

Бастракова Наталия Семеновна, кандидат философских наук, доцент кафедры психологии образования и профессионального развития Института психолого-педагогического образования ФГАОУ ВО «Российский государственный профессионально-педагогический университет», руководитель проекта

Мухлынина Ольга Викторовна, кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии образования и профессионального развития Института психолого-педагогического образования ФГАОУ ВО «Российский государственный профессионально-педагогический университет», исполнитель

Н. С. Бастракова, О. В. Мухлынина

**ПРОБЛЕМА МОДЕЛИРОВАНИЯ
ЖИЗНЕННОЙ ПЕРСПЕКТИВЫ
ЦИФРОВЫМ ПОКОЛЕНИЕМ**

Екатеринбург
РГППУ
2023

Министерство просвещения Российской Федерации
ФГАОУ ВО «Российский государственный
профессионально-педагогический университет»

Н. С. Бастракова, О. В. Мухлынина

**ПРОБЛЕМА МОДЕЛИРОВАНИЯ
ЖИЗНЕННОЙ ПЕРСПЕКТИВЫ ЦИФРОВЫМ ПОКОЛЕНИЕМ**

Монография

Екатеринбург
РГППУ
2023

УДК 316.477-053.6
ББК С524.14/.15-425
Б 27

Авторы: Н. С. Бастракова (введение, гл. 1, 2, 3, 4, заключение, приложение), О. В. Мухлынина (гл. 5, 6, 7)

Бастракова, Наталия Семеновна.

Б 27 Проблема моделирования жизненной перспективы цифровым поколением: монография / Н. С. Бастракова, О. В. Мухлынина. Екатеринбург: Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2023. 155 с. Текст: непосредственный.

ISBN 978-5-8050-0779-9

Исследуются особенности объективных факторов жизненного контекста цифрового поколения, представления современных молодых людей о сущностных основах построения своей жизненной перспективы. Ставится проблема готовности молодежи к ее моделированию. Особое внимание уделяется изучению жизненной перспективы цифрового поколения в пространственно-временном континууме, ценностно-смысловом и целевом контекстах.

Монография адресована студентам, магистрам, аспирантам и преподавателям высших учебных заведений, интересующимся проблемами моделирования жизненной перспективы цифровым поколением.

УДК 316.477-053.6
ББК С524.14/.15-425

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-013-00378 «Моделирование жизненной перспективы цифровым поколением в пространстве информационно-коммуникационных технологий»

Рецензенты: заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор философских наук, профессор кафедры истории философии и философии образования департамента философии Института социальных и политических наук Б. В. Емельянов (ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина»); доктор философских наук, профессор кафедры профессиональной педагогики и психологии Института профессионально-педагогического образования Л. М. Андрюхина (ФГАОУ ВО «Российский государственный профессионально-педагогический университет»)

ISBN 978-5-8050-0779-9

© ФГАОУ ВО «Российский государственный профессионально-педагогический университет», 2023

Введение

В настоящее время моделирование жизненной перспективы вновь становится актуальной проблемой в связи с возникновением и развитием цифрового общества и появлением цифрового поколения. Цифровые технологии как совокупность способов получения, преобразования и сохранения информации прочно вошли во все сферы жизни и деятельности человека. Объективный процесс цифровизации привел к необходимости постановки и решения совместными усилиями проблем цифрового поколения во многих областях: в науке, образовании, государственной политике, общественной жизни, в процессах экономических и технологических преобразований.

Цифровое поколение приобретает свои характеристики путем конструирования социальной реальности, прежде всего в пространстве информационно-коммуникационных технологий. Их огромное и постоянно возрастающее количество (*Twitter, Facebook, Instagram*, блоги сетевой прессы, виртуальные сообщества и т. д.) оказывает огромное воздействие на молодых людей. Преимущественная ориентация цифрового поколения на виртуальную реальность подтверждается и ценностной структурой сознания его представителей: доминантными являются такие ценности, как создание медийного контента и сетевое взаимодействие.

Современная молодежь презентует свою личностную и социальную идентичность, собственные реальные и идеальные образы в цифровом пространстве. Следовательно, можно предположить, что стремление молодых людей к созданию виртуальных образов личности является возрастным явлением, связанным с потребностью в моделировании своей жизненной перспективы.

Становление цифрового поколения как субъекта объективной реальности осуществляется в сложном процессе накопления представлений и сведений об окружающем мире (*познавательные основания*), целенаправленной самоорганизации собственной жизнедеятельности через осознание системы жизненных смыслов, ценностей, целей и задач (*ценностно-смысловые и целевые основания*), жизненное самоопределение, выбор жизненного пути, построение жизненных планов, выработку жизненных стратегий и тактик (*деятельностные основания*), субъектную идентификацию и идентичность в объективной и объектной реальности (*пространственно-временные основания*).

Основное содержание моделирования жизненной перспективы состоит в поиске и установлении человеком собственной системы ценностей, идеалов, целей и приоритетов, параметров жизнедеятельности, личной и групповой идентичности, социальных ролей и социального статуса, с необходимостью оно включает и духовное начало, которое определяет подлинно человеческое в личности (нравственное содержание в общественных отношениях).

Анализ существующих теоретических концепций и научных разработок позволяет сделать вывод о том, что большинство из них было создано до появления цифрового поколения, до стремительного развития цифрового общества, поэтому теория моделирования жизненных перспектив имеет мало точек соприкосновения с концепциями цифровой эпохи. В связи с этим возникает необходимость в выявлении сущностных характеристик, пространственно-временного континуума, ценностно-смысловых и целевых установок современных молодых людей, в уточнении объективных реалий исследуемой проблемы (взаимосвязь жизненной перспективы с поиском смысла жизни и выбором жизненных ценностей; влияние на выбор жизненной перспективы установок и потребностей; определение жизненных целей и выстраивание стратегий их достижения; субъективное восприятие времени жизни, жизненного пространства).

Изложенные соображения обусловили актуальность, объект, предмет, цель и задачи исследования.

Объектом исследования является жизненная перспектива, **предметом** – проблема моделирования жизненной перспективы цифровым поколением.

Цель монографии – рассмотреть жизненную перспективу в пространственно-временном континууме, ценностно-смысловом и целевом контекстах цифрового поколения.

Реализация цели исследования предполагает решение следующих **задач**:

- изучить отечественные и зарубежные психологические концепции по проблеме жизненной перспективы человека;
- раскрыть содержание основных понятий исследования: жизненная перспектива, цифровое поколение, моделирование, жизненный контекст, ценностно-смысловой аспект, пространственно-временной континуум, целевой аспект;

- определить сущностные характеристики жизненной перспективы человека, выявить ее детерминанты;
- проанализировать становление, специфические черты и направленность развития цифрового поколения;
- уточнить понятие, раскрыть содержание, обозначить факторы, описать компоненты, разработать структуру, определить способы моделирования жизненной перспективы человека;
- конкретизировать сущность, содержание, ценностно-смысловые и целевые основания модели жизненной перспективы с учетом реалий настоящего времени;
- провести цикл эмпирических исследований моделирования жизненной перспективы представителями цифрового поколения, проанализировать и интерпретировать полученные материалы;
- изложить содержательные выводы по исследуемой проблеме.

Объект, предмет, цель и задачи исследования диктуют логику изложения материала в монографии.

В первой главе рассматриваются особенности объективных факторов жизненного контекста цифрового поколения. Во второй главе раскрываются представления молодых людей о построении собственной жизненной перспективы в настоящее время. В третьей главе исследуется ее моделирование в парадигме психологического знания. В четвертой главе анализируется проблема готовности цифрового поколения к построению своей жизненной перспективы, жизненному самоопределению и выбору жизненного пути. В пятой главе жизненная перспектива соотносится с ценностно-смысловым аспектом современной молодежи. В шестой главе поднимается проблема оптимального жизненного продвижения в пространственно-временном континууме цифрового поколения. В седьмой главе исследуется жизненная перспектива в целевом аспекте молодых людей.

Каждая глава содержит как интерпретацию материалов научных теорий и концепций изучаемой проблематики, так и результаты проведенных эмпирических исследований.

Теоретические выводы и эмпирические данные могут служить основой для дальнейших разработок проблемного поля жизненной перспективы человека в экзистенциальной психологии, психологии жизненного пути индивида и рассмотрения широкого круга актуальных проблем цифрового поколения, цифрового образования, а также возможностей

высоких гуманитарных и информационно-коммуникационных технологий в решении жизненных задач и построении жизненного пути человека.

Результаты исследования могут быть использованы в подготовке и реализации учебных курсов для студентов вузов (различные дисциплины по философии, социологии, психологии), а также при разработке методологических аспектов государственной политики в отношении цифрового будущего.

Авторы испытывают искреннюю и глубокую признательность заслуженному деятелю науки Российской Федерации, доктору философских наук, профессору кафедры истории философии и философии образования департамента философии Института социальных и политических наук ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина» Б. В. Емельянову за поддержку замысла и высокую оценку результатов исследовательского труда, без которых он не получил бы своего воплощения.

Авторы выражают искреннюю благодарность доктору философских наук, профессору кафедры профессиональной педагогики и психологии Института психолого-педагогического образования ФГАОУ ВО «Российский государственный профессионально-педагогический университет» Л. М. Андрюхиной за глубокий интерес к теме исследования и ценные научные указания, способствующие ее более полному раскрытию.

Большую благодарность авторы выражают главному редактору издательства ФГАОУ ВО «Российский государственный профессионально-педагогический университет» Т. В. Шептуновой за понимание сложностей, с которыми неизбежно сталкиваются исследователи при написании научного труда, неизменное внимание, терпение и поддержку.

Авторы искренне благодарят начальника отдела компьютерного макетирования Н. А. Ушенину за профессиональное макетирование и оформление текста монографии, внимательное отношение к просьбам авторов.

Глубокую благодарность авторы приносят редактору издательства Е. В. Суворовой за компетентные замечания и профессиональные указания по тексту, способствующие его несомненному улучшению.

Авторы выражают истинную благодарность кандидату педагогических наук, доценту, директору Института инженерно-педагогического образования Е. В. Чубарковой и ведущему специалисту отдела

дистанционных образовательных технологий Центра дистанционных образовательных технологий и электронного обучения К. М. Филатовой за активное и заинтересованное участие в организации и проведении анкетирования и тестирования студентов.

Авторы приносят благодарность старшему преподавателю кафедры психологии образования и профессионального развития Института психолого-педагогического образования А. А. Шарову за участие в разработке модели жизненной перспективы и обработку данных тестирования студентов.

Все замечания, советы, критика будут приняты авторами с благодарностью и использованы с целью дальнейшего исследования проблемного поля моделирования жизненной перспективы человека.

Монография написана на основе результатов исследования, которое было выполнено в 2019–2021 годах при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-013-00378 «Моделирование жизненной перспективы цифровым поколением в пространстве информационно-коммуникационных технологий».

Глава 1. ОБЪЕКТИВНЫЕ ФАКТОРЫ ЖИЗНЕННОГО КОНТЕКСТА ЦИФРОВОГО ПОКОЛЕНИЯ

Огромное значение для становления и развития человека, его жизненного самоопределения, самореализации и самоосуществления имеет жизненный контекст. Его особенности существенным образом влияют на мировоззрение индивида, его жизненные ценности, установки, потребности и стремления, выбор и построение жизненного пути. Особую значимость для моделирования жизненных планов, проектов и перспектив имеют представленные в конкретике объективные факторы жизненного контекста человека.

Термин «контекст», широко используемый в настоящее время в гуманитарных науках, первоначально обладал довольно узким значением и применялся исключительно в анализе письменных текстов, однако со временем стал употребляться более широко: и в устной речи, и применительно к ситуации, в которой происходило речевое общение. Именно в языкознании традиционно было принято различать *вербальный* (лингвистический) и *ситуативный* (экстралингвистический, невербальный) контексты.

Термин «жизненный контекст» был введен в экзегетику немецким библеистом И. Ф. Г. Гункелем. Широко применяемый богословами школы «истории форм» в процессе изучения Псалтири этот термин обозначал ту предполагаемую исследователями историческую среду, на фоне которой создавались библейские тексты. Экзегеты устанавливали жизненный контекст по языковым особенностям, аллюзиям, сравнительно-историческим аналогиям. Его уточнение помогало понять, с какими историческими событиями, фактами, явлениями и обстоятельствами церковной жизни связаны те или иные ветхозаветные и новозаветные тексты Священного Писания.

Немецкий философ Н. Гартман, исследуя объективный жизненный контекст человека, указал на наличие существенной взаимосвязи между частной и всеобщей составляющими жизни каждого человека, осознает он это или нет: «Та онтология “ситуации”, которая задает рамки для всякого стремления и поступка, переносится и на более крупные отношения. Наряду с приватной, эфемерной ситуацией выступает общая ситуация соответствующих жизненных отношений, в которой все пребывают вместе, которой отдельное лицо хотя и мо-

жет быть затронуто в разной степени, но которая тем не менее содержит его в себе – даже тогда, когда это лицо ее не распознает и, быть может, даже не ощущает как особым образом оформленную ситуацию, ибо оно рождено в ней и другой жизни не знает» [1, с. 449].

Согласно исследованию Н. В. Гришиной, современная психология исходит из многомерности мира существования человека, поэтому он одновременно пребывает в ситуационном, жизненном и бытийном контекстах. В ситуационном контексте реальность редуцируется до отдельной ситуации взаимодействия индивида с окружающим миром. Жизненный контекст включает человека в социальные ситуации и жизненное пространство. Бытийный контекст отражает существование субъекта в жизненном мире в целом. По мнению Н. В. Гришиной, «*жизненный контекст* – это социокультурный мир и повседневная реальность существования человека. Соответственно, психологическое описание жизненного контекста должно отражать оба эти аспекта и может быть конкретизировано в понятиях социокультурной ситуации как единицы описания социокультурной реальности и в понятии жизненного пространства как единицы описания реальности отдельного человека» [2, с. 14].

Жизненный контекст – это повседневная ситуативная и событийная реальность существования человека и его отношение к ней в совокупности культурно-исторических, социально-экономических и ментальных пространств, в которых протекает человеческая жизнь.

С целью изучения особенностей жизненного контекста цифрового поколения разработан опросник (приложение). Молодым людям было предложено высказать свои суждения по ряду вопросов, имеющих непосредственное отношение к объективным факторам их жизненного контекста. Одна часть вопросов направлена на выяснение конкретной жизненной ситуации, другая – на отношение респондентов к ней.

В опросе приняли участие 198 студентов: из Российского государственного профессионально-педагогического университета (РГППУ) – 161 человек (81,31 %), из Колледжа электроэнергетики и машиностроения (КЭМ) – 37 человек (18,69 %). Среди них на гуманитарных направлениях обучаются 75 студентов (37,88 %), на технических – 123 студента (62,12 %).

Гендерный состав респондентов представлен равным соотношением: юношей – 99 и девушек – 99 человек. Возрастной состав участников анкетирования варьируется в диапазоне от 16 до 25 лет: из них респондентов от 16 до 19 лет – 176 (88,89 %), от 20 до 25 лет – 22 (11,11 %). Таким образом, все они являются представителями цифрового поколения.

Несомненно, большое значение для становления и развития индивида имеет место его появления на свет. Сам факт рождения человека в определенном населенном пункте географического пространства изначально закладывает в него представления об окружающем мире, включает его в специфические способы социального взаимодействия и формирует черты характера.

Из ответов анкеты на просьбу назвать *место своего рождения* были получены следующие данные:

- город-гигант (свыше 1 млн жителей) указали 90 респондентов (45,45 %);
- город крупный (до 1 млн жителей) – 9 (4,54 %);
- город средний (до 350–400 тыс. жителей) – 33 (16,67 %);
- город малый (до 50 тыс. жителей) – 33 (16,67 %);
- поселок, деревня, село – 33 (16,67 %).

Проведенный выборочный сопоставительный анализ названных участниками опроса величин населенных пунктов, мест рождения респондентов, с информацией о реальной численности проживающих в них людей показал расхождения данных. Следовательно, для студентов чаще всего характерно отсутствие интереса к достоверной информации, а также преувеличение числа жителей населенного пункта, в котором они появились на свет: по их представлениям, гораздо престижнее быть выходцем из большого города, нежели из маленького села.

Окружающая реальность и социальная среда, несомненно, оказывают огромное влияние на человека, во многом определяют выбор и варианты реализации жизненной перспективы (материальный, профессиональный статус семьи в обществе, воспитание и допустимый уровень образования).

Под воздействием семейного идейного наследия, накопленного прошлыми поколениями, человек формирует собственные ценности, убеждения, идеалы, жизненные принципы, мировоззрение, которые также предопределяют его жизненную перспективу.

Большую роль в моделировании жизненных планов имеют стартовые образовательные возможности, которые может предоставить ребенку его семья. До поступления в вуз студенты, принимавшие участие в исследовании, обучались в следующих **видах и типах учебных учреждений**: средняя образовательная школа – 163 респондента (82,32 %); частная школа – 3 (1,52 %); школа с углубленным изучением предмета – 32 (16,16 %).

Полученные данные могут свидетельствовать о том, что, с одной стороны, финансовые возможности большинства семей весьма ограничены (их дети не получали среднее образование, например, в престижной частной или специализированной школе), а с другой, родители по-прежнему отдают предпочтение традиционному общему среднему образованию, позволяющему в дальнейшем выпускнику получить высшее образование.

Первым социальным институтом, оказывающим существенное влияние на становление и развитие ребенка, является семья. Именно в рамках семейного воспитания он усваивает жизненные ценности и потребности, модели и паттерны поведения, мотивы и способы деятельности. Образы отца и матери, изначально воспринимаемые ребенком бессознательно с безусловной любовью, в подростковом возрасте подвергаемые сознательной критике и снова принимаемые с пониманием в юношеском возрасте, воспроизводятся не только на телесном уровне – в конституции тела, но и на психологическом – в чертах характера, способностях, стремлениях, интересах.

На вопрос анкеты о **составе семьи** были даны следующие ответы: в полной семье проживают 145 студентов (73,23 %), в неполной – 53 (26,77 %); единственным ребенком являются 47 студентов (23,74 %), братья и (или) сестры есть у 151 студента (76,26 %).

Вопросы опросника о **профессиях матери и отца, их образовательном уровне** вызвали у респондентов большие затруднения. Так, на вопрос о профессии матери 63 респондента поставили прочерк; от 7 студентов были получены следующие варианты ответов: «личная информация»; «никакой»; «быть лучшей мамой»; «не скажу» (по сути, опрашиваемые ушли от ответа). Таким образом, не ответили на данный вопрос 70 студентов (35,35 %).

Профессиональный статус матери указали 128 человек (64,65 %): профессии рабочих (швеи, продавцы, кассиры, повара, пекари, кранов-

щицы, парикмахеры, санитарки, агрономы и др.) – 41 (57,58 %); должности служащих (бухгалтеры, учителя, воспитатели, заведующие, медицинские сестры, директора, инженеры, экономисты, врачи, библиотекари и др.) – 84 (42,42 %).

На вопрос об уровне образования матери ответили 168 студентов (84,85 %). Были получены следующие результаты: среднее образование имеют 25 матерей (12,63 %); среднее профессиональное образование – 68 (34,34 %); высшее образование – 75 (37,88 %).

На вопрос о профессии отца 80 респондентов поставили прочерк; от 9 студентов получены следующие варианты ответов: «быть хорошим отцом»; «кто-то там»; «личная информация»; «не помню»; «неизвестно»; «тем более не скажу». Таким образом, на данный вопрос не ответили 89 студентов (44,95 %).

Указали профессиональный статус отца 109 человек (55,05 %): профессии рабочих (водители, строители, сварщики, слесари, электрики, механики, машинисты, грузоперевозчики, кочегары, кровельщики и др.) – 65 (59,63 %); должности служащих (инженеры, индивидуальные предприниматели, начальники, программисты, бухгалтеры, пожарные, полицейские, таксисты, военнослужащие и др.) – 44 (40,37 %).

Уровень образования отца: среднее образование – 31 (15,66 %); среднее профессиональное образование – 69 (34,85 %); высшее образование – 48 (24,24 %). Нет информации или не знают образовательный уровень отца – 50 студентов (25,25 %).

Таким образом, студенты, представители цифрового поколения, не испытывают большого интереса к профессиональной занятости своих родителей. Одни из респондентов стесняются упоминать профессию отца и матери, другие считают данную информацию не очень значимой для себя. В неполных семьях, в которых отсутствует отец, молодые люди либо не имеют представления о его профессии и образовании, либо не хотят делиться такой информацией.

Профессии и род занятости родителей студентов относятся к довольно традиционным и широко распространенным в социуме. В большинстве случаев они не требуют высокой квалификации. В то же время родители, которые в силу ряда причин сами не смогли поступить/закончить вуз, ориентируют своих детей на получение высшего образования.

В настоящее время, несмотря на важность таких объективных факторов жизненного контекста, как семья, взаимоотношения с роди-

телями, братьями, сестрами, ближайшее социальное окружение, профессиональное определение, на цифровое поколение большое влияние оказывает Интернет, в нем современные молодые люди проводят значительную часть своего времени.

Мотивация и потребности человека, психологические механизмы их формирования подвержены влиянию социальной действительности, но не непосредственно, а через социальные подструктуры, к которым, несомненно, можно отнести интернет-ресурсы. Прочно вошедшие в жизнь современного молодого человека информационно-коммуникационные технологии выступают как социальная среда. В этом смысле Интернет, являясь, по сути, социальным институтом, воздействует на мотивацию, потребности и жизненные ценности цифрового поколения.

С целью определения значимости информационно-коммуникационного пространства респондентам были заданы вопросы о *возрасте приобщения молодых людей к Интернету* и *объеме времени, которое они проводят в виртуальном мире*. Из ответов студентов выяснилось, что впервые взяли в руки гаджеты в раннем детстве (1–3 года) – 8 человек (4,4 %); в дошкольном возрасте (4–6 лет) – 54 (27,27 %); в младшем школьном возрасте (7–9 лет) – 76 (38,38 %); в подростковом возрасте (10–14 лет) – 49 (35,51 %); в раннем юношеском возрасте (15–17 лет) – 5 (2,53 %). Не смогли вспомнить о столь важном событии своей жизни всего 6 участников (3,03 %).

Респонденты утверждают, что подключились к социальным сетям в возрасте раннего детства (1–3 года) – 1 (0,50 %); дошкольного детства (4–6 лет) – 4 (2,02 %); младшем школьном (7–9 лет) – 20 (10,10 %); подростковом (10–14 лет) – 160 (80,81 %); юношеском (15–21 год) – 10 (5,05 %). Не смогли об этом вспомнить всего 3 участника (1,52 %).

Студенты считают, что стали активным пользователем интернет-ресурсов в раннем детстве (1–3 года) – 1 (0,50 %); дошкольном возрасте (4–6 лет) – 2 (1,01 %); младшем школьном возрасте (7–9 лет) – 15 (7,58 %); подростковом возрасте (10–14 лет) – 141 (71,21 %); юношеском возрасте (15–21 год) – 37 (18,69 %). Не смогли вспомнить об этом факте своей жизни только 2 участника (1,01 %).

На основе полученных ответов можно сделать вывод о том, что к 17–21 году практически все респонденты как истинные представители цифрового поколения не только подключились к социальным сетям Интернета, но и стали активными пользователями его ресурсов.

Стоит отметить, что пик активности молодых людей в информационно-коммуникационном пространстве наступает в подростковом возрасте.

На вопрос о времени, посвященном виртуальному пространству (приблизительное количество часов, проводимых за компьютером в день), были получены следующие ответы: 1 час – 5 респондентов (2,53 %); 2 часа – 14 (7,07 %); 3 часа – 22 (11,11 %); 4 часа – 37 (18,69 %); 5 часов – 30 (15,15 %); 6 часов – 18 (9,09 %); 7 часов – 12 (6,06 %); 8 часов – 9 (4,54 %); 9 часов – 9 (4,54 %); 10 часов – 17 (8,59 %); 11 часов – 2 (1,01 %); 12 и более – 23 (11,62 %).

Данные ответы подтверждают активность респондентов в информационно-коммуникационном пространстве. Необходимо принимать во внимание тот факт, что каждый участник зафиксировал собственное, не всегда объективное представление о том, сколько часов он проводит в Интернете (некритическое отношение к распределению своих временных ресурсов). Результаты объективного наблюдения, возможно, дали бы другую картину, с существенно более высокими показателями. Тем не менее даже указанное количество часов свидетельствует о том, что Интернет не только привлекателен и социально значим для респондентов, но и является неотъемлемой и необходимой частью их жизни.

В связи с этим возникает вопрос о том, какие *возможности виртуального пространства* важны представителям цифрового поколения. Студентам было предложено проранжировать ряд заданных утверждений и добавить к ним собственные суждения.

Согласно проделанной респондентами работе по распределению в приоритетном порядке позиций о роли Интернета в их жизни, получилось следующее: возможность создать свою виртуальную биографию – 83 человека (41,92 %); способ самовыражения – 79 (39,89 %); возможность быть тем, кем хочется, а не тем, кем являетесь на самом деле – 76 (38,38 %); творческая самореализация – 69 (34,85 %); избавление от чувства одиночества – 65 (32,83 %); уход от проблем реальной жизни – 54 (27,27 %); способ заполнить свободное личное время – 53 (26,77 %).

Свое мнение по данному вопросу выразили 126 участников (63,64 %). Чаще всего были указаны следующие варианты: «получение информации», «возможность общения», «удаленная работа», «получение образования», «чтение художественной литературы», «доступ к произведениям искусства», «развлечения».

Утверждения о социальных возможностях Интернета и его привлекательности были проранжированы респондентами следующим образом: приобщение к недоступным в реальной жизни произведениям культуры и искусства – 90 человек (45,45 %); организация и поддержка общественных акций – 87 (43,94 %); подписка на блог с интересующей тематикой – 85 (42,93 %); возможность получения образования – 83 (41,92 %); источник интересующей информации – 77 (38,89 %); источник новостей – 72 (36,36 %); приобретение товаров, услуг – 70 (35,35 %); зарабатывание денег в онлайн-пространстве – 67 (33,84 %).

Личное мнение по данному вопросу высказали 88 студентов (44,44 %). Все утверждения респондентов, высказавших свою точку зрения, по сути, сводятся всего к трем позициям: получение информации, нахождение развлечений, возможность общения.

Таким образом, наиболее важными и значимыми социальными возможностями Интернета для студентов, по их собственному мнению, являются следующие: информация, общение, работа, образование и развлечения. Многие респонденты не смогли увидеть разницу между тем, что дает им виртуальное пространство и в чем заключаются его социальные преимущества, поэтому высказываемые мнения и в первом, и во втором случае свелись, в сущности, к одному и тому же: информация, общение, развлечения [3].

Жизненный путь человека проходит в реальном жизненном пространстве, в котором он осуществляет построение своих жизненных перспектив, решает собственные жизненные задачи, связанные с самоопределением, самореализацией и самоосуществлением в таких значимых для каждого индивида сферах, как семья, профессия, социум, общественная деятельность, творчество, мир увлечений. Закономерно возникает вопрос о том, какие именно возможности для самореализации, по мнению цифрового поколения, существуют в этих сферах человеческой жизнедеятельности. В результате обработки ответов респондентов были получены следующие данные.

Больше половины студентов не смогли определиться с тем, какие именно возможности существуют для самореализации *в семье*.

Прочерк в ответе на данный вопрос поставили – 45 респондентов (22,73 %). 49 участников (24,75 %) дали следующие варианты ответов: «большие», «все возможности», «всякие», «имеются», «какие-то»,

«затрудняюсь ответить», «многие», «не думал», «не знаю» и др. Отрицают наличие возможностей для самореализации в семье 10 респондентов (5,05 %).

Таким образом, в общей сложности 104 респондента (52,53 %) не смогли или не пожелали ответить на данный вопрос. Можно предположить, что они не определились с теми ресурсами, которые дает человеку для самореализации семья.

Студентов привлекает возможность реализации потребности общения в семье («общение с членами семьи», «реальное общение», «возможность общения с дальними родственниками», «общение с родителями», «улучшение отношений», «поддержание связи между супругами» и др.) – 23 респондента (11,62 %).

«Помощь и поддержку со стороны своей семьи» отметили 23 участника (11,62 %).

Часть утверждений студентов, по сути, не дает ответов на вопрос о возможности самореализации в семье, а подчеркивает ее наличие в жизни человека и ее желательные характеристики: «семья», «крепкая и дружная семья без конфликтов», «надежный партнер» – 19 респондентов (9,60 %).

Несколько опрошенных просто указали на то, что именно они хотели бы найти в семье: «любовь», «благополучие», «взаимопонимание», «понимание», «спокойствие», «уважение», «уверенность», «согласие», «здоровье», «счастье» – всего 15 респондентов (7,58 %).

Некоторые участники дали следующие варианты ответов: «планирование совместного досуга», «совместное самообразование всей семьей», «беседы в кругу семьи», «просмотр фильмов в кругу семьи» – 6 респондентов (3,03 %).

Опрошенные настроены на улучшение качества жизни своей семьи: «создание благоприятного климата в семье», «дать семье все, в чем она могла бы нуждаться», «взять на себя часть общих семейных дел», «открытие совместного семейного бизнеса», «возможность открыть свой бизнес и развивать его» – 6 респондентов (3,03 %).

«Реализовать себя в заботе друг о друге в семье» настроены 6 студентов (3,03 %).

«Реализация себя как матери в будущем», «возможность стать авторитетом и примером для подражания своим детям», «установление дружеских отношений с ребенком» – 4 респондента (2,02 %).

О создании собственной семьи мечтают всего 3 студента (1,52 %).

Опрошенные полагают, что семья забирает большую часть времени, но возможность для саморазвития и самореализации в ней все-таки есть. Некоторые респонденты указали на «стремление быть хорошей дочерью, внимательной к родителям», «дорожить своими родными и близкими» – 3 участника (1,52 %). «Возможность чувствовать себя главой семьи», «стать хорошим семьянином», «стать авторитетом семьи» выделили 3 респондента (1,52 %).

Семейное воспитание в той или иной формулировке как способ самореализации указали 3 студента (1,52 %).

«Привлекательность для себя опыта родителей» отметили всего 2 респондента (1,01 %).

При ответе на вопрос о том, какие именно возможности существуют для самореализации *в профессиональной сфере*, значительное число опрошенных также испытали затруднения.

Прочерк в ответе на данный вопрос поставили 43 респондента (21,72 %). Возможности для самореализации, существующие в профессиональной сфере, не смогли или не захотели указать (часть формулировок не имеет отношения к данному вопросу) 65 участников (32,83 %). Отрицают наличие для себя подобных возможностей 6 студентов (3,03 %).

Таким образом, 114 респондентов (57,58 %) не видят перспектив для собственной реализации в профессиональной сфере.

Больше всего опрошенных интересует карьера: «построение карьеры», «карьерный рост», «продвижение по карьерной лестнице до руководящих должностей», «достижение карьерных высот», «высокая должность», «приобретение высокого статуса» – 20 респондентов (10,10 %).

Далее, демонстрируя прагматичный взгляд на жизнь, представители цифрового поколения подчеркивают интерес к финансовой стороне вопроса. Они хотят получить наиболее выгодную в отношении материального благополучия профессию («с хорошей заработной платой»). На этом настаивают 13 респондентов (6,57 %).

О стремлении «лучше узнать профессию», «приобретать дополнительные профессиональные знания», «демонстрировать свои знания и изучать что-то новое», «уметь разбираться в этом» сообщили 10 участников (5,05 %).

Опрошенные связывают самореализацию в трудовой сфере с возможностью на практике приобрести профессиональный опыт, указы-

вают некоторые конкретные формы (вебинары, консультации и др.) – 10 респондентов (5,05 %).

Студенты продемонстрировали стремление выделиться в профессиональной среде: «стать лучшим в своем деле», «стать профессионалом своего дела», «стать хорошим специалистом», «иметь свой почерк», «постараться выделиться на фоне других», «быть мастером своего дела» и др. Это подчеркнули в своих ответах 10 респондентов (5,05 %).

Возможность роста уровня профессионального мастерства, повышения квалификации и вероятность приобретения новых профессиональных навыков, умений и знаний отметили 9 участников (4,55 %).

«Работа», «стабильная работа», «работа, которая бы приносила удовольствие», «качественная работа», «найти работу в самом деле», «найти удачное рабочее место» – вот, что волнует с практической точки зрения 8 респондентов (4,04 %).

Немаловажная составляющая в профессиональной сфере – это возможность реализовать себя в общении с коллегами («общение и взаимодействие с коллегами», «реальное общение», «круг общения с людьми одной профессиональной направленности», «взаимодействие с коллегами» и др.) – 8 студентов (4,04 %).

«Создание своего бизнеса», «открытие своего дела», «развитие и повышение эффективности предприятия» и др. – такую возможность видят всего 5 респондентов (2,53 %).

«Осознание собственной принадлежности к выбранной профессиональной общности», «осознание степени собственной адекватности профессиональному выбору» отмечают 3 участника (1,52 %).

«Быстро обмениваться практической информацией», «возможность получения актуальной информации», «поиск информации как способ самореализации в профессиональной сфере» выделили 3 респондента (1,52 %).

Возможности, существующие для самореализации *в социуме*, неочевидны практически для половины опрошенных.

Прочерк в ответе на данный вопрос поставили 48 респондентов (24,24 %). Возможности социума для самореализации не смогли или не захотели указать («затрудняюсь ответить», «всевозможные», «имеются», «не знаю», «не думал», «многие», «разные», «по ситуации», «я интроверт» и т. д.) 39 участников (19,70 %). Формулировки, не имеющие отношения к данному вопросу, а также нечеткие, неясные, непо-

нятные и невразумительные ответы («буду старым добытчиком», «внимание», «выжить», «деньги», «интерес», «индивидуальность», «позитив», «конкуренция», «отчуждение», «престиж», «самореализация», «реклама», «соблазн», «человек», «новости», «развитие речи», «способность говорить» и др.) дали 29 респондентов (14,65 %). Отрицают наличие возможностей для самореализации в социуме 8 студентов (4,04 %).

Таким образом, 124 респондента (62,63 %) не видят или не хотят видеть себя социально активным, демонстрируя тем самым одну из характеристик цифрового поколения – людей, сосредоточенных исключительно на себе вне соотнесенности с социальной действительностью.

Часть опрошенных определяют возможности для самореализации в социуме исключительно в коммуникации («общение», «общение в Интернете», «общение с другими людьми, получение от них знаний, навыков и т. д.», «общение с новыми людьми», «общение с различными людьми», «простое общение с людьми», «познавать себя и окружающих в общении», «познакомиться с кем-нибудь», «реальное общение», «суметь построить крепкие доверительные отношения с окружающими людьми», «сформировать круг общения», «расширить круг общения», «реализация потребности в общении», «нахождение новых знакомых для общения» и др.) – 37 респондентов (18,69 %).

Несколько абстрактное представление о самореализации в социуме привело к тому, что часть респондентов отмечают возможность собственного самовыражения без должного на то основания («выражать свою позицию», «высказывать свое мнение», «участвовать в дискуссиях», «обрести популярность и положительную репутацию», «добиться успеха, признания», «достичь статуса выше, чем другие люди», «играть значимую роль», «добиться славы, известности», «стать лидером, способным вести людей к успеху», «показать свои возможности, чтобы тебя заметили и оценили по заслугам» и др.) – 18 опрошенных (9,09 %).

Некоторые респонденты хотели бы проявить в социуме такие лучшие человеческие качества, как «быть дружелюбным», «быть независимым», «быть полезным человеком», «стать доброжелательным», «стать личностью», «стать коммуникабельнее», «улучшить взаимопо-

нимание с окружающими людьми», «уметь идти на компромиссы» – 9 участников (4,55 %).

Несколько студентов отмечают возможность самореализации в дружбе («друзья», «найти много друзей», «взаимосвязи с друзьями», «окружить себя достаточным количеством друзей», «поддержка друзей», «нахождение новых друзей» и др.) – 8 респондентов (4,04 %).

«Возможность завязывать множество знакомств», «возможность приобретения навыков коммуникации», «новые социальные связи», «общение на интересные темы», «воспитание коммуникабельности и толерантности», «знакомства с людьми», «новые знакомства» – 8 участников (4,04 %).

Альтруистическую направленность своей личности в «желании оказать помощь и поддержку окружающим», в «призывах к улучшению жизни разных слоев населения», в «добровольной отдаче самого себя» проявили 5 респондентов (2,53 %).

Совсем немного студентов отмечают возможность самореализации в различных социальных группах с одинаковыми интересами («в группе людей, разделяющих убеждения и принципы, кружках, культурных объединениях») – всего 4 респондента (2,02 %).

Самореализацию в конкретных делах («написать книгу», «выступить на крупном социальном проекте») указали только 2 респондента (1,01 %).

Большое число участников не имеют представления о наличии возможности для самореализации *в общественной деятельности*.

Прочерк в ответе на этот вопрос поставили 52 респондента (26,26 %). Возможности для самореализации, существующие в общественной деятельности, не смогли или не захотели указать («не знаю», «затрудняюсь ответить», «большие», «имеются», «какие-то», «мало», «многие», «не думал», «общество не для меня», «разные» и др.) 48 участников (24,24 %). Неясные и не имеющие отношения к вопросу ответы («люди», «интерес», «информация», «идеи», «никого не трогать», «о правонарушениях», «принятие правильного решения», «правило», «результат» и др.) дали 12 респондентов (6,06 %). Отрицают наличие возможностей для самореализации в общественной деятельности 9 студентов (4,55 %).

Таким образом, 121 респондент (61,11 %) продемонстрировал отсутствие интереса или возможности заниматься в социуме какой-либо

общественной деятельностью. Те же участники, которые дали ответы, представляют эту деятельность весьма расплывчато и неопределенно.

Больше всего респондентов хотели бы «быть участником разных сообществ», «вступать в различные организации», «создавать общественно значимые организации», «участвовать в общественных объединениях, в социальных проектах, мероприятиях, акциях, митингах, пикетированиях и движениях», «поддерживать социально-политические акции», «поддерживать порядок как возможность повлиять на что-то, с чем не справиться в одиночку». Об этом сообщили 15 студентов (7,58 %).

Возможность самореализации в общественной деятельности («найти свою политическую и общественную позицию», «найти близких по интересам и увлечениям людей», «возможность проявить себя», «возможность на что-то повлиять», «возможность донести свою точку зрения управляющим органам», «привлекать как можно больше равнодушных людей для общественной деятельности», «иметь право на собственное мнение», «продвижение своих взглядов, убеждений», «реализация целей с помощью связей в обществе» и др.) обнаруживают для себя 14 респондентов (7,07 %).

Альтруизм в разных формах общественной деятельности («возможность оказать помощь другим людям», «возможность помогать нуждающимся», «благотворительность», «волонтерство», «делать что-то во благо общества», «помогать слабейшему большинству в реализации потребностей на благо общества», «приносить пользу обществу») настроены продемонстрировать 13 участников (6,57 %).

Сфера общения как социальное явление («искусство общения с людьми и достижения высокого уровня своей коммуникабельности со всеми вариантами характера людей», «коммуникабельность», «общение с разными людьми», «реальное общение» и др.) интересует 13 респондентов (6,57 %). На желание «занимать активную общественную позицию», «активно принимать участие», «быть активным членом общества», «быть активистом», «стать активистом», «стать гражданином с активной жизненной позицией», «быть инициативным» и др. указывают 12 студентов (6,06 %). Однако они не уточняют, в каких конкретных делах и начинаниях будет проявляться их активность и инициативность.

Часть респондентов просто обозначают качества личности, которые, по их мнению, проявляются в общественной деятельности: «бди-

тельность», «добродота», «жертвенность», «ответственность», «открытость», «популярность», «сплоченность», «уважительность», «признательность» – 10 респондентов (5,05 %).

«Социальные навыки управления людьми», «значимая роль», «слава», «известность», «лидерские качества» – простое перечисление использовали 5 студентов (2,53 %). «Выставки», «музеи», «театры», «кружки по интересам», «портфолио» как приложение сил в общественной деятельности представляют интерес для 5 респондентов (2,53 %). «Найти много друзей» и «быть дружелюбным» хотят всего 2 участника (1,01 %).

Вопрос о том, какие возможности существуют для самореализации *в творчестве*, вызвал у респондентов неподдельное затруднение.

В ответе на данный вопрос прочерк поставили 50 студентов (25,25 %). По сути, не ответили на вопрос о возможностях для самореализации в творчестве («не знаю», «большие», «имеются», «какие-то», «крайне много», «многообразные», «многие», «не думал», «неизвестно», «не интересует», «разносторонние», «творчество», «опыт» и др.) 49 респондентов (24,75 %). Неясные, непонятные и не имеющие отношения к вопросу формулировки («дополнительная информация», «креативность», «хобби», «не стесняться», «нестандартность», «кричать о том, о чем все молчат», «общественное распространение», «подписка на блог с интересующей тематикой», «воображение» и др.) использовали 22 участника (11,11 %). Отрицают возможность для самореализации в творчестве 8 респондентов (4,04 %).

Таким образом, 129 студентов (65,15 %) не задумывались о значении творческой деятельности для человека, о творческой составляющей собственной жизни, о творческом построении своей жизненной перспективы.

О саморазвитии, самовыражении, самопознании и самореализации в творческой деятельности без указания каких-либо конкретных шагов в данном направлении («возможность самопознания путем самовыражения», «саморазвитие», «развитие различных творческих способностей», «свобода самовыражения», «самореализация», «реализация себя как творца» и др.) написали 18 респондентов (9,09 %). Студенты отмечают, что существует много возможностей для саморазвития, но они «не всегда по карману».

Участники опроса полагают, что заниматься творчеством можно и нужно не когда-то потом, а прямо сейчас: «рисовать», «играть на

музыкальных инструментах», «писать стихи и опубликовывать их», «смотреть фильмы», «петь», «танцевать», «писать книги» и заниматься иной творческой деятельностью, «не зарывая свой талант в землю», – 14 респондентов (7,07 %).

Не формулируя никаких конкретных предложений о том, как они это будут делать, студенты, рассуждая о возможности самореализации в творчестве, хотят «придумать что-то свое и делать это», «найти себя в чем-то», «реализовать свои идеи и планы», «попытаются заняться творчеством», «раскрыть свой потенциал», «расширить свои границы», «дोвести до мастерства творческие навыки» и др. – 12 участников (6,06 %).

По мнению некоторых студентов, творчество дает возможность «быть индивидуальным», «быть похожим на людей, которые лучше тебя в твоем занятии», «быть самим собой», «демонстрировать творческие умения», «реализовывать свои идеи с помощью музыки, [написания] картин», «создавать что-то новое» и др. – 11 респондентов (5,56 %).

Посещать «клубы по интересам», «мастер-классы», «площадки для самовыражения музыкантов и певцов», «обучающие курсы», «курсы литературы», «открыть свою галерею», «отправлять книжки на конкурсы» хотят 8 респондентов (4,04 %). Несколько студентов связывают свою исключительную успешность в жизни с занятиями творчеством, правда, без указания каким именно («оставить след в истории», «стать известным», «создать шедевры, несущие глубокий смысловой подтекст, что подтолкнет других к переосмыслению действительности и развитию», «принести людям что-то новое, в чем они давно нуждались», «достичь высот») – 5 участников (2,53 %).

Некоторые студенты отмечают, что творчество помогает им «выражать свои чувства», «стать раскрепощеннее», «избавляться от излишних внутренних переживаний» – 3 респондента (1,52 %). «Изучать искусство прошлого», «приобщаться к искусству, которое труднодоступно» хотят 4 респондента (2,02 %). И только 1 респондент (0,51 %), демонстрируя деловую хватку, намеревается «продавать искусство». Творчество как хобби, которое может стать источником дохода, также отметил только 1 студент (0,51 %).

Большое число респондентов не смогли ответить на вопрос о возможностях самореализации *в мире увлечений*.

Прочерк поставил 51 студент (25,76 %). Различные формулировки, чаще всего не имеющие никакого отношения к данному вопросу

(«не знаю», «большие», «всякие», «разные», «многообразные», «затрудняюсь ответить», «какие-то», «крайне много», «многие», «не думал», «непонятен вопрос», «очень много возможностей», «множество видов творческой деятельности», «разнообразные», «существуют», «имеются», «зависит от увлечения», «увлечения», «увлечусь чем-то» и др.), использовали 88 респондентов (44,44 %). Отрицают наличие возможностей в сфере увлечений («были бы деньги, я бы сейчас не заполнял эту анкету – итог развлечений, их нет») 6 участников (3,03 %).

Таким образом, 145 респондентов (73,23 %) не смогли определить для себя, что такое мир увлечений как сфера самореализации, не раскрыли его значимость в собственной жизни.

Отвечая на данный вопрос, студенты указали на вполне конкретные виды занятий, демонстрируя довольно широкий и разнообразный круг интересов: например, «игра на гитаре», «пение», «занятие современной хореографией», «компьютерные игры», «Интернет», «компьютер», «концерты», «коллекционирование альбомов любимых исполнителей, фильмов, книг», «чтение литературы», «фото- и киноискусство», «спорт», «футбол», «рыболовство», «шутеры» и др. – 24 респондента (12,12 %).

Только часть участников смогли сформулировать ответ на вопрос о возможности самореализации в мире увлечений: «заниматься любимым делом, приносящим удовлетворение», «заниматься тем, что нравится», «испытать новые эмоции», «выразить себя без каких-либо ограничений, правил, свободно и по желанию исполняя все, что душе угодно», «осуществлять деятельность, связанную с личными интересами», «найти интересную область, источник новых идей», «проводить свободное время в ненапряженной обстановке» и др. – 14 респондентов (7,07 %).

Несколько студентов хотели бы «найти свое хобби и увлечения» – 7 (3,54 %). Некоторые респонденты воспринимают общение как мир увлечений: «реальное общение», «найти много друзей», «взаимодействие с людьми, близкими по духу» – 6 участников (3,03 %). Совсем немного опрошенных видят в мире увлечений «возможность отдыха и эмоциональной разгрузки», «наслаждение досугом», «искусство гармоничного отдыха, что является одним из самых главных пунктов для успешной жизни» и др. – 4 респондента (2,02 %). «Получать удовольствие от хобби, раздвигая существующие ограничения» – 4 респондента (2,02 %). Мир увлечений как исключительную сферу развлечений рассматривают 2 студента (1,01 %). Мечтают «стать известным и стать разносторонним» в этой сфере всего

2 участника (1,01 %). «Желание превратить увлечения в нечто, приносящее прибыль» продемонстрировал только 1 респондент (0,51 %).

В психологии принято рассматривать пребывание человека в двух мирах – внешнем и внутреннем. С учетом специфики цифрового поколения эти миры были дополнены третьим – виртуальным, по мнению некоторых молодых людей, реально существующим. На вопрос о том, какой из этих миров кажется ярче и интереснее, ответили все 198 респондентов, результаты распределились следующим образом: виртуальный – 19 (9,60 %); внутренний – 80 (40,40 %); внешний – 99 (50,00 %).

Таким образом, становление цифрового общества, повсеместное использование информационных технологий существенным образом изменили жизненный контекст современных молодых людей. Формирование их мировоззрения, культуры поведения и взаимоотношений, представлений о человеческих и жизненных ценностях происходит через призму интернет-пространства [4]. Представители цифрового поколения не видят многих возможностей для самореализации в таких жизненно важных для каждого человека социальных пространствах, как семья, общество, профессиональная и общественная деятельность, творчество и мир увлечений.

Список используемой литературы

1. *Гартман, Н.* К основоположению онтологии / Н. Гартман; пер. с нем. Ю. В. Медведева. Санкт-Петербург: Наука, 2003. 640 с. Текст: непосредственный.

2. *Гришина, Н. В.* Проблема концептуализации контекста в современной психологии / Н. В. Гришина. Текст: непосредственный // Социальная психология и общество. 2018. Т. 9, № 3. С. 10–20.

3. *Бастракова, Н. С.* Особенности объективных факторов жизненного контекста цифрового поколения / Н. С. Бастракова, Е. В. Чубаркова. Текст: непосредственный // Современный ученый. 2020. № 6. С. 78–83.

4. *Бастракова, Н. С.* Использование цифровым поколением информационных технологий при построении жизненной перспективы / Н. С. Бастракова, С. В. Пылаева, Е. В. Чубаркова. Текст: непосредственный // Социальные технологии работы с молодежью в условиях становления цифрового общества: сборник статей 4-й Международной научно-практической конференции, Уфа, 13–14 нояб. 2019 г. Уфа: Изд-во Башк. гос. ун-та, 2019. С. 50–55.

Глава 2. ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ЦИФРОВОГО ПОКОЛЕНИЯ О ПОСТРОЕНИИ ЖИЗНЕННОЙ ПЕРСПЕКТИВЫ

Во все времена становления, развития и ухода со сцены жизни многочисленных поколений людей для каждого представителя человеческого рода наибольший и неизбывный интерес вызывало желание узнать свое будущее. Постановка и решение проблемы жизненной перспективы осуществляются как на уровне обыденного сознания, так и на уровне теоретических исследований, главным образом в гуманитарных науках.

Отечественный психолог К. К. Платонов определяет понятие «*жизненная перспектива*» следующим образом: «образ желанной и осознаваемой как возможной своей будущей жизни при условии достижения определенных целей» [1, с. 54]. Ученый отмечает, что перспектива – это не всегда желаемое, но нередко – ожидаемое с тревогой и опасениями. Такие события, как, например, неудачи и утраты, вряд ли целесообразно планировать, однако их вполне можно ожидать, готовясь к предотвращению негативных последствий. Таким образом, жизненную перспективу следует рассматривать как целостную картину будущего в сложной и противоречивой взаимосвязи программируемых и ожидаемых событий, с которыми человека связывает социальная ценность и индивидуальный смысл собственной жизни [1].

К. А. Абульханова-Славская различает три вида перспектив. *Психологическая перспектива* – это «способность человека сознательно, мысленно предвидеть будущее, прогнозировать его, представлять себя в будущем... *Личностная перспектива* – это не только способность человека предвидеть будущее, но и готовность к нему в настоящем, установка на будущее (готовность к трудностям в будущем, к неопределенности и т. д.)... *Жизненная перспектива* включает совокупность обстоятельств и условий жизни, которые при прочих равных условиях создают личности возможность для оптимального жизненного продвижения» [2, с. 144].

Согласно Е. И. Головаха, *жизненная перспектива* – это не раз и навсегда выработанная стратегия. Каждому качественно новому этапу жизненного пути соответствует специфическое содержание перспективы, в котором одни компоненты сохраняют преемственность, а другие – отражают реальные изменения в окружающем мире и в самом человеке [3].

И. А. Ральникова рассматривает *жизненную перспективу* в контексте теории психологических систем и определяет ее как многомерный образ будущего: «В теории деятельности целостность образа мира выводится из единства отраженного в нем объективного мира и системного характера человеческой деятельности. Многомерность отражает единство измерений образа будущего. Мы выделяем следующие основные измерения образа будущего: ценностно-смысловое, эмоционально-оценочное, когнитивное, организационно-деятельностное. Ценностно-смысловое измерение представляет собой совокупность ценностных и смысловых образований личности, определяющих индивидуальную специфику процесса и результата планирования будущего (ценности, ценностные ориентации, мотивы, личностные смыслы). Эмоционально-оценочное определено эмоциональным отношением человека к собственному будущему (эмоции, чувства, возникающие в связи с содержательным наполнением образа будущей жизни). Когнитивное содержит совокупность ожидаемых и планируемых событий (предвосхищаемые жизненные события, цели, средства реализации целей). Организационно-деятельностное отражает совокупность стилей, стратегий, форм поведения человека в настоящем, посредством которых жизненные планы получают возможность последовательного воплощения в реальность» [4, с. 59].

Несомненно, человек строит свое будущее в масштабе жизненного пути, т. е. определяет долговременную картину жизни на основе собственных жизненных ценностей, целей и планов. Выбор жизненных ценностей, разработка жизненных целей и составление планов на ближайшее и отдаленное будущее подводят человека к созданию своей жизненной перспективы.

В жизни человека ценности имеют огромное значение, поскольку выступают ориентирами его стремлений и потребностей, побуждающей силой поведения и деятельности, являются показателем того, какой смысл человек вкладывает в свою жизнь.

Согласно Э. К. Аспу, «*ценность* – это “этические приказы”, управляющие действиями людей... экспликация того, какой смысл и какое значение люди придают своим действиям... Ценность – приобретенное, усвоенное из опыта, обобщенное и стабильное понятие о том, что является желательным... тенденция выбора и критерий постановки целей и результатов действия» [5, с. 120].

Н. Н. Седова, анализируя трансформации жизненных ценностей и установок россиян на протяжении некоторого времени, утверждает, что «современное общество находится в постоянном изменении, трансформируется под влиянием меняющихся качества и образа жизни человека, технологий и идей, процессов глобализации. Ценности, институты и практики гораздо более консервативны и меняются с заметным опозданием, давая всему новому возможность пройти испытание временем. Однако пусть и медленно, но ценностные трансформации происходят, причем они имеют глубинный характер и приносят серьезные, фундаментальные подвижки в развитие общества» [6, с. 74].

Н. Гартман, исследуя ценностные основания бытия человека, утверждает, что «у человека едва ли есть для другого человека что-либо, что не несло бы определенных ценностных или контрценностных акцентов. При этом речь идет не об одних только моральных ценностях: витальные ценности, всякого рода ценности счастья также имеют значение, равно как ценности эстетические и все многообразие ценностей, связанных с духовными благами» [7, с. 436].

Реализация жизненных перспектив во многом зависит от ценностных представлений, установок, ориентаций и выборов человека. Ценности индивида формируются под влиянием социальной среды, особенностей тех социальных групп, в которые он входит. Индивидуальные ценности становятся важнейшим компонентом структуры личности: они выполняют функции регуляторов поведения и проявляются во всех сферах человеческой жизнедеятельности.

В опросник для студентов (см. приложение) были включены вопросы о жизненных ценностях, целях и планах, чтобы составить представление о жизненной перспективе цифрового поколения. Респондентам было предложено указать, какие именно ценности – материальные, идеальные, виртуальные, личностные и жизненные – они считают для себя главными.

Материальные ценности – это любые значимые для человека материальные объекты природного или рукотворного происхождения, направленные на непосредственное или опосредованное удовлетворение его потребностей. Такие ценности принято подразделять на *первичные* (еда, одежда, жилище) и *вторичные* (транспорт, средства связи, предметы роскоши и др.).

В ответе на вопрос о главных материальных ценностях прочерк поставили 29 респондентов (14,65 %). Неясные, непонятные форму-

лировки («затрудняюсь ответить», «имеются», «личное», «малое», «я могу спокойно обходиться без них», «ну так», «основные», «ценности», «человек должен жить в меру своих возможностей и всегда осознанно») использовали 14 студентов (7,07 %). Отрицают наличие материальных ценностей в собственной жизни (например, «материальное не имеет для меня ценности») всего 4 участника (2,02 %).

Таким образом, в силу тех или иных причин не смогли или не захотели ответить на данный вопрос 47 респондентов (23,74 %).

Стоит также отметить, что некоторые студенты в ответе указали отнюдь не материальные вещи (например, «безопасность», «влияние», «работа», «друзья», «семья», «рисование», «порядочность», «путешествия», «религия» и др.) – 18 (9,09 %).

Половина опрошенных назвали в качестве материальных ценностей деньги («денежные средства», «валюта», «бабки», «финансы», «благосостояние», «богатство, достаток», «сбережения», «материальные средства» и др.), не различая данный вид ценностей и средства, которые дают возможность их приобретения. Всего 99 респондентов (50,00 %).

Часть студентов считают главными материальными ценностями «дом», «жилье», «квартиру», «место жительства», «место, куда можно вернуться», «дачный дом», «личное пространство» – 34 респондента (17,17 %).

«Компьютеры», «ноутбуки», «телефоны», «гаджеты» указали 22 участника (11,11 %). Машины и дорогие автомобили в качестве главных материальных ценностей назвали 15 респондентов (7,58 %). «Вещи, имеющие личную ценность», «некоторые предметы, напоминающие о событиях из жизни», «предметы необходимости», «личные вещи» и др. (без конкретики) отметили 8 студентов (4,04 %). «Драгоценности», «инструменты для творчества», «велосипед, запчасти» указали 6 респондентов (3,03 %). Еда стала ценностью для 4 участников (2,02 %). Имущество в целом является ценностью для 3 студентов (1,52 %).

В научной литературе не принято выделять идеальные ценности, многие студенты не поняли, о чем идет речь, поэтому в разъяснениях им было предложено назвать в отношении себя *духовные ценности*.

А. В. Чебунин раскрывает содержание этого понятия следующим образом: «*Духовные ценности* – это душевное состояние или любая значимая для человека информация, порождающая и определяющая эмоции

и чувства, мысли и идеи, интуитивные переживания и направленная на удовлетворение духовных потребностей человека» [8, с. 35].

Для респондентов стало огромным затруднением определиться со своими главными духовными ценностями.

Прочерк поставили 44 респондента (22,22 %). Ушли от ответа («да», «затрудняюсь ответить», «имеются», «личное», «малое», «не знаю», «непонятен вопрос», «ну не знаю», «основные», «ценности» и др.) – 19 студентов (9,60 %). Отрицают наличие идеальных ценностей в разных формулировках («идеального не бывает», «нет», «никаких») 5 участников (2,53 %).

Всего 68 респондентов (34,35 %) не смогли или не захотели ответить на данный вопрос.

«Внутренний мир», «внутренние качества человека» как главные духовные ценности указали 2 участника (1,01 %).

Значительная часть студентов наполнила внутренний мир человека такими положительными качествами и состояниями, как «честность», «дружелюбие», «доброта», «любовь», «мечты», «красота», «счастье», «спокойствие», «удовлетворение», «уверенность», «справедливость», «верность», «жизнелюбие», «искренность», «чистота», «понимание», «свобода», «сила», «моральные принципы», «убеждения», «патриотизм» – 42 респондента (21,21 %).

«Быть примером для других», «быть счастливой», «наслаждаться каждой минутой и “не париться” по пустякам», «время на выполнение всех дел», «выполнение всех своих целей», «делать то, что нравится», «добиться желаемого», «то, что дает полный комфорт и безопасность», «посвящать себя тому, что нравится, будь то люди или любимые хобби», «неравнодушное отношение к людям, взаимопомощь» – ответы 10 студентов (5,05 %).

Без раскрытия конкретных видов деятельности «самопознание», «саморазвитие», «совершенствование» и «самореализацию» указали 9 респондентов (4,55 %).

«Знания и образование, расширяющие кругозор» назвали 9 участников (4,55 %). «Искусство, творчество и возможность самовыражения в этих сферах человеческой деятельности» отметили как духовную ценность 6 студентов (3,03 %). «Мысли, чувства и эмоции» назвали 4 респондента (2,02 %). «Гармонию с самим собой», «внутреннюю гармонию» выделили 3 участника (1,52 %). «Духовное равнове-

сие», «духовное состояние души» являются ценностью для 3 респондентов (1,52 %). «Веру», «религию» назвали 2 студента (1,01 %).

Ценности, не относящиеся к духовным («жизнь», «супержизнь», «хорошая жизнь», «мир», «мир во всем мире», «люди», «хорошее окружение» и др.), перечислили 11 респондентов (5,56 %).

Материальные и другие ценности в качестве духовных («богатство», «деньги», «финансы», «бизнес», «семья», «родители», «компьютерная техника», «здоровье родных», «отдых», «путешествия» и др.) назвали 55 респондентов (27,78 %).

Один студент, перепутав понятия, назвал своим идеалом Маргарет Тэтчер (0,51 %).

Д. С. Мартьянов, исследуя структуру и динамику *виртуальных ценностей*, дает им следующее определение: «Под виртуальными ценностями (киберценностями) понимаются те ценности, которые не просто актуализируются посредством так называемой “виртуальной реальности”, а являются базовыми для культуры “виртуальной реальности”, отражают ценностную структуру сознания пользователей Интернета как “жителей” виртуального пространства» [9, с. 319].

В ответ на предложение указать главные виртуальные ценности прочерк поставили 45 респондентов (22,73 %). Неясные ответы («fortnite виртуальный лес», «возможности», «личное», «много», «имеются», «не знаю – 3», «немножко», «вк», «ХЗ», «затрудняюсь ответить», «огромные банки т-34–85 улучшение») оставили 16 участников (8,08 %). Отсутствие виртуальных ценностей в разных формулировках («нет», «виртуальных ценностей нет», «не имеются», «их там нет», «нет», «нет таких», «никаких», «ничего», «отсутствуют», «посредственные» и др.) отметили 11 студентов (5,55 %).

Таким образом, довольно значительное число участников опроса – 72 респондента (36,36 %) – либо резко отрицательно, либо с сомнением относятся к наличию у себя виртуальных ценностей.

Виртуальные ценности, названные большинством студентов, таковыми, по сути, не являются, поскольку к виртуальной реальности не относятся: «воображение», «независимость», «конфиденциальность», «открытость», «новизну», «толерантность», «удачу» и др. указали 42 респондента (21,21 %).

Многие студенты в ответах написали то, что действительно имеет ценность для активных пользователей Интернета: «аниме», «бит-

коины», «виртуальная валюта», «внутриигровая валюта», «скины в КС ГО», «lvl эльфа в игре», «дота», «эфир интернет в целом» и др. – 28 участников (14,14 %).

Некоторые студенты видят ценность виртуального пространства в «возможности устанавливать новые социальные контакты», «общаться с людьми, знакомиться и дружить на расстоянии» и др. – 22 респондента (11,11 %).

Участники опроса ценят «возможность узнавать как можно больше новой и полезной для себя информации», «достоверность информации», «источники информации», «доступность информации» и др. – 14 респондентов (7,07 %). «Компьютерные игры», «игровые аккаунты» представляют ценность для 13 студентов (6,57 %). «Интернет-сообщества», «социальные сети», «аккаунты в социальных сетях», «блог или страница в социальных сетях», «Инстаграм» являются в высшей степени ценными для 10 участников (5,05 %). «Деньги на карте», «счета» отметили 6 респондентов (3,03 %); «популярность в Интернете, в Инстаграме» – 4 студента (2,02 %).

Ценности личности характеризуются следующими общими признаками: количество ценностей, являющихся достоянием отдельного человека, сравнительно невелико; все люди обладают одними и теми же ценностями, но в различной степени; ценности каждого индивида распределены по степени важности; ценности имеют ситуативный характер; ценности управляют выбором человека.

Е. Г. Кузнецова высказывает предположение о том, что «...по своему функциональному значению ценности личности могут быть разделены на две основные группы: терминальные и инструментальные (ценности цели и ценности средства). В зависимости от направленности на личностное развитие или на сохранение гомеостаза ценности могут быть разделены на высшие (ценности развития) и регрессивные (ценности сохранения). Все вышеперечисленные ценности могут соответствовать разным уровням или стадиям личностного развития и проявляться в разных сферах жизни личности» [10, с. 21].

В ответ на просьбу указать свои главные личностные ценности прочерк поставили 32 респондента (16,16 %). Используя неясные формулировки («да», «засекречено», «затрудняюсь ответить», «имеются», «личное», «много», «не знаю», «ну немного», «огромные банки», «основные», «это личное», «помогите, я устал» и др.), не ответили на данный

вопрос 23 участника (11,62 %). Отрицают наличие в своей жизни личностных ценностей только 3 студента (1,52 %).

Таким образом, 58 респондентов (29,30 %) не желали или затруднились ответить на данный вопрос.

«Богатый внутренний мир», определенные положительные качества и состояния, черты характера («верность», «взаимопонимание», «внутренняя гармония», «душевное спокойствие», «добродота», «надежность», «открытость», «преданность», «рассудительность», «спокойствие», «счастье», «честность», «чистота мыслей» и др.) указали 58 участников опроса (29,29 %).

«Семью и родственников» считают личностной ценностью 22 студента (11,11 %).

«Здоровье свое», «здоровье родителей, близких и родных», «людей» отмечают в качестве личностной ценности 18 респондентов (9,09 %).

«Любовь», «любовь к предкам», «любовь к природе» являются ценностью для 17 студентов (8,59 %).

О «самодостаточности», «самовыражении», «саморазвитии», «личном росте», «самореализации», «совершенствовании» как о главных личностных ценностях говорят 14 участников опроса (7,07 %). «Общение», «хорошие отношения с окружающими» (в особенности с семьей и любимым человеком) и др. указали 12 респондентов (6,06 %). «Возможность проводить время с дорогими людьми», «заботиться о ком-то», «беспокоиться о безопасности семьи» и др. определили для себя ценностью 11 студентов (5,56 %). «Личное время», «творчество», «хобби», «развлечения» и др. указали 10 участников (5,05 %). «Дружбу», «друзей», «большой круг друзей и людей, кому можно доверять» ценят 9 респондентов (4,55 %). «Жизнь», «жизнь, полная впечатлений», «комфорт», «комфортная жизнь» – главное для 7 студентов (3,54 %). «Образование», «знания» указали 5 участников (2,53 %). «Самое ценное для личности – осознанные личные цели и их достижение», – утверждают 4 респондента (2,02 %). «Общественное признание и успех» более всего ценят тоже 4 студента (2,02 %). «Карьера» – личностная ценность для 3 участников (1,52 %). Конкретные вещи («гитара», «книги Франца Кафки», «машина») указали только 3 респондента (1,52 %).

Жизненные ценности – это своего рода ориентиры, занимающие изначальное положение в мировоззренческой системе человечества, связывающие общечеловеческие ценности бытия с индивидуаль-

ным смыслом существования отдельного человека. Чтобы стать ценностным ориентиром, явление действительности должно получить эмоциональный отклик и рациональное объяснение своей значимости у конкретного индивида.

Ответ на вопрос о том, что именно для респондентов является главной жизненной ценностью, вызвал некоторые затруднения.

Прочерк поставили 32 респондента (16,16 %). Не сочли возможным или не смогли ответить на данный вопрос («имеются», «еда», «не знаю», «немного», «затрудняюсь ответить», «много», «основные», «я не хочу отвечать», «личное» и др.) 20 участников (10,10 %). Отрицают наличие жизненных ценностей всего 4 студента (2,02 %).

Всего 56 респондентов (28,28 %) не смогли или не захотели ответить на данный вопрос.

«Создание семьи», «семья», «крепкая семья», «счастливая семейная жизнь» – истинная жизненная ценность для 42 студентов (21,21 %).

Некоторые участники в назывном порядке дали следующие ответы: «гармония», «вдохновение», «доброта», «искренность», «честность», «честь», «нужность», «праведность», «радость», «справедливость», «стабильность», «уверенность», «свобода», «самодостаточность» и др., во многом повторяя те варианты, которые уже были даны ранее, – 29 респондентов (6,57 %).

Главной жизненной ценностью несколько студентов считают «свое здоровье» и «здоровье родных и близких» – 14 участников опроса (7,07 %).

«Развитие», «саморазвитие», «личностное развитие», «собственное развитие», «духовное развитие», «самореализация», «полноценная самореализация» и др. являются главными жизненными ценностями для 14 респондентов (7,07 %), но то, что стоит за этими понятиями, не раскрывается.

«Быть нормальным человеком по жизни», «быть примером для других», «быть хорошим человеком», «добиться того, о чем мечтаю», «делать то, что нравится», «проводить время за любимым делом и с любимыми людьми» и др. считают главными ценностями для себя 13 студентов (6,57 %).

Главной жизненной ценностью является любовь («к людям», «к себе», «к тебе») либо «чувство влюбленности» для 11 респондентов (5,56 %). «Дружбой», «друзьями» дорожат по жизни более всего 10 участников (5,05 %). «Жизнь как таковая», «смысл – жить», «интерес к жизни»,

«жить хорошо и не напрягаться для этого», «дожить до пенсии» – это главные ценности для 9 студентов (4,55 %). В «работе» и «построении карьеры» видят свое жизненное призвание 8 респондентов (4,04 %). «Свое счастье» и «счастье любимого человека» – главные жизненные ценности для 5 участников (2,53 %). «Хорошие отношения», «взаимодействие», «взаимоотношения и взаимопонимание с людьми» являются в высшей степени ценными для 5 респондентов (2,53 %). «Успех и победы в жизни», «успешность во всем», «успешность в деле» – это главные ценности для 5 студентов (2,53 %). На «детей» как главную ценность в жизни указали 4 участника (2,02 %). «Деньги», «достаток» являются главной ценностью для 4 респондентов (2,02 %). «Образование», имеющее ценность в жизни, отметили также 4 студента (2,02 %). «Мир во всем мире», «мир без бед и болезней» хотели бы видеть 3 участника (1,52 %). «Отдых» как главную жизненную ценность назвали только 2 респондента (1,01 %).

Цель – это осознанный образ превосхищаемого результата, на достижение которого направлено действие человека. В психологии цель – это формальное описание конечных ситуаций, к реализации которых стремится любая саморегулирующаяся функционирующая система. Цель предполагает совершение человеком произвольных и преднамеренных действий, представляющих специфическую характеристику его жизнедеятельности. Основой формирования цели становятся установки, мотивы, потребности в достижении желаемого в личной, семейной, профессиональной, общественной сферах.

Респондентам – представителям цифрового поколения – было предложено сформулировать жизненные цели в основных областях самореализации человека, в том числе в пространстве информационно-коммуникационных технологий, которое имеет огромное значение для современных молодых людей.

В ответ на предложение указать цели *в личной сфере* прочерк поставили 39 респондентов (19,70 %). По сути, не ответили на данный вопрос, используя различные формулировки («имеются», «многие», «много», «это личное», «не знаю», «никакие», «не понимаю», «не скажу» и др.), 32 участника (16,16 %). Отрицают наличие жизненных целей в личной сфере 5 студентов (2,53 %).

Таким образом, не смогли или не захотели ответить на данный вопрос 76 респондентов (38,39 %). Можно предположить, что у мно-

гих из них не сформировались представления о собственных целевых устремлениях в личной сфере.

«Развитие», «саморазвитие», «личностный рост», «самореализация», «самосовершенствование» – это главные цели в личной сфере для 22 студентов (11,11 %).

«Любовь», «найти любовь», «любить и быть любимым» являются целями для 17 участников (8,59 %).

«Достичь поставленных целей», «решить задачи», «осуществить все свои планы», «добиться результатов в своих делах», «достичь успехов», не раскрывая того, что именно имеется в виду, намерены 16 респондентов (8,08 %).

На «создание крепкого брака», «идеальной семьи» нацелены 15 студентов (7,58 %).

«Закончить вуз», «получить высшее образование и диплом» – главные цели 12 участников опроса (6,06 %). «Быть всегда в хорошем внутреннем состоянии и позитивном настроении», «внутренний покой», «спокойствие», «счастье», «удовлетворение» и др. – цели еще 12 студентов (6,06 %). «Карьеру», «высокооплачиваемую работу», «высокие показатели в работе», «успех в профессиональной сфере» и др. отметили как цель 11 респондентов (5,56 %). «Стать человеком», «стать независимым», «стать умнее» и др. хотят 7 участников (3,54 %). Вполне конкретные вещи («купить дом, собственное жилье», «пересмотреть все интересные сериалы», «получить права и купить машину», «уехать в другую страну на постоянное место жительства» и др.) указали еще 7 студентов (3,54 %). «Окружить себя друзьями», «иметь хорошую компанию преданных друзей» – цели 5 респондентов (2,53 %). «Найти себя в жизни», «найти смысл жизни», «не потерять себя» нацелены 4 участника (2,02 %). «Научиться общению», «построить спокойные отношения с окружающими» ставят своей целью 4 студента (2,02 %). «Просто жить и научиться выживать в окружающем мире» – это цель 3 респондентов (1,52 %). «Зарабатывать деньги» ставят своей целью всего 2 участника (1,01 %).

Не смогли сформулировать свои цели *в семейной сфере* и поставили прочерк 40 респондентов (20,20 %). К ним присоединились, скрывая свой отказ от ответов на данный вопрос в различных формулировках («а вам зачем», «имеются», «личное», «не понимаю, что вы хотите», «много», «высшие», «пока не знаю» и др.), 29 студентов (14,65 %). Отрицательный ответ на данный вопрос дали 8 участников (4,04 %).

Таким образом, не сочли возможным для себя ответить на вопрос о своих целях в семейной сфере 77 респондентов (38,89 %). Возможно, это связано с тем, что в основном студенты пока не имеют своей собственной семьи, а отмечать цели, связанные с родительской семьей, не видят смысла, поскольку стремятся к самостоятельности и автономии от нее.

«Выйти замуж», «жениться», «стать хорошим мужем», «стать хорошей женой», «создать большую (хорошую, крепкую, счастливую, идеальную) семью» – главные цели 50 участников опроса (25,25 %).

«Заботиться о здоровье и благополучии семьи», «уважать членов семьи», «поддерживать семью, помогать ей», «обеспечить семью так, чтобы она ни в чем не нуждалась» и др. ставят своей целью 29 респондентов (14,65 %).

Достичь «хороших взаимоотношений», «полной гармонии и взаимопонимания», «дружеских отношений», «максимального комфорта» и «взаимодействия в семье» хотят 22 студента (11,11 %).

«Любовь», «счастье», «любить», «быть любимым, желанным и счастливым» – это цели 16 участников (8,08 %). Цель «родить детей» поставили себе 15 респондентов (7,56 %).

«Нет цели и желания заводить семью и детей» у 3 студентов (1,52 %).

Несмотря на то, что респонденты в настоящее время получают профессиональное образование, цели *в профессиональной сфере* для многих из них остаются неопределенными.

Прочерк поставили 36 респондентов (18,18 %). Формулировки, не дающие ответа на данный вопрос («имеются», «высшие», «затрудняюсь ответить», «Интернет», «навыки», «не знаю», «никакие», «они ушли за горизонт», «пока не знаю», «мало», «творчество», «обогнать всех во всем» и др.), использовали 25 студентов (12,63 %). Отрицают наличие жизненных целей в профессиональной сфере всего 3 участника (1,52 %). Часть респондентов дают ответ на совершенно другой вопрос, имеющий отношение к их непосредственной жизненной ситуации – получению профессионального образования в учебном заведении: указывают ближайшую и понятную им цель («учеба», «закончить колледж», «поступить в магистратуру», «получить второе высшее образование», «закончить обучение», «получить высшее образо-

вание», «получить диплом», «получить образование и найти ему применение» и др.) – 22 студента (11,11 %).

Таким образом, всего 86 респондентов (43,44 %) так или иначе не ответили на вопрос о своих жизненных целях в профессиональной сфере. В настоящее время прагматичное цифровое поколение, подавая документы для поступления сразу в несколько вузов, получая образование там, где получилось, меньше всего думает о профессиональном призвании и проявлении себя в избранной профессиональной деятельности, а больше о получении диплома, без которого нет возможности устроиться на какую-либо работу.

«Быть успешным», «добиться высокопоставленной должности», «получить важную должность в большой компании», «добиться огромных высот, идя по карьерной лестнице», «добиться управляющей должности», «стать бизнес-вумен», «стать руководителем» и др. – именно в этом видят свою главную цель в профессиональной сфере 34 участника опроса (17,17 %).

«Карьера», «сделать карьеру», «построить карьеру», «построить хорошую карьеру», «карьерный рост» – главные цели для 25 студентов (12,63 %).

«Работа», «найти хорошую работу», «найти высокооплачиваемую работу», «найти работу, которая будет меня устраивать», «найти достойную работу», «устроиться на работу, которая мне понравится» и др. – такие цели указали 23 респондента (11,62 %).

«Быть востребованным специалистом в условиях рыночной экономики», «быть мастером своего дела», «быть профессионалом», «любить свою профессию», «стать специалистом в области, которая мне интересна», «постоянное профессиональное совершенствование», «стать профессионалом в своем деле» и др. намерены 18 участников (9,09 %).

На «саморазвитие», «рост» и «самореализацию» указали 14 студентов (7,07 %).

«Работать за хорошие деньги», «получать наибольший заработок» – это интересует больше всего 5 респондентов (2,53 %). Вполне конкретные вещи («создать ИП», «открыть кабинет по семейной психологии», «наладить свой бизнес», «стать программистом») указали всего 4 участника (2,02 %). «Не работать» решил 1 студент (0,51 %).

В ответ на предложение указать свои цели *в общественной сфере* прочерк поставили 48 респондентов (24,24 %). Применяя самые

разные формулировки («затрудняюсь ответить», «имеются», «их видно-невидимо», «много», «не знаю», «не надо», «не понимаю, что вы хотите», «высшие» и др.), ушли от ответа на данный вопрос еще 70 участников (35,35 %). Стоит отметить, что среди примененных формулировок встречаются настолько неопределенные, что их трудно считать ответом на данный вопрос: «гуляем», «добиться максимума», «добиться отсутствия дискомфорта», «значимость», «изгой», «купить страну», «не стать лешим», «общество» и др. Часть студентов критически настроена к постановке каких-либо целей, связанных с обществом и общественной деятельностью, поэтому сформулировали весьма пренебрежительные ответы: например, «массовик-общественник», «вернуть людям мозг, который у них забрали в школе и при воспитании», «чувство юмора» и др. Отрицают наличие жизненных целей в общественной сфере 16 респондентов (8,08 %).

Таким образом, 134 студента (67,67 %) имеют низкий индекс социальности и не демонстрируют свою заинтересованность к самореализации в общественной деятельности. Представителям современного поколения, которое называют «цифровыми аборигенами», гораздо проще, понятнее, доступнее и интереснее пребывать в виртуальном, а не в реально окружающем их жизненном пространстве.

«Расширение круга общения», «разносторонние связи», «новые знакомства», «интересное окружение», «хорошая компания» и др. являются главными ценностями в социальной сфере для 32 участников опроса (16,16 %).

«Быть активным гражданином», «принимать участие в общественных акциях и мероприятиях», «сделать что-нибудь для улучшения общества», «участвовать в решении общественных проблем» и др. – в этом видят свои цели 14 респондентов (7,07 %).

«Заниматься волонтерством, благотворительностью», «помогать людям», «поддерживать пожилых людей», защищать «права людей», «окружающую среду», «бездомных животных» и др. – главные цели еще 14 студентов (7,07 %).

«Быть всегда прямолинейной», «быть открытым для других», «быть полезным», «быть признанным», «быть уважаемым человеком», «быть хорошим человеком», «стать знаменитым», «стать комиссаром СПО “Кроха”», «стать порядочным гражданином», «стать хорошим членом общества» намерены 10 участников (5,05 %).

На «преданных друзей», «хорошую и крепкую дружбу» указали 4 респондента (2,02 %).

Никаких жизненных целей *в пространстве информационно-коммуникационных технологий* для себя не видят и поэтому поставили прочерк в ответе на данный вопрос 65 респондентов (32,83 %). Формулировки, с одной стороны, имеющие оттенок отрицания («затрудняюсь ответить», «имеются», «не знаю, что это такое», «не знаю», «не понимаю», «мало», «неважно» и др.), с другой, носящие очень обобщенный характер («странный человек», «добиться максимума», «доверие», «единство», «огромные банки», «оценки», «повышение достоверности», «удача» и др.), использовали 30 респондентов (15,15 %). Отрицают наличие каких-либо жизненных целей в пространстве информационно-коммуникационных технологий 22 респондента (11,11 %).

Таким образом, больше половины респондентов – 117 (59,09 %) – не связывают свои жизненные цели с виртуальным пространством.

Не ответили, по сути, на данный вопрос, поскольку указали цели, не имеющие отношения к пространству информационно-коммуникационных технологий (например, «иметь знания и уметь применять их на практике», «коммуникативно-познавательные навыки», «стать высококвалифицированным работником» и др.) 39 участников опроса (19,70 %).

«Разбираться во всех информационно-коммуникационных технологиях», «в совершенстве овладеть всеми компьютерными программами», «получать нужную информацию», «развивать свои сайты и блоги», «стать популярным» и др. – именно такие цели ставят перед собой 42 студента (21,21 %).

Прочерк в ответе на вопрос о *цели в жизни в целом* поставили 37 респондентов (18,69 %). Используя самые разные формулировки, иногда не имеющие отношения к вопросу («все выше перечисленное», «да», «затрудняюсь ответить», «имеются», «личное», «много целей», «не знаю», «я живу одним днем», «моя цель – не разглашать личную информацию о себе и быть анонимным», «жизни нет» и др.), не захотели или не смогли ответить на поставленный вопрос 68 участников (34,34 %). Отрицают наличие целей в жизни 4 студента (2,02 %).

Таким образом, 109 респондентов (55,05 %) не смогли определиться с главным целевым устремлением собственной жизни. Можно

предположить, что представителям цифрового поколения более свойственно пребывать в сиюминутной реальности, большей частью виртуальной, нежели прогнозировать отдаленное будущее, задавая его стремлением к главной для себя цели в реальной жизни.

«Жить», «найти смысл жизни», «прожить достойную жизнь», «прожить жизнь весело и спокойно», «прожить жизнь честного и справедливого человека», «прожить продолжительную и насыщенную жизнь», «наслаждаться жизнью», «ни в чем не нуждаться» и др. – главные цели 29 участников (14,65 %).

Быть «любимым», «счастливым», «свободным», «успешным», «состоятельным», «благополучным», «достойным», «отзывчивым», «увлеченным» человеком и др. намерены 26 студентов (13,13 %).

«Иметь семью», «создать семью», «иметь большую, счастливую, дружную и крепкую семью» и др. хотят 20 респондентов (10,10 %).

Стать «востребованным», «знаменитым», «идеальным», «образованным», «самодостаточным», «успешным», «гармоничным» человеком и др. – именно в этом цель жизни 14 участников опроса (7,07 %). «Работа», «карьера», «бизнес», «зарабатывание денег» и др. интересуют в жизни больше всего 12 студентов (6,06 %). «Много путешествовать» – главная цель жизни 9 респондентов (4,55 %). «Достичь поставленных жизненных целей» хотят 8 участников (4,04 %). «Уехать из России» намерены 3 студента (1,52 %). «Здоровье» как главную жизненную цель выбрал 1 респондент (0,51 %).

Осмысленное построение *жизненных планов* является условием перспективной самореализации человека, в которой проявляются доминанты жизненных смыслов, ценностей, целей и потребностей.

«*Жизненный план* – это предварительно намеченная система деятельности и выбранная совокупность средств, определенные последовательность, порядок и время выполнения человеком действий, предусматривающих выбранное направление и течение процесса жизни и предвосхищающих желаемый результат, на определенном отрезке жизни – тактически, на всем жизненном пути – стратегически» [11, с. 104].

Вопросы о жизненных планах и перспективах имеют в опроснике временную разбивку на пяти- и десятилетия жизни. Для подсчета, анализа и наглядного оформления ответов респондентов отрезки времени были скомпонованы в периоды психического развития человека: юность – 15–20 лет; молодость – 20–30 лет; зрелость – 30–60 лет; пожилой возраст – 60–75 лет, старение – 75 и более лет.

Жизненные планы и перспективы на период юности

Прочерк поставили 29 респондентов (14,65 %). В разных формулировках не ответили 35 участников (17,68 %). Нет планов на данный период жизни у 2 студентов (1,01 %). Всего – 66 респондентов (33,34 %).

Остальные ответы: «учеба», обучение в «колледже», «университете» – 143 студента (72,22 %); «мир увлечений», «творчество» – 26 (13,13 %); «работа», «карьера» – 20 (10,10 %); купить «квартиру», «машину», «компьютер» и др. – 11 (5,56 %); «саморазвитие», «самореализация» – 9 (4,55 %); «заработать свои первые деньги» – 8 (4,04 %); «получить водительские права» – 7 (3,54 %); «жить счастливо и самостоятельно» – 5 (2,53 %); «переехать» – 5 (2,53 %); «путешествовать» – 4 (2,02 %); «общение» – 4 (2,02 %); «семья» – 4 (2,02 %).

Жизненные планы и перспективы на период молодости

Прочерк поставили 27 студентов (13,64 %). В разных формулировках не ответили 55 участников (27,78 %). Всего – 82 респондента (41,41 %).

Остальные ответы: «работа», «работать», «найти работу» – 64 студента (32,32 %); «семья», «создание семьи» – 50 (25,25 %); «дети», «родить детей» – 24 (12,12 %); «брак», «выйти замуж», «жениться» – 17 (8,59 %); иметь «собственный дом», «квартиру», «машину» – 12 (6,06 %); «путешествия», «путешествовать» – 11 (5,56 %); «карьера» – 10 (5,05 %); «укрепить материальное положение» – 7 (3,54 %); «жить», «наслаждаться жизнью» – 7 (3,54 %); «переехать», «переехать в другую страну» – 6 (3,03 %); «помогать родителям» – 6 (3,03 %); «получить второе высшее образование» – 4 (2,02 %).

Жизненные планы и перспективы на период зрелости

Прочерк поставили 43 респондента (21,72 %). В разных формулировках не ответили 48 участников (24,24 %). Нет планов на данный период жизни у 7 студентов (3,54 %). Всего – 98 респондентов (49,50 %).

Остальные ответы: «работа» – 40 студентов (20,20 %); «семья» – 30 (15,15 %); «дети, внуки» – 21 (10,60 %); «жить и радоваться жизни» – 18 (9,09 %); «путешествия» – 12 (6,06 %); «уйти на пенсию» – 10 (5,05 %); «не дожить» – 8 (4,04 %); «дача, сад, огород» – 6 (3,03 %); «увлечения» – 3 (1,52 %); «здоровье» – 1 (0,51 %).

Жизненные планы и перспективы на период пожилого возраста

Прочерк поставили 45 респондентов (22,73 %). В разных формулировках не ответили 42 участника (21,21 %). Планов нет на данный период жизни у 8 студентов (4,04 %). Всего – 95 респондентов (47,98 %).

Остальные ответы: «работа» – 57 студентов (28,79 %); «просто жить и наслаждаться жизнью» – 24 (12,12 %); «дети, внуки» – 23 (11,62 %); «семья» – 19 (9,60 %); «пенсия» – 15 (7,58 %); «не дожить» – 13 (6,57 %); «путешествия» – 7 (3,54 %); «отдых» – 5 (2,53 %); «купить дом за границей» – 4 (2,02 %); «здоровье» – 2 (1,01 %).

Жизненные планы и перспективы на период старения

Прочерк поставили 47 респондентов (23,74 %). В разных формулировках не ответили 39 участников (19,70 %). Планов нет на данный период жизни у 2 студентов (1,01 %). Всего – 88 респондентов (44,45 %).

Остальные ответы: «не дожить» – 46 студентов (23,23 %); «просто жить», «жить для себя» – 21 (10,61 %); «семья» – 15 (7,58 %); «наслаждаться старостью» – 14 (7,07 %); «заслуженный отдых» – 11 (5,56 %); «пенсия» – 9 (4,55 %); «внуки, правнуки» – 9 (4,55 %); «здоровье» – 5 (2,53 %); «путешествовать» – 3 (1,52 %); «быть готовым к смерти» – 1 (0,51 %).

Планы и жизненные перспективы, которые определяют для себя представители цифрового поколения, зачастую расходятся с обозначенными ими же самими ценностями и целями. Наблюдаются следующие разрывы в логической цепочке построения жизненной перспективы: ценности – одни, цели – другие, планы не соотносятся ни с первыми, ни со вторыми, вряд ли приведут к достижению самореализации на жизненном пути. Современные юноши и девушки не склонны выстраивать тактику и стратегию моделирования жизненных перспектив, определять необходимую сумму средств для реализации планов на каждом этапе своего становления и развития. Реальное проектирование и созидание будущего подменяется ничем не обоснованным желанием иметь.

Под ***жизненной удовлетворенностью*** принято понимать самое общее представление человека о психологическом комфорте, которое включает интерес к жизни, решительность, целеустремленность, последовательность в достижении жизненных целей, согласованность между поставленным и реально достигнутым результатом, положительную оценку собственных качеств и поступков, общий фон настроения.

Н. В. Панина эмоциональной составляющей жизненного пути личности считает жизненную удовлетворенность. Для человека, удов-

летворенного жизнью, характерны низкие уровни эмоциональной напряженности, тревожности, психологический комфорт, эмоциональная устойчивость, высокий уровень удовлетворенности ситуацией и своей ролью в ней [12].

Оценивая удовлетворенность собственной жизнью на данный момент, респонденты выбрали следующие варианты: низкая – 16 (8,08 %); невысокая – 21 (10,60 %); средняя – 73 (36,87 %); выше среднего – 61 (30,81 %); высокая – 27 (13,64 %).

Очевидно, что большая часть студентов оценивают рассматриваемый показатель на среднем и выше среднего уровнях. Это может быть объяснено, с одной стороны, присущим молодым людям оптимизмом и верой в свои возможности и перспективы (поэтому – уровень выше среднего), а с другой, следствием опыта разочарований от вхождения в социальную реальность (поэтому – уровень средний).

Подводя итоги, отметим, что будущее предстает перед молодыми людьми цифровой эпохи в мечтах, ожиданиях, воображаемой реальности. Современные студенты, как показало исследование, еще не определились с пониманием сути ценностного выбора, не ставят перед собой конкретных целей и задач, не выстраивают перспективных планов достижения желаемого, не соотносят свои стремления и желания с возможностью их осуществления.

Список используемой литературы

1. *Платонов, К. К.* Система психологии и теория отражения / К. К. Платонов. Москва: Наука, 1982. 309 с. Текст: непосредственный.

2. *Абульханова-Славская, К. А.* Стратегия жизни / К. А. Абульханова-Славская. Москва: Мысль, 1991. 301 с. Текст: непосредственный.

3. *Головаха, Е. И.* Жизненная перспектива и ценностные ориентации личности / Е. И. Головаха. Текст: непосредственный // Психология личности в трудах отечественных психологов: хрестоматия по психологии / сост. Л. В. Куликов. Санкт-Петербург: Питер, 2001. С. 256–269.

4. *Ральникова, И. А.* Жизненные перспективы личности в научной парадигме психологического знания / И. А. Ральникова. Текст: непосредственный // Известия Алтайского государственного университета. Психология. 2011. № 2–1 (70). С. 53–60.

5. *Асп, Э. К.* Введение в социологию: перевод с финского / Э. К. Асп. Москва: Алетейя, 2000. 256 с. Текст: непосредственный.

6. *Седова, Н. Н.* Жизненные цели и стратегии россиян: контекст пассионарности / Н. Н. Седова. Текст: непосредственный // Социологический журнал. 2016. Т. 22, № 2. С. 73–91.

7. *Гартман, Н. К.* основоположению онтологии / Н. Гартман; пер. с нем. Ю. В. Медведева. Санкт-Петербург: Наука, 2003. 640 с. Текст: непосредственный.

8. *Чебунин, А. В.* Мироззренческие основы материальных, социальных и духовных ценностей / А. В. Чебунин. Текст: непосредственный // Вестник Бурятского государственного университета. Философия. 2018. Т. 1, № 3. С. 30–41.

9. *Мартьянов, Д. С.* Виртуальные ценности: структура, динамика, противоречия / Д. С. Мартьянов. Текст: непосредственный // Труды Санкт-Петербургского государственного института культуры и искусств. 2015. Т. 206: Социология культуры: опыт и новые парадигмы. Ч. 1. С. 319–327.

10. *Кузнецова, Е. Г.* Личностные ценности: понятие, подходы к классификации / Е. Г. Кузнецова. Текст: непосредственный // Вестник Оренбургского государственного университета. 2010. № 10 (116). С. 20–24.

11. *Бастракова, Н. С.* Социально-психологические аспекты жизненного самоопределения человека: монография / Н. С. Бастракова. Екатеринбург: Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2020. 153 с. Текст: непосредственный.

12. *Панина, Н. В.* Индекс жизненной удовлетворенности / Н. В. Панина. Текст: непосредственный // LifeLine и другие новые методы психологии жизненного пути / сост. и общ. ред. А. А. Кроник. Москва: Прогресс-Культура, 1993. С. 107–114.

Глава 3. МОДЕЛИРОВАНИЕ ЖИЗНЕННОЙ ПЕРСПЕКТИВЫ В ПАРАДИГМЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ЗНАНИЯ

В современной науке понятие «модель» интерпретируется самым разным образом, тем самым подчеркивается его многоаспектность, многомерность и многозначность.

Термин «*модель*» (от лат. *modelium* – мера, образ, способ) употребляется для обозначения образа (прообраза) или вещи, сходной в каком-то отношении с другим реально существующим образом или другой вещью. Таким образом, модель в рамках метода моделирования в контексте проблематики научных исследований выступает аналогом какого-либо объекта, явления или системы (оригинала). Под *моделью* понимается мысленно представленная или материально существующая система, отображающая или воспроизводящая комплекс существенных свойств и способная замещать объект в процессе познания.

И. Б. Новик, А. И. Уемов раскрывают смысл понятия «моделирование» следующим образом: «...опосредованное практическое и теоретическое исследование объекта, при котором непосредственно изучается не сам интересующий нас объект, а некоторая вспомогательная искусственная или естественная система (модель): а) находящаяся в некотором объективном соответствии с познаваемым объектом; б) способная замещать его на определенных этапах познания; в) дающая при исследовании, в конечном счете, информацию о самом моделируемом объекте» [1, с. 9].

Метод моделирования активно используется как в научном познании (на всех этапах исследований в естественнонаучной и социально-гуманитарной областях знания), так и в различных сферах практической деятельности человека. Отмечая его универсальность и принадлежность к методам общенаучного уровня, необходимо подчеркнуть и его специфику применительно к разным наукам [2].

В психологии из всего многообразия дефиниций понятия «моделирование» В. В. Никандров выделяет следующие, наиболее часто встречающиеся определения: во-первых, форма познавательной деятельности, включающая мышление и воображение; во-вторых, метод познания объектов и явлений через их модели; в-третьих, процесс непосредственного создания и усовершенствования каких-либо моделей [3].

Таким образом, под *методом моделирования в психологии* принято понимать опосредованное теоретическое и практическое исследование какого-либо социально-психологического явления, факта, процесса и т. д. с помощью некоторой искусственно или естественно созданной системы (модели). Моделируемыми объектами в психологии в самом общем значении выступают психика, личность, деятельность, общение, поведение.

Моделирование как строгий научный метод и познавательный прием применяется всего несколько десятилетий. Дж. К. Максвелл был первым, кто сознательно наделил модели искусственно изобретенными признаками и получил в результате фундаментальные знания. Он же указал на незаменимость и всеобщность в науке этого метода [4]. Отметим, что исходные импульсы научному моделированию дали «метод аналогий» Дж. К. Максвелла и «теория подобия» Ж. Бертрана.

Позднее моделирование получает развитие в логике, математике, биологии, лингвистике, экономике и, наконец, психологии. Как всеобщий познавательный прием его признает философия. С середины XX столетия активное применение метода моделирования обусловлено появлением науки об управлении – кибернетики и широким внедрением в научную деятельность вычислительной техники.

Психология как наука нуждалась в искусственных аналогах психического отражения, это стало задачей компьютерного моделирования. Появляется новое научное направление – когнитивная психология, в котором активно используются информационно-компьютерные модели.

В настоящее время моделирование наиболее масштабно развивается в области разработки искусственного интеллекта. Отчетливо проявляется понимание данного научного метода как формы мышления (способности человека к абстрагированию). С полным основанием можно говорить о том, что «моделирование из специального приема научного исследования, применяемого при решении отдельных частных задач, превратилось в важнейший познавательный метод, ставший составной частью теории познания наряду с ее старыми методами: индукцией, дедукцией, анализом, синтезом и т. д.» [5, с. 3].

В рамках эпистемологии моделирование является, с одной стороны, представлением объекта моделью, с другой стороны, методом научного познания мира [6].

Взаимосвязь между математикой и психологией сложна и неоднозначна. С одной стороны, большая часть психологических теорий и концепций доказывает свою состоятельность без использования математического и статистического подтверждения (например, теория психоанализа, гуманистическая психология и др.). С другой стороны, применение математических методов способно существенно объективизировать выводы психологических экспериментов, позволяя выделить из разрозненных данных важные переменные и факторы, которые оказывают большое влияние на результирующий признак в анализе.

Сегодня психологические исследования невозможно осуществлять только с описательных феноменологических позиций. Для них требуется выявление объективных структурно-количественных характеристик исследуемых явлений и фактов, позволяющих рассматривать полученные выводы в качестве достаточно достоверных. В этом случае применяют специальные процедуры сопоставления в соответствии с некоторыми правилами свойств чисел и геометрические модели. Статистические методы в экспериментальной психологии используют еще с начала прошлого века.

Математические методы привнесли в психологическую науку преобразования высокого качества и глубины. Ф. Гальтон смог продвинуться в исследовании отношений, возникающих между наследственностью и внешним влиянием, благодаря применению концепции регрессионного и корреляционного анализа [7]. Для исследования структуры интеллекта Ч. Спирмен первым начал использовать факторный анализ [8]. Внедрение в практику работы психолога методов статистики дало возможность значительно объективизировать проверку качества психологических тестов, которые применяются в ходе профессионального отбора.

За последние 30 лет защищено более 60 диссертаций по психологии (Российская государственная библиотека), в которых употребляются термины «моделирование» и «модель». Зафиксировано доминирование объема научных изысканий в социальной (28,57 %) и общей психологии (23,81 %), психологии развития, акмеологии (17,46 %) и педагогической психологии (15,87 %) [9].

Т. А. Иванова отмечает, что в настоящее время возникла своеобразная мода на моделирование. Его проблематика становится в высшей степени актуальной и распространяется буквально на все области научного познания, в том числе на психологию [10].

В большинстве случаев, изучая признаки личностных типов, психологи строят более или менее точные психологические модели, с помощью которых пытаются объяснить или описать людей и их поведение, т. е. пользуются образами, приближенными конструкциями, виртуально-ментальными структурами.

Моделирование как метод применяется в том случае, когда исследование социально-психологического факта, явления путем простого наблюдения, опроса, теста или эксперимента невозможно или затруднено в силу труднодоступности. Именно тогда психологи прибегают к созданию искусственной модели изучаемого феномена, повторяющей его основные параметры и предполагаемые свойства. Используя модель, ученые детально исследуют данное явление и делают выводы о его природе.

В науке выделено немало разновидностей моделей: по способу реализации (вещественные, знаковые, образные и ситуационные); по характеру воспроизводимых сторон оригинала (субстанциальные, структурные, функциональные, смешанные); по полноте представления объекта (полные и неполные – частичные); по области знаний (технические, логические, социальные, биологические, психологические, математические, кибернетические, компьютерные) и др. [9].

Математическая модель представляет собой выражение или формулу, включающую переменные и отношения между ними, воспроизводящие элементы изучаемого явления. *Техническое моделирование* предполагает создание прибора или устройства, по своему действию напоминающего исследуемый феномен. *Кибернетическое моделирование* основано на использовании в качестве элементов модели понятий из области информатики. *Логическое моделирование* основано на идеях и символике, применяемых в математической логике.

Наиболее известными примерами математического моделирования в психологии являются формулы, выражающие законы Бугера – Вебера, Вебера – Фехнера и Стивенса. Логическое моделирование широко используется при изучении мышления человека (в сравнении с решением задач вычислительной машиной). Множество разнообразных примеров технического моделирования представлено в научных исследованиях, посвященных восприятию и памяти испытуемых.

Иллюстрацией кибернетического моделирования является использование в психологии идей математического программирования на ЭВМ.

Развитие программного обеспечения за последние несколько десятков лет открыло новые перспективы изучения человеческого поведения: мыслительные операции, используемые людьми, логика их рассуждений при решении задач весьма близки к операциям и логике, на основе которых разрабатываются программы для электронно-вычислительных машин. Отметив наличие в организме такой же сложной, иерархически построенной системы регуляции поведения, какая характеризует структуру и функционирование программ для ЭВМ, ученые сделали вывод о том, что подобным же образом может быть описано и поведение человека [6].

Ключевой характеристикой метода моделирования выступает понятие «модель». Сущностными **свойствами моделей** являются следующие:

- *субъектность* – модель субъектна, так как именно человек проводит отбор тех свойств, в которых она соответствует оригиналу; модель и оригинал всегда находятся в известном исследователю объективном соответствии; модель не существует в природе и обществе, ее создает субъект познания;

- *двойственная природа* – в процессе познания модель, замещая объект, сохраняя важные для исследователя черты, сама становится объектом непосредственного исследования; модель одновременно является и предпосылкой, и средством познания;

- *трансформируемость* – с моделью можно делать то, что с оригиналом нельзя; возможность преобразований – самая фундаментальная и самая информативная сторона метода моделирования;

- *компактность* – модель компактнее оригинала (альтернатива физическому эксперименту); модель воспроизводит объект исследования в упрощенной форме, беднее по свойствам и отношениям, чем реальность, поэтому любое моделирование связано с проблемой адекватности модели; модели одного и того же объекта могут отражать его с разных сторон; могут существовать многомодельные построения и многоуровневые модели, от комплексной модели можно переходить к частным моделям;

- *специфическая информативность* – модель представляет собой абстракцию, всегда можно выделить такие свойства, которые не представлены в данной модели.

В основе процесса моделирования лежит теория подобия: модель подобна прототипу, но не адекватна ему. Ее предназначение со-

стоит в максимально полном отображении нужной для изучения стороны (части, элемента, функции) объекта прототипа, исследование которого затруднено или вовсе невозможно.

Применение метода моделирования в психологических исследованиях осуществляется в двух направлениях:

1) знаковая (техническая) имитация механизмов, процессов и результатов психической деятельности – *моделирование (модель) психического объекта*;

2) организация, воспроизведение того или иного вида человеческой деятельности путем искусственного конструирования среды этой деятельности (в лабораторных условиях) – *психологическое моделирование*.

В зависимости от характера получаемого знания модели (и, соответственно, моделирование) могут выполнять следующие **функции**:

- *на теоретическом уровне*: интерпретационная (объяснение, обобщение и описание); прогнозирующая (предсказание поведения объекта); критериальная (проверка достоверности, адекватности знаний об объекте); эвристическая (генерирование новых идей, гипотез, формализация данных, проверка концепций);

- *на эмпирическом уровне*: реконструирующая (воссоздание качественной специфики объекта); измерительная (получение количественных характеристик); описательная (обеспечение наглядности и понятности презентации объекта);

- *на практическом уровне*: познавательно-иллюстрирующая; обучающая; развлекательно-игровая.

Моделирование в психологии отличается спецификой объекта и предмета исследования, которая заключается в их идеальности, латентности и в высшей степени сложности. Отображение психических явлений в различных моделях весьма приблизительно и условно и требует весомых доказательств (в том числе во внешних проявлениях): исследование причин (стимула); изучение физиологических механизмов психики; анализ продуктов (реакций, поступков, действий и пр.); внеэмпирическое постижение сущности психологического объекта на основе умозрений исследователя.

Последнее обстоятельство обостряет вопрос об адекватности модели прототипу, так как предварительно требуется прояснить, соответствуют ли объективно наблюдаемые во внешнем пространстве

проявления психики субъективным процессам, протекающим во внутреннем пространстве индивида (или группы). Доказательство осложняется особенностями получения эмпирических данных (субъективные отчеты испытуемых, индивидуализированные представления исследователей и конкретность ситуации и условий эксперимента, которые постоянно изменяются). В немалой степени моделирование в психологии обусловлено концептуальными основами конкретного исследования, мировоззренческими установками ученого, господствующей на данном этапе научной парадигмой [9], своеобразием языка, которое заключается в субъективности, неоднозначности и неопределенности психологического понятийного аппарата.

Формально-математическое моделирование – это разработка формальной модели, адекватно отражающей характеристику признаков объекта, достаточно полное математическое описание его взаимосвязей и реальных проявлений.

Для построения математической модели какого-либо объекта необходимо прежде всего описать его характеристики и определить переменные величины, оказывающие основное влияние на результат. Трудности формально-математического моделирования обусловлены известной «сдержанностью» исследователей в осуществлении сложных математических расчетов, редукционизмом в изучении психики человека, особым статусом компьютера в психологическом эксперименте, а также отсутствием специального математического аппарата для психологии [11].

Сущность построения математической модели состоит в том, что реальная система упрощается, схематизируется и описывается с помощью того или иного математического аппарата. Принято выделять следующие **основные этапы построения моделей** [12].

1. *Содержательное описание моделируемого объекта* (с позиций системного подхода). С учетом цели исследования устанавливаются совокупность элементов, взаимосвязи между ними, возможные состояния каждого элемента, их существенные характеристики и возможные отношения. Например, фиксируется следующее: если значение одного параметра возрастает, то значение другого убывает и т. п. Вопросы, связанные с полнотой и единственностью выбора характеристик, не рассматриваются. Естественно, в таком словесном описании возможны логические противоречия, неопределенности. Это

только исходная естественнонаучная концепция исследуемого объекта. Такое предварительное, приближенное представление системы называют концептуальной моделью. Чтобы содержательное описание стало основой для последующей формализации, требуется обстоятельно изучить моделируемый объект. Нередко естественное стремление ускорить разработку модели уводит исследователя от данного этапа непосредственно к решению формальных вопросов. В результате построенная без достаточного содержательного базиса модель оказывается непригодной к использованию. Отметим, что на этом этапе моделирования широко применяются качественные методы описания систем, знаковые и языковые модели.

2. *Формализация операций.* На основе содержательного описания системы определяется исходное множество ее характеристик. Для этого необходим хотя бы приближенный анализ каждой из них, в рамках которого опираются на постановку задачи и понимание природы исследуемой системы. После исключения несущественных характеристик выделяют управляемые и неуправляемые параметры и производят символизацию. Затем определяется система ограничений на значения управляемых параметров (если ограничения не носят принципиальный характер, то ими пренебрегают).

Дальнейшие действия связаны с формированием целевой функции модели. Выбираются показатели исхода операции, устанавливается примерный вид функции полезности. Если она близка к пороговой (монотонной), то оценка эффективности решений возможна непосредственно по полученным показателям. В этом случае необходимо выбрать способ свертки показателей (переход от множества показателей к одному обобщенному показателю) и осуществить ее, по результатам формируются критерий эффективности и целевая функция. Если при качественном анализе вида функции полезности окажется, что ее нельзя считать пороговой (монотонной), прямая оценка эффективности решений через показатели исхода операции неправомерна. В целом замена содержательного описания формальным – это итеративный процесс.

3. *Проверка адекватности модели.* Требование адекватности модели находится в противоречии с требованием простоты, это нужно учитывать на данном этапе.

Для проверки рекомендуется привлекать специалистов, которые не принимали участия в разработке модели. Они будут более объек-

тивны и смогут заметить ее слабые стороны. Такая предварительная проверка модели позволяет выявить и грубые ошибки. После этого приступают к реализации модели и проведению исследований.

Полученные результаты моделирования подвергаются анализу на соответствие известным свойствам исследуемого объекта. Для этого используются следующие способы: сравнение результатов моделирования с экспериментальными данными, полученными при одинаковых условиях; использование других близких моделей; сопоставление структуры и функционирования модели с прототипом.

Конечно, главным способом проверки адекватности модели исследуемому объекту является практика. Однако она требует накопления статистических показателей, что далеко не всегда бывает достаточно для получения надежных данных. Во многих случаях заключение о подобии модели и прототипа выполняется на основе сопоставления их структур и реализуемых функций. Такие заключения не носят формального характера, поскольку основываются на опыте и интуиции исследователя.

По результатам проверки модели на адекватность принимается решение о возможности ее практического использования или о проведении корректировки.

4. *Корректировка модели.* На данном этапе могут уточняться существенные параметры, ограничения на значения управляемых факторов, показатели исхода операции, их связи с существенными параметрами, критерий эффективности. После внесения изменений в модель вновь выполняется оценка ее адекватности.

5. *Оптимизация модели.* Сущность данного этапа заключается в упрощении модели при заданном уровне адекватности. Основными показателями, по которым возможна оптимизация модели, выступают время и затраты средств на проведение исследований, реализуется возможность ее преобразования (из одной формы в другую).

В психологии выделяются различные подходы к моделированию. Один из них – это структурное моделирование. В его рамках могут быть получены следующие показатели. Наблюдаемые показатели – в результате анализа опроса, отчета (самоотчета), наблюдений, физических, физиологических, социально-демографических измерений. Другой тип переменных – латентные, ненаблюдаемые. Их нельзя установить непосредственно, поэтому исследователь, строя свою психо-

логическую теорию, предполагает их существование. Значение этой латентной переменной определяется исходя из заданных в теории структурных уравнений на основании значений измеряемых переменных [12].

Структурное моделирование, или моделирование структурными уравнениями (по сути дела, всеобъемлющая и необычайно мощная техника многомерного анализа), включает большое количество методов из различных областей статистики. По мнению А. Д. Наследова, «это формирование модели с последующей ее проверкой на соответствие исходным данным при помощи компьютерной программы. По результатам проверки в модель вносятся изменения, и процесс продолжается до получения наилучшего соответствия» [13, с. 307].

О. В. Митина отмечает, что структурное моделирование представляет собой развитие многих методов многомерного анализа (множественная линейная регрессия, дисперсионный анализ, факторный анализ), которые получили здесь естественное развитие и объединение. В психологии факторный анализ является составной частью структурного моделирования. С помощью такого анализа не только устанавливается зависимость изменения одной переменной от другой, но и определяются факторы, лежащие в основе указанных преобразований [14].

Проанализируем в контексте рассмотренного материала проблему моделирования жизненной перспективы, которая становится по-новому актуальной в связи с возникновением и развитием цифрового общества, цифровых технологий и появлением цифрового поколения.

На основе теоретического анализа научной литературы и эмпирического исследования была построена модель ценностно-мотивационной сферы цифрового поколения. Данная модель может стать составной частью модели жизненной перспективы цифрового поколения.

Опрос стал **первым этапом** эмпирического исследования, в нем приняли участие 198 респондентов: студентов Российского государственного профессионально-педагогического университета – 161; студентов университетского колледжа электроэнергетики и машиностроения – 37 (75 обучаются на гуманитарных направлениях, на технических – 123). Все они являются представителями цифрового поколения. Опираясь на результаты анкетирования студентов, можно говорить о достаточно высокой однородности выборки.

В исследовании были использованы следующие методики:

- методика диагностики социально-психологических установок личности в мотивационно-потребностной сфере (автор О. Ф. Потемкина) [15];
- методика Шварца для изучения ценностей личности (автор В. Н. Карандашев) [16];
- морфологический тест жизненных ценностей (авторы В. Ф. Сопов, Л. В. Карпушина) [17].

Был проведен сравнительный, корреляционный и факторный анализ полученных данных.

На основе *сравнительного анализа* были сделаны следующие выводы:

- существует значимое различие между студентами, обучающимися на технических направлениях, и студентами, обучающимися на гуманитарных направлениях, по показателю «Безопасность на уровне индивидуальных приоритетов»;
- установлены взаимосвязи определения жизненной перспективы индивидом с поиском им смысла жизни и выбором жизненных ценностей, с его мотивами, установками и потребностями.

В ходе *корреляционного анализа* было выявлено большое количество корреляционных взаимосвязей между жизненными ценностями, ценностными ориентациями и мотивационно-потребностной сферой студентов, что позволило провести *факторный анализ*.

На основе показателей эмпирического исследования и результатов корреляционного анализа была построена двухфакторная модель ценностно-смысловой сферы студентов (табл. 1).

Таблица 1

Результаты двухфакторной модели
ценностно-смысловой сферы студентов

Компонент	1-й фактор	2-й фактор
1	2	3
Конформность (<i>Conformity</i>)	–	0,759
Традиции (<i>Tradition</i>)	–	0,640
Доброта (<i>Benevolence</i>)	–	0,801
Универсализм (<i>Universalism</i>)	–	0,805
Самостоятельность (<i>Self-Direction</i>)	–	0,829
Стимуляция (<i>Stimulation</i>)	–	0,623

Окончание табл. 1

1	2	3
Гедонизм (<i>Hedonism</i>)	–	0,684
Достижения (<i>Achievement</i>)	–	0,760
Власть (<i>Power</i>)	–	0,573
Безопасность (<i>Security</i>)	–	0,801
Развитие себя	0,907	–
Духовное удовлетворение	0,863	–
Креативность	0,881	–
Активные социальные контакты	0,906	–
Собственный престиж	0,869	–
Достижения	0,896	–
Высокое материальное положение	0,844	–
Сохранение собственной индивидуальности	0,894	–
Профессиональная жизнь	0,886	–
Обучение и образование	0,870	–
Семейная жизнь	0,898	–
Общественная жизнь	0,895	–
Увлечения	0,880	–
Физическая активность	0,811	–

Первый фактор модели (мотивационно-ценностный) представлен показателями жизненных ценностей и их реализацией в разных жизненных сферах. Наибольшее значение имеют переменные «*Развитие себя*» и «*Активные социальные контакты*». По методике «Морфологический тест жизненных ценностей» В. Ф. Сопова и Л. В. Карпушиной к духовно-нравственным ценностям относятся саморазвитие, духовная удовлетворенность, креативность и активные социальные контакты (нравственно-деловая направленность личности); к прагматическим ценностям – престиж, достижения, материальное положение, сохранение индивидуальности (личностно-престижная направленность личности). Терминальные, или жизненные, ценности реализуются в различных жизненных сферах, где осуществляется деятельность человека (профессиональная жизнь, образование, семейная жизнь, общественная активность, увлечения и физическая активность).

Второй фактор модели представлен ценностными ориентациями на уровнях нормативных идеалов и индивидуальных приоритетов. Наибольшее значение получили показатели «*Самостоятельность*» и «*Универсализм*». Определяющие цели этого типа ценностей заключаются в независимости мышления и выбора действий, творчест-

ве, исследовательской деятельности, понимании, терпимости, защите благополучия всех людей и природы. Однако ценности обнаруживаются на уровне убеждений, они не всегда проявляются в реальном социальном поведении.

На **втором этапе** исследования с помощью факторного анализа были определены входящие в модель жизненной перспективы молодых людей теоретические конструкты.

Во-первых, *психологическое время личности*. В отечественной психологии время рассматривается ретроспективно, как прошлое, жизненный путь человека, как объективное условие жизни, независимое от личности. В рамках проблемы жизненного пути выделяют его субъективные параметры, анализируют понятия «субъективная картина жизненного пути», «психологическое время» и «жизненная перспектива». Определяющим в этом компоненте будет членение субъективного восприятия времени на прошлое, настоящее и будущее, а также эмоционально окрашенное отношение к ним.

Во-вторых, *ценностный компонент*. Основной его характеристикой является восприятие личностью своей будущей жизни как осмысленной или бессмысленной (спектр личностно значимых ценностей от «ценностной насыщенности» до «ценностной пустоты»). Ценностный компонент представляет собой социальные ценности, транслируемые семейной системой, сверстниками, социальными группами, этносом, человечеством в целом. Ценности трансформируются человеком в собственные, в его представление о возможности потенциального их воплощения в различных сферах жизни.

В-третьих, *пространственный компонент*. Он характеризует диапазон различных сфер будущей жизнедеятельности личности, включая сферу межличностных отношений.

В-четвертых, *личностный компонент*: эмоционально-оценочный аспект – окрашенность будущего (оптимистичность – пессимистичность, привлекательность – неприемлемость); Я-локус – активность человека по отношению к будущей жизнедеятельности (высокая или низкая), рассчитывает ли индивид в будущем на свои собственные ресурсы или полагается на внешние обстоятельства; когнитивный аспект – способность к видению будущего.

В еще одном эмпирическом исследовании принял участие 291 респондент: 129 студентов технических специальностей и 162 студента гуманитарных специальностей Российского государственного про-

фессионально-педагогического университета. Все респонденты являются представителями цифрового поколения.

Для построения модели жизненной перспективы современных молодых людей в рамках данного исследования были выбраны следующие методики:

- уровень субъективного контроля (локус-контроль) (автор Дж. Роттер, адаптация Е. Ф. Бажина, Е. А. Голынкиной, А. М. Эткинда) [18];
- индекс стремлений (авторы Э. Деси, Р. Райан, адаптация Т. Д. Василенко, А. В. Селина, Ю. А. Котельниковой) [19];
- опросник временной перспективы (автор Ф. Зимбардо, адаптация А. Сырцовой, Е. Т. Соколовой, О. В. Митиной) [20].

Для разработки модели был применен метод факторного анализа (табл. 2).

Таблица 2

Результаты semifакторной модели
жизненной перспективы студентов

Компонент	Фактор						
	1-й	2-й	3-й	4-й	5-й	6-й	7-й
1	2	3	4	5	6	7	8
Известность (сумма)	0,921	–	–	–	–	–	–
Богатство (сумма)	0,857	–	–	–	–	–	–
Внешность (сумма)	0,853	–	–	0,354	–	–	–
Известность (важность)	0,848	–	–	–	–	–	–
Известность (вероятность)	0,842	–	–	–	–	–	–
Внешность (важность)	0,824	–	–	–	–	–	–
Внешность (вероятность)	0,807	–	–	0,344	–	–	–
Богатство (важность)	0,751	–	–	–	–	–	–
Известность (достижение)	0,750	–	–	–	–	0,408	–
Богатство (вероятность)	0,718	–	0,332	–	–	–	–
Внешность (достижение)	0,716	–	–	0,409	–	–	–
Богатство (достижение)	0,687	–	–	–	–	0,448	–
Личностный рост (сумма)	0,474	0,420	0,366	0,325	0,367	–	–
Личностный рост (важность)	0,448	–	–	–	0,427	–0,439	–
Общая интернальность	–	0,921	–	–	–	–	–
Интернальность в области достижений	–	0,893	–	–	–	–	–

Окончание табл. 2

1	2	3	4	5	6	7	8
Интернальность в области неудач	–	0,893	–	–	–	–	–
Интернальность в области семейных отношений	–	0,632	–	–	–	–	0,453
Негативное прошлое	–	–0,626	–	–	–	–0,340	–
Интернальность в области межличностных отношений	–	0,593	–	–	–	0,313	–
Фаталистическое настоящее	–	–0,583	–	–	–0,385	–	–
Личностный рост (<i>достижение</i>)	0,391	0,437	–	–	–	0,382	–
Общество (<i>важность</i>)	–	–	0,891	–	–	–	–
Общество (<i>сумма</i>)	0,382	–	0,842	–	–	–	–
Общество (<i>вероятность</i>)	0,314	–	0,837	–	–	–	–
Общество (<i>достижение</i>)	0,479	–	0,603	–	–	0,347	–
Позитивное прошлое	–	–	0,519	–	–	–	–
Личностный рост (<i>вероятность</i>)	0,367	0,401	0,426	–	0,394	–	–
Отношения (<i>сумма</i>)	–	–	–	0,898	–	–	–
Отношения (<i>вероятность</i>)	–	–	0,301	0,810	–	–	–
Отношения (<i>важность</i>)	–	–	–	0,773	–	–0,316	–
Отношения (<i>достижение</i>)	–	–	–	0,771	–	0,367	–
Гедонистическое настоящее	0,309	–	–	0,440	–	–	–
Здоровье (<i>сумма</i>)	–	–	0,315	–	0,817	–	–
Здоровье (<i>вероятность</i>)	–	–	0,324	–	0,787	–	–
Здоровье (<i>важность</i>)	–	–	0,356	–	0,740	–	–
Здоровье (<i>достижение</i>)	–	–	–	–	0,642	0,463	–
Будущее	–	0,422	–	–	0,528	–	–0,392
Интернальность в отношении здоровья и болезни	–	–	–	–	0,461	–	–
Интернальность в области производственных отношений	–	0,356	–	–	–	–	0,765
Метод выделения факторов: метод главных компонент.							
Метод вращения: варимакс с нормализацией Кайзера.							
Вращение сошлось за 9 итераций.							

Необходимо отметить важное обстоятельство: исследование проводилось в первую волну пандемии Covid-19 в России, что не могло не повлиять на его результаты.

Можно сделать следующие выводы относительно представленной модели жизненной перспективы цифрового поколения (1–3-й факторы – значимые, 4–7-й – незначимые):

1. *Первый фактор* вобрал в себя жизненные стремления и ценности молодых людей, а также эмоционально окрашенные отношения к ним, существующие относительно автономно, но тем не менее оказывающие влияние на всю временную перспективу.

2. *Второй фактор* содержит личностные компоненты и особенности локус-контроля, которые позволяют видеть свое настоящее и прошлое в позитивном ключе, т. е. адекватно их оценивать, тем самым выстраивая связь между ними, определяя систему взаимоотношений в обществе. Это обусловлено тем, что в третьем факторе, связанном с настоящим, находятся ценности общества, а в четвертом, отражающем гедонизм настоящего, – общение. Полученный результат может быть объяснен глобальной самоизоляцией в пандемию, а также адаптацией к ней: общество и общение вышли на первый план детерминизма настоящего и успешной жизни здесь и сейчас, а прошлое – это наши личностные структуры, сформировавшиеся в процессе онтогенеза.

3. *Третий фактор* фиксирует тот факт, что будущее целиком обусловлено ценностью здоровья, что, несомненно, подтверждает неоспариваемую истину о том, что именно оно является одной из главных ценностей для человека во все времена. Совсем неудивительно в ситуации пандемии молодым людям крайне важно понимать, как именно отразится на их здоровье кризис и распространение Covid-19. Без этого понимания формат будущего не может быть построен.

С учетом анализа и интерпретации полученных в ходе исследования данных была разработана модель жизненной перспективы цифрового поколения.

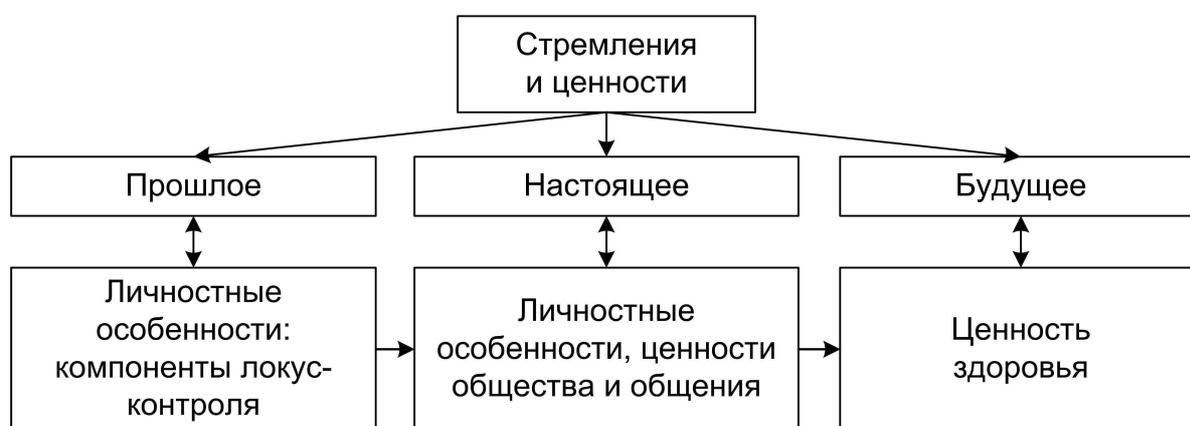

Рис. 1. Модель жизненной перспективы современных молодых людей

Данная модель подтверждает, что представители цифрового поколения в условиях кризиса и нестабильной ситуации опираются на базовые ценности, позволяющие им разрешить психологические трудности и смоделировать свою жизненную перспективу [21].

Список используемой литературы

1. *Новик, И. Б.* Моделирование и аналогия / И. Б. Новик, А. И. Уемов. Текст: непосредственный // Материалистическая диалектика и методы естественных наук: сборник статей / отв. ред. М. Э. Омеляновский. Москва: Наука, 1968. С. 8–18.

2. *Дмитриева, Ю. А.* Метод моделирования в социальной психологии / Ю. А. Дмитриева, В. Г. Грязева-Добшинская. Текст: непосредственный // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Сер.: Психология. 2013. Т. 6, № 1. С. 18–26.

3. *Никандров, В. В.* Метод моделирования в психологии: учебное пособие / В. В. Никандров. Санкт-Петербург: Речь, 2003. 55 с. Текст: непосредственный.

4. *Максвелл, Дж. К.* Избранные сочинения по теории электромагнитного поля / Дж. К. Максвелл; пер. З. А. Цейтлина. Москва: Гос. изд-во технико-теоретич. лит., 1952. 687 с. Текст: непосредственный.

5. *Братко, А. А.* Моделирование психики / А. А. Братко. Москва: Наука, 1969. 172 с. Текст: непосредственный.

6. *Ломов, Б. Ф.* Системность как принцип математического моделирования в психологии / Б. Ф. Ломов. Текст: непосредственный // Вопросы кибернетики. 1979. Вып. 50. С. 3–18.

7. *Гальтон, Ф.* Наследственность таланта: Законы и последствия: перевод с английского / Ф. Гальтон. Москва: Мысль, 1996. 272 с. Текст: непосредственный.

8. *Spearman, C.* The Abilities of Man / C. Spearman. New York: MacMillan, 1927. 484 p. Text: print.

9. *Носс, И. Н.* Моделирование в психологическом исследовании / И. Н. Носс, М. Е. Ковалева. Текст: непосредственный // Теоретическая и экспериментальная психология. 2019. Т. 12, № 2. С. 63–70.

10. *Иванова, Т. А.* История и современное состояние системного подхода в отечественной психологии: диссертация ... кандидата психологических наук / Татьяна Александровна Иванова. Пермь, 2005. 223 с. Текст: непосредственный.

11. *Брушлинский, А. В.* Почему невозможен искусственный «интеллект» / А. В. Брушлинский. Текст: непосредственный // Вопросы философии. 1979. № 2. С. 24–30.

12. *Головина, Г. М.* Математические методы в современной психологии: статус, разработка, применение: сборник научных трудов / Г. М. Головина, В. Ю. Крылов, Т. Н. Савченко. Москва: Изд-во Ин-та психологии Рос. акад. наук, 1995 (1996). 45 с. Текст: непосредственный.

13. *Наследов, А. Д.* Структурное моделирование каузальных гипотез: исследование педагогических стереотипов оценивания младших школьников / А. Д. Наследов. Текст: непосредственный // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 12. 2011. Вып. 1. С. 305–313.

14. *Митина, О. В.* Моделирование латентных изменений с помощью структурных уравнений / О. В. Митина. Текст: непосредственный // Экспериментальная психология. 2008. Т. 1, № 1. С. 131–148.

15. *Потемкина, О. Ф.* Методика диагностики социально-психологических установок личности в мотивационно-потребностной сфере / О. Ф. Потемкина. Текст: непосредственный // Практическая психодиагностика: Методики и тесты: учебное пособие / ред.-сост. Д. Я. Райгородский. Самара: БАХРАХ-М, 2001. С. 641–648.

16. *Карандашев, В. Н.* Методика Шварца для изучения ценностей личности: концепция и методическое руководство / В. Н. Карандашев. Санкт-Петербург: Речь, 2004. 72 с. Текст: непосредственный.

17. *Сопов, В. Ф.* Морфологический тест жизненных ценностей / В. Ф. Сопов, Л. В. Карпушина. Текст: непосредственный // Прикладная психология. 2001. № 4. С. 9–30.

18. *Бажин, Е. Ф.* Метод исследования уровня субъективного контроля / Е. Ф. Бажин, Е. А. Голынкина, А. М. Эткинд. Текст: непосредственный // Психологический журнал. 1984. Т. 5, № 3. С. 152–162.

19. *Василенко, Т. Д.* Телесность и субъективная картина жизненного пути личности: диссертация ... доктора психологических наук / Татьяна Дмитриевна Василенко. Курск, 2011. 414 с. Текст: непосредственный.

20. *Сырцова, А.* Адаптация опросника временной перспективы личности Ф. Зимбардо / А. Сырцова, Е. Т. Соколова, О. В. Митина. Текст: непосредственный // Психологический журнал. 2008. Т. 29, № 3. С. 101–109.

21. *Бастракова, Н. С.* Моделирование жизненной перспективы цифровым поколением / Н. С. Бастракова, О. В. Мухлынина, А. А. Шаров. Текст: непосредственный // Инновационные аспекты развития науки и техники: сборник статей 3-й Международной научно-практической конференции. Саратов: Цифровая наука, 2020. С. 212–218.

Глава 4. ПРОБЛЕМА ГОТОВНОСТИ ЦИФРОВОГО ПОКОЛЕНИЯ К ПОСТРОЕНИЮ ЖИЗНЕННОЙ ПЕРСПЕКТИВЫ

Процесс становления и развития поколения всегда проходит под сильным влиянием особенностей социальной и экономической ситуации эпохи. Во все времена юноши и девушки переживают события реальной жизни, формируют представления об окружающей действительности, питают надежды на будущее, строят планы и программы собственной жизненной перспективы. Все эти неперенные атрибуты жизни молодых людей зависят от социально-культурной, политической и экономической обстановки, в которой они живут. Однако в настоящее время на сознание, желания, стремления и потребности подрастающего поколения в значительной степени влияет цифровая реальность, о которой в относительно недавнем прошлом человечество не имело представления.

Жить привычной, понятной, размеренной жизнью – естественная цель и потребность почти каждого человека. Когда предшествующие поколения придерживаются твердо установленных социальных норм и правил, молодым людям, вступающим в активное социальное взаимодействие, легко и просто следовать их примеру. Однако современное общество с его быстротечностью, изменчивостью, нестабильностью и цифровой реальностью предлагает юношам и девушкам выбор: следовать установленным нормам и правилам безоговорочно или подвергать их сомнению, принимать частично или совсем отвергать, в том числе в формах активного протеста [1].

Мир «...стал более динамичным, более развитым, более богатым, у людей в этом мире стало больше выбора, больше возможностей и перспектив, но – парадоксальным образом – люди стали ощущать дефицит осмысленности своего существования» [2, с. 7]. Ситуация самоопределения, по мнению Р. Х. Баговой, – это ситуация личного выбора, обусловленного жизненной позицией, мотивацией, ценностями, но этот выбор может осуществляться только внутри некоторого субъективного пространства, в котором представлены различные альтернативы. Личность вначале должна сама создать для себя те возможности (продукты творческой активности), из которых в дальнейшем будет выбирать [2].

Современные юноши и девушки часто оторваны от основных видов деятельности, обычаев, традиций и обязанностей, принятых в обществе и транслируемых старшим поколением. Ресурсы и возможности Интернета становятся для молодых людей источником информации, новых культурных ценностей, социальных норм и моделей поведения.

Сущность процесса построения жизненной перспективы заключается в накоплении человеком качеств и свойств, необходимых для конструирования собственного жизненного пути. Структура данного процесса состоит из нескольких уровней: определение долгосрочной жизненной перспективы; планирование среднесрочных достижений; установление краткосрочных перспектив; развитие жизненной стратегии.

В построении жизненной перспективы существенную роль играет активность самого человека, которая рассматривается как потребность личности в деятельности, в конечном счете определяющей его цели, стремления, мотивы и потребности. Необходимыми компонентами активности индивида являются инициатива, самостоятельность и ответственность.

Информация в качестве источника знания является неотъемлемой характеристикой информационного общества, сосредоточенного на производстве и широком распространении и потреблении ее огромного количества. Образование становится инструментом, который используется для поиска, выбора, получения, анализа и применения необходимой информации.

Способ социального взаимодействия человека является реакцией на наличие или отсутствие гармонии между его внутренними возможностями и качествами и внешними ресурсами и особенностями жизненной ситуации. Именно поэтому огромную роль в построении и реализации позитивных жизненных перспектив играет социальная, экономическая, политическая и культурная обстановка, влияющая на эффективное использование человеком своих личностных потенциалов и ресурсов.

Человек адаптируется к социальной реальности в соответствии с ее требованиями, однако его личностный потенциал при этом может быть не реализован, индивидуальные жизненные цели не достигнуты. Как следствие, возникают внутренние противоречия, порождающие потерю смысла жизни, низкую удовлетворенность ею [1].

Большое значение в построении молодыми людьми – представителями цифрового поколения – жизненного пути имеет и информация об окружающем мире, о современном обществе и его атрибутах. Доступ к такой информации становится одним из непременных факторов, обеспечивающих полноту возможностей в процессе конструирования жизненной перспективы.

Невозможно оспорить тот факт, что цифровые технологии играют особую роль в жизненном самоосуществлении человека, создавая благоприятные условия для получения необходимой информации, активизации коммуникаций, получения профессионального образования, трудоустройства, способствуя реализации целостности триединства «самостановление – саморазвитие – самореализация», по сути, являющегося индивидуальной стратегией построения жизненной перспективы [3].

Исследованию различных аспектов проблемы жизненного самоопределения цифрового поколения уделялось в психологии достаточно много внимания. Данная проблема изучалась, с одной стороны, в связи с выявлением индивидуальных особенностей подрастающего поколения, с другой стороны, в контексте определения содержания «доминанты дали» (обращенности молодежи в будущее).

Во все времена человека прежде всего интересовал он сам, его бытие. Жизнь индивида измеряется во временных категориях прошедшего, настоящего и будущего. Понятие «жизненная перспектива», по сути, представляет человека в проекции его возможного будущего.

Согласно современным исследованиям, *жизненная перспектива* – это «категория не только онтологическая, фиксирующая естественные последствия жизненной активности субъекта в изменяющихся во времени условиях, но и психологическая, выражающая субъективные представления и ожидания личности относительно собственного будущего» [4, с. 7].

Необходимость обращения к вопросу готовности представителей цифрового поколения к определению и проектированию жизненной перспективы возникает в контексте значительных информационных преобразований – цифровизации всех аспектов жизни и деятельности современного человека. Современные подростки и молодые люди оказались в сложной жизненной ситуации, поскольку существуют зачастую сразу в двух измерениях – реальном окружающем мире и вирту-

альной действительности. Стоит отметить, что нахождение в виртуальном пространстве, сетевое взаимодействие, использование интернет-ресурсов с целью самореализации для многих юношей и девушек гораздо привлекательнее, чем окружающая их действительность. Закономерно возникает проблема постоянно возрастающей роли информационно-коммуникационных технологий в самоосуществлении молодых людей, их готовности к определению своей жизненной перспективы, проектированию жизни, жизнотворчеству.

Согласно Е. П. Белинской, готовность подростков к жизненному самоопределению представляет собой сложный синтез тесно взаимосвязанных между собой структурных компонентов – ценностно-смыслового, деятельностно-практического и рефлексивно-оценочного [5].

И. Ф. Исаев и В. Н. Кормакова выделили критерии и соответствующие им показатели готовности подростков к определению своего жизненного пути, содержание которых обусловлено тем, насколько они осознают и воплощают в деятельности общественно выработанную систему ценностей [6]:

- *когнитивный критерий* – понимание своих возможностей, умение анализировать сложные проблемные ситуации, знание профессии, наличие жизненных планов, стремление к самопознанию, саморазвитию и самосовершенствованию;

- *потребностно-мотивационный критерий* – желание участвовать в школьных и классных делах, отношение к различным видам социально значимой деятельности, заинтересованность в делах коллектива;

- *эмоционально-волевой критерий* – адекватная самооценка, рефлексия собственной деятельности, способность завершить начатое дело, проявление воли и настойчивости в достижении цели.

По мнению Е. И. Головахи, готовность подростков к определению жизненной перспективы – это явление системное и динамичное, представляющее собой синтез побуждающих к выбору мотивов (социальных, учебных и профессиональных), определяющих направленность личности. Психолог также говорит о наличии стремления реализовать ценностные потребности, сформированности определенных навыков и умений, рефлексии собственной деятельности, адекватной самооценке [7].

Реальный уровень готовности к жизненному самоопределению у подростков зависит от многих составляющих, среди которых можно выделить жизненные ценности, смысложизненные ориентации и профес-

сиональные склонности, проявляется в совокупности таких неперменных составляющих, как осознание своих мотивов и установок, ценностей и потребностей; соотнесение направленности предстоящей деятельности с требованиями социума; осмысление ее целей, определение способов и условий выполнения; прогнозирование и планирование результатов своей деятельности; соотнесение уровня притязания и собственных возможностей; сопоставление достигнутых результатов с поставленными целями.

Подростки могут демонстрировать как низкий, так и высокий уровень готовности к определению своей жизненной перспективы, поскольку совершенно по-разному представляют свои достоинства и недостатки, оценивают собственные способности и возможности, понимают смысл и цель жизни, выбирают пути и средства построения жизненных планов.

С целью изучения готовности представителей цифрового поколения – подростков, занимающихся в разных профильных группах системы дополнительного образования – к определению своей жизненной перспективы было проведено исследование на базе муниципального автономного учреждения дополнительного образования «Центр детского творчества» г. Серова Свердловской области [8].

В диагностике приняли участие 60 испытуемых в возрасте от 12 до 14 лет: 20 подростков занимаются в группе «Дизайнер», 20 – в группе «Юный журналист», 20 – в группе «Витязь».

Группа «Дизайнер» отличается художественной направленностью, в ней подростков обучают креативному мышлению и творческому отображению своих замыслов. «Юный журналист» – группа творческой направленности, где развивают склонности к письменному творчеству и способности к социальному взаимодействию. Группа «Витязь» характеризуется спортивной направленностью, подростков приобщают к физическому совершенствованию.

Таким образом, каждая профильная группа имеет различную направленность, их выбор предполагает учет разнообразных интересов, склонностей школьников.

Для изучения готовности подростков к определению своей жизненной перспективы были использованы следующие **методики**:

- морфологический тест жизненных ценностей (авторы В. Ф. Сопов, Л. В. Карпушина) [9];
- тест смысложизненных ориентаций (методика «Цель в жизни») (авторы Дж. Крамбо, Л. Махолик, адаптация Д. А. Леонтьева) [10];
- дифференциально-диагностический опросник (автор Е. А. Климов) [11].

Результаты описательной статистики

Итоги тестирования представлены на рис. 2.

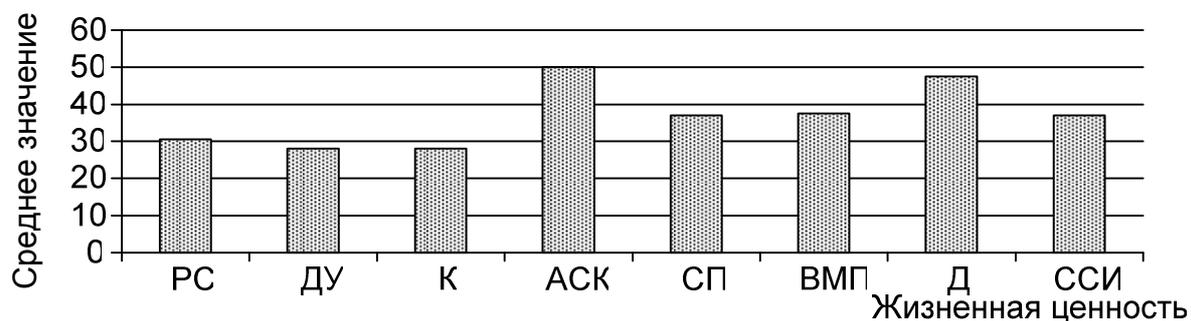

Рис. 2. Показатели уровня выраженности

жизненных ценностей у подростков, медиана:

РС – развитие себя; ДУ – духовное удовлетворение; К – креативность;

АСК – активные социальные контакты; СП – социальный престиж;

ВМП – высокое материальное положение; Д – достижения;

ССИ – сохранение собственной индивидуальности

Таким образом, практически по всем шкалам выявлен средний уровень развития жизненных ценностей у испытуемых. Наиболее выраженной является шкала социальных контактов, что вполне закономерно, поскольку ведущий вид деятельности подростков – эмоционально-личностное общение со сверстниками.

Можно сделать вывод о том, что школьники 12–14 лет в большей степени ориентированы на установление благоприятных взаимоотношений с другими людьми, на достижение конкретных и осязаемых результатов своей деятельности.

Показатели уровня выраженности жизненных ценностей у школьников групп «Дизайнер», «Юный журналист» и «Витязь» представлены на рис. 3.

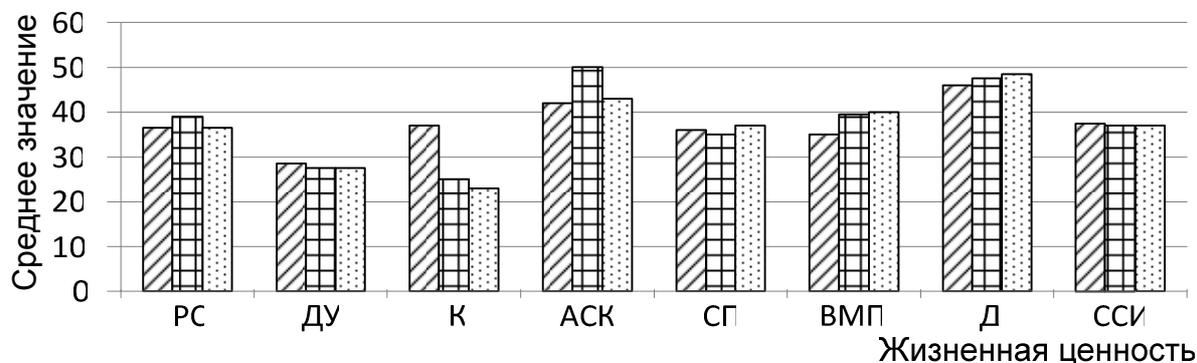

Рис. 3. Показатели уровня выраженности жизненных ценностей у подростков разных групп, медиана:

▨ – «Дизайнер»; ▩ – «Юный журналист»; ▤ – «Витязь»

Сравнительный анализ показал, что подростки группы «Дизайнер» в большей степени в своей деятельности ориентированы на реализацию своих творческих возможностей (креативность). У них также чуть меньше выражена ориентация на расширение социальных контактов и достижения, чем у школьников групп «Юный журналист» и «Витязь».

На основе значений медианы по каждому типу профессий дифференциально-диагностического опросника Е. А. Климова выявлено, что в наибольшей степени подростки склонны к таким сферам деятельности, как «Человек – Человек» и «Человек – Художественный образ». Результаты представлены на рис. 4.

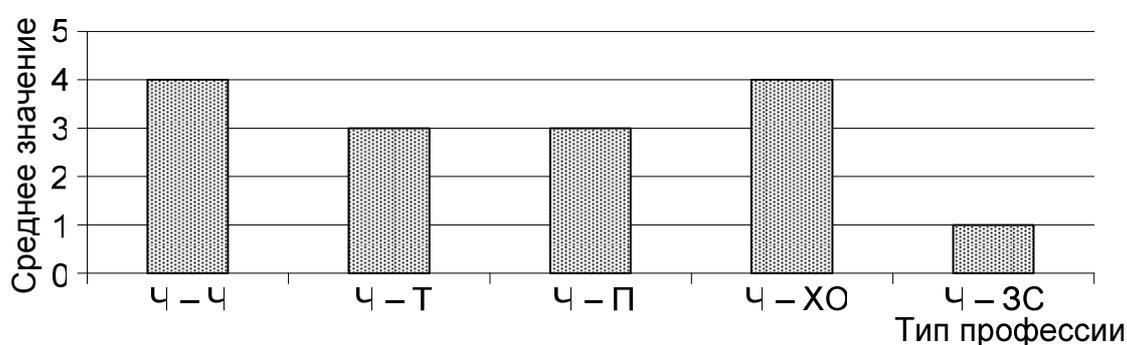

Рис. 4. Показатели уровня выраженности склонности подростков к типам профессий, медиана:

Ч – Ч – «Человек – Человек»; Ч – Т – «Человек – Техника»;
 Ч – П – «Человек – Природа»; Ч – ХО – «Человек – Художественный образ»;
 Ч – ЗС – «Человек – Знаковая система»

Полученные результаты опросника Е. А. Климова по группам направленности отражены на рис. 5.

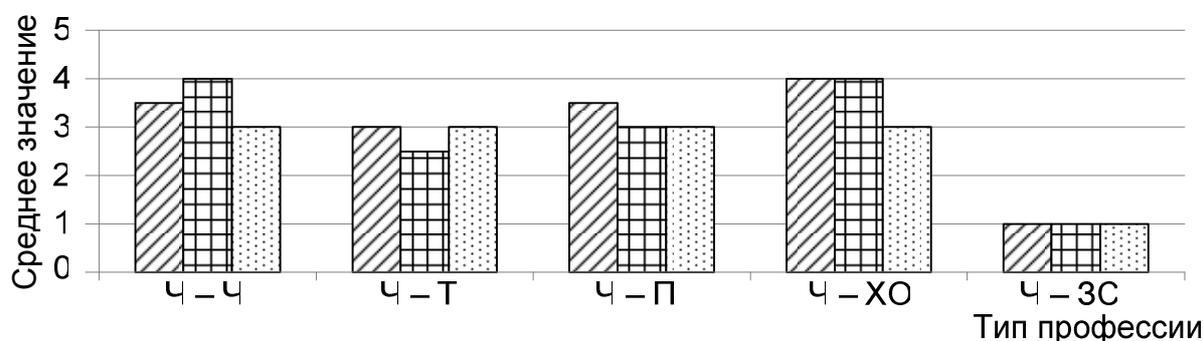

Рис. 5. Показатели уровня выраженности склонности подростков разных групп к типам профессий, медиана:

▨ – «Дизайнер»; ▩ – «Юный журналист»; ▤ – «Витязь»

Можно сделать следующие выводы:

- подростки из группы «Витязь» в равной степени ориентированы на все группы профессий (за исключением сферы деятельности «Человек – Знаковая система»);
- школьники групп «Юный журналист» и «Дизайнер» в большей степени нацелены на типы профессий «Человек – Человек» и «Человек – Художественный образ».

Результаты теста Д. А. Леонтьева продемонстрировали, что в целом по группам направленности у подростков наблюдается средний уровень выраженности смысложизненных ориентаций (рис. 6).

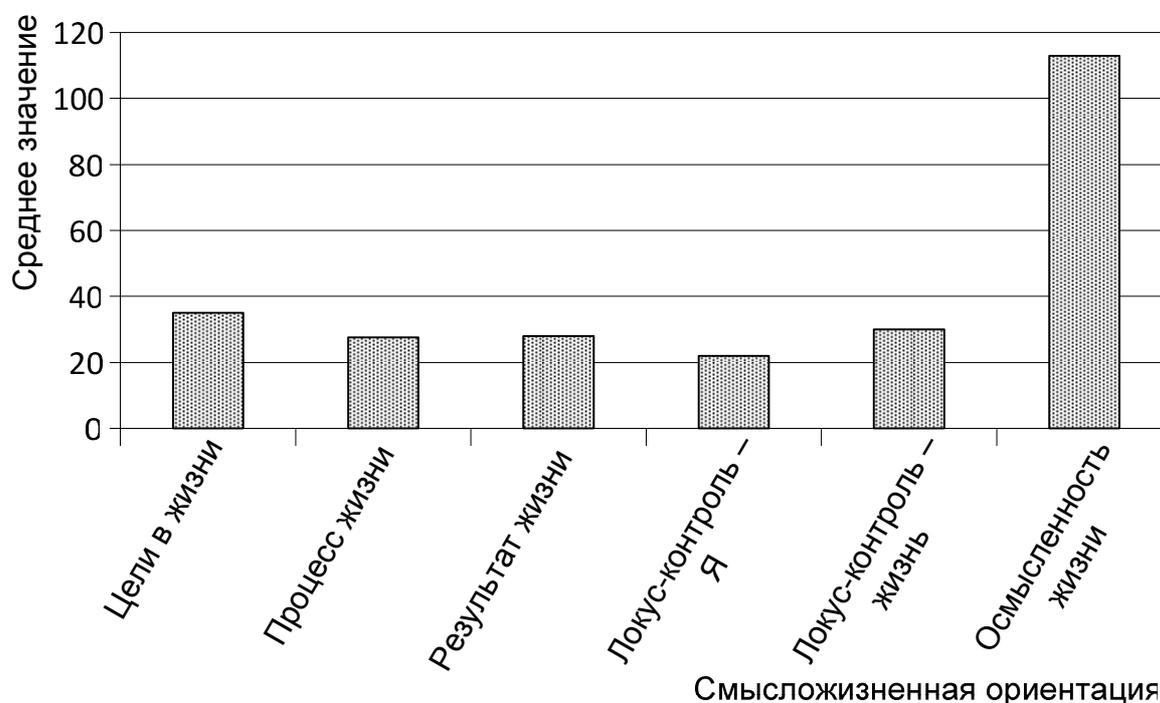

Рис. 6. Показатели уровня выраженности смысложизненных ориентаций у подростков, медиана

Также мы пришли к выводу, что особых различий в разных профильных группах нет: все показатели находятся примерно на одном уровне.

Результаты сравнительного анализа

Существуют значимые различия в показателях у подростков, занимающихся в разных профильных группах учреждения дополнительного образования «Центр детского творчества» (табл. 3). Для расчета был выбран непараметрический *H*-критерий Крускала – Уоллиса.

Таблица 3

Сравнительный анализ показателей методик у подростков разных групп

Показатель методики	Профильная группа, средний ранг			Уровень значе- ний p
	«Ди- зайнер»	«Юный журна- лист»	«Витязь»	
Креативность	38,53	27,68	19,30	0,025
Активные социальные контакты	24,95	34,95	22,83	0,007
Тип профессии «Человек – Че- ловек»	31,15	38,55	27,80	0,031
Тип профессии «Человек – Ху- дожественный образ»	32,10	29,13	18,28	0,010

Выводы сравнительного анализа:

- подростки группы «Дизайнер» в большей степени, чем школьники групп «Юный журналист» и «Витязь», стремятся разнообразить свою жизнь, внести в нее что-то новое, реализовать собственные творческие способности (шкала «Креативность»);

- испытуемые группы «Юный журналист» в большей степени ориентированы на расширение социальных контактов (нежели подростки из других групп): для них важно взаимодействие с другими людьми, они стремятся к установлению благоприятных отношений с окружающими (шкала «Активные социальные контакты»);

- у подростков группы «Юный журналист» склонность к типу профессий, предполагающих общение и взаимодействие с людьми (шкала «Человек – Человек»), выше, чем у школьников групп «Дизайнер» и «Витязь»;

- у испытуемых, занимающихся в группе «Витязь», склонность к творческим профессиям (шкала «Человек – Художественный образ») ниже, чем у подростков других групп.

Результаты корреляционного анализа

Для статистического выявления корреляционной связи был выбран коэффициент корреляции Спирмена, так как признаки измерены в интервальной шкале, их распределение может отличаться от нормального.

Корреляционный анализ данных в общей выборке показал, что у испытуемых наблюдаются взаимосвязи между жизненными ценностями, типом профессии и смысложизненными ориентациями (рис. 7).

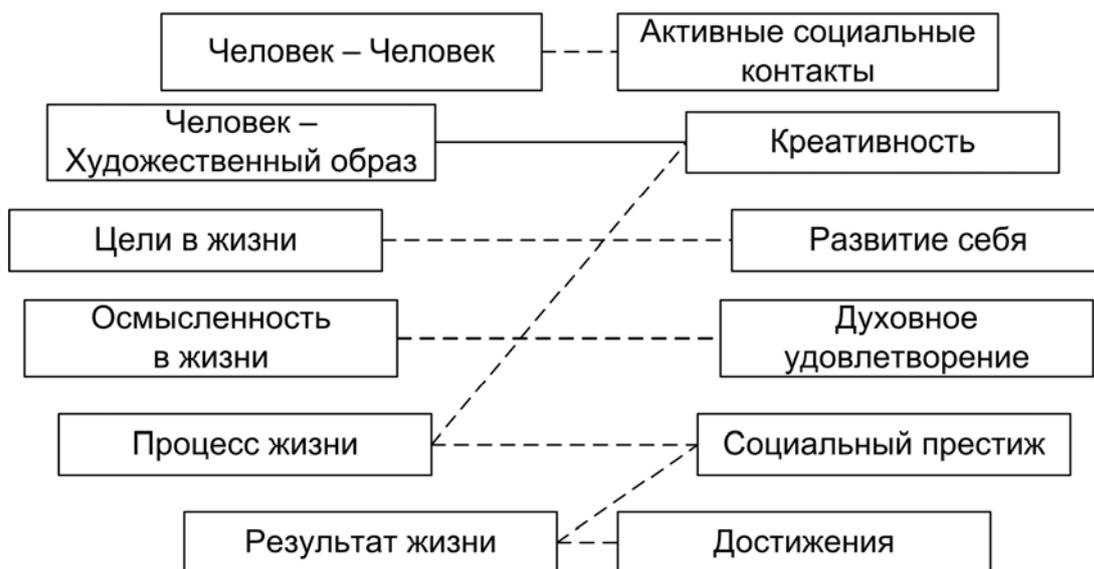

Рис. 7. Корреляционная плеяда в общей выборке:

— — положительная высокосignificant корреляционная взаимосвязь при $p \leq 0,01$ (r^{**});
 - - - положительная среднесignificant корреляционная взаимосвязь при $p \leq 0,05$ (r^*)

Жизненная ценность «*Развитие себя*» взаимосвязана с показателем «*Цели жизни*» ($r = 0,278^*$). Следовательно, чем выше у подростков стремление получить объективную информацию об особенностях своего характера, способностях и других личностных характеристиках, тем более высокие цели они для себя ставят.

Стремление к получению морального удовлетворения во всех сферах жизни (шкала «*Духовное удовлетворение*») взаимосвязано с показателем «*Осмысленность жизни*» ($r = 0,259^*$): чем выше у школьников идеалистичность взглядов (самое важное в жизни – делать только то, что интересно, что приносит внутреннее удовлетворение), тем выше у них осмысленность жизни в целом.

Креативность как жизненная ценность у подростков имеет взаимосвязи с типом профессий «*Человек – Художественный образ*» ($r = 0,412^{**}$) и смысложизненной ориентацией «*Процесс жизни*» ($r = 0,323^*$). Следовательно, чем выше стремление реализовать собственные творческие способности, внести различные изменения в свою жизнь, тем выше склонность к профессиям творческого типа и ориентация на эмоциональную насыщенность жизни. Для подростков важен сам процесс жизни – интересный, эмоционально насыщенный и наполненный смыслом, хотя, возможно, они живут сегодняшним днем.

Стремление школьников к установлению благоприятных взаимоотношений с окружающими (шкала «*Активные социальные контакты*»)

взаимосвязано с типом профессий «Человек – Человек» ($r = 0,259^*$): чем выше у подростков убеждение в том, что самое ценное в жизни – это возможность общаться, тем выше у них склонность к профессиям, предполагающим взаимодействие с другими людьми.

Результативность жизни как смысложизненная ориентация у испытуемых взаимосвязана с жизненными ценностями «Социальный престиж» ($r = 0,343^*$) и «Достижения» ($r = 0,279^*$): чем выше у подростков стремление к признанию, уважению и к достижению конкретных и ощутимых результатов в различные периоды жизни, тем выше у них удовлетворенность самореализацией.

Таким образом, в ходе эмпирического исследования было установлено, что у подростков, получающих дополнительное образование в группах различной направленности («Дизайнер», «Юный журналист» и «Витязь»), существуют значимые различия в уровне выраженности компонентов определения своей жизненной перспективы, наблюдаются взаимосвязи между жизненными ценностями, типом профессии и смысложизненными ориентациями.

Проблемы повышения уровня готовности школьников к определению своих жизненных планов, результативности этого процесса могут быть успешно решены. Несомненно, помощь в этом может оказать адаптированная под современных подростков программа, позволяющая моделировать жизненную перспективу на основе интернет-ресурсов и возможностей информационно-коммуникационных технологий. Основанная на компьютерном моделировании такая программа будет учитывать индивидуальные особенности и личные предпочтения цифрового поколения в виртуальном пространстве.

Проблема готовности к построению жизненной перспективы самым тесным образом связана с другой проблемой – проблемой выбора человеком своего жизненного пути. Она была актуальной всегда, но наибольшую сложность представляет для молодых людей в настоящее время. Это связано прежде всего с тем, что человек чрезвычайно раздвинул границы своей личной жизни и стал свидетелем и участником глобальных социальных, политических, экономических, культурных событий в стремительно меняющемся современном мире, которые, в свою очередь, повлияли на качественные характеристики жизни и деятельности индивида.

Естественная потребность человека выстроить свой жизненный путь, найти свое место в разных жизненных сферах (социальной, лич-

ной, семейной, профессиональной и др.) неизбежно подводит его к проблеме жизненного самоопределения и выбору способов ее решения.

С точки зрения психологического понимания данного феномена **самоопределение** – это процесс и результат выбора человеком своей позиции, целей и средств самоосуществления в конкретных обстоятельствах жизни; основной механизм обретения и проявления свободы, понимание собственных особенностей, способностей, возможностей, стремлений; определение критериев, норм и способов оценивания себя и окружающей действительности, выбор ценностей, смыслов и целей жизни исходя из требований социума, предъявляемых к человеку, и требований, предъявляемых человеком к самому себе [3].

С целью изучения представлений цифрового поколения о выборе жизненного пути, о жизненном самоопределении на базе Российского государственного профессионально-педагогического университета и Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина (УрФУ) было проведено эмпирическое исследование. В нем приняли участие 88 студентов: девушек – 50 человек, юношей – 38 человек; 49 респондентов обучаются на гуманитарных специальностях и 39 – на технических (2–5-й курсы очного отделения). Возраст испытуемых – от 19 до 24 лет. Все студенты являются представителями цифрового поколения.

В подвыборку вошли 5 групп студентов, обучающихся на очном отделении РГППУ (гуманитарные специальности): ПП-404 (педагог-психологи, 4-й курс) – 16 девушек; ПСО-301 (психология образования, 3-й курс) – 13 девушек и 2 юношей; ПП-503 (педагог-психологи, 5-й курс) – 5 девушек; ЭкП-211 (экономика предприятий и организаций, 2-й курс) – 5 девушек и 5 юношей; АПК-211 (агропромышленный комплекс, 2-й курс) – 1 девушка и 2 юношей. Общее количество девушек – 40, юношей – 9.

В исследовании были использованы следующие диагностические методики:

- методика «Психологическая автобиография» (авторы Л. Ф. Бурлачук, Е. Ю. Коржова) [12];
- опросник терминальных ценностей (автор И. Г. Сенин) [13];
- тест смысложизненных ориентаций (методика «Цель в жизни») (авторы Дж. Крамбо, Л. Махолик, адаптация Д. А. Леонтьева) [10];
- тест «Индекс жизненной удовлетворенности» (автор Б. Ньюгартен, адаптация Н. В. Паниной) [14].

По результатам *описательной статистики* (методика «Психологическая автобиография») можно с уверенностью утверждать, что для испытуемых (выделенные подвыборки) характерна высокая продуктивность жизнедеятельности, богатство образов прошлого и настоящего, значимость жизни в целом, которая рассматривается больше с положительной стороны (неприятные ситуации вытесняются), наблюдается тенденция к углубленному изучению прожитого.

По результатам *сравнительного анализа* были выделены следующие различия между девушками и юношами:

1. Девушки значительно больше рассматривают свою жизнь, планируют ее.

2. Девушки четче помнят о своих реализованных планах, поэтому они указали большое количество прошлых событий, приписали им высокую значимость и важность, будущее, по их мнению, имеет определенную структуру прогнозирования положительных эпизодов. Юноши, в свою очередь, никак не характеризуются как люди с низким уровнем планирования жизненного пути. Однако они пока не сформировали представления о своем будущем, о том, насколько на него могут повлиять события прошлого.

3. Для девушек прожитое имеет гораздо большее значение, чем для юношей. Однако если рассматривать прошлое с позиции желательных и нежелательных событий, то девушки более склонны к вытеснению грустных, негативных ситуаций в своей жизни.

4. Девушки больше внимания обращают на события, связанные с какими-либо важными для них ситуациями: рождение близких родственников, выбор жизненного пути, поступление в вуз, переезды, путешествия и др.

5. В перспективе девушки думают о создании своей семьи и рождении детей.

6. Качественные изменения окружающей среды более заметны девушкам, чем юношам.

7. Девушки больше склонны к описанию собственных чувств и эмоций по отношению к другим людям (в ответах были отмечены важные знакомства, приятельские и любовные отношения).

8. Девушки более склонны к желанию иметь высокий финансовый статус (приобретение материальных благ, зарабатывание денег и пр.).

9. Юноши отличаются высокими результатами по шкалам «Активные социальные контакты» ($p = 0,023$), «Семейная жизнь» ($p = 0,047$)

и «*Общественная жизнь*» ($p = 0,035$), которые достаточно полно отражают феномен общения. В первом случае мы можем говорить об установлении взаимоотношений между людьми, во втором случае – о поддержании психологического комфорта между членами семьи, наконец, в третьем случае – о значимости собственных ресурсов для повышения результативности каких-либо общественных отношений, включенности в жизнь общества и в его политическую деятельность. Общение очень важно для жизненного пути юношей.

10. Ощущение того, насколько продуктивной и осмысленной была прожитая жизнь, больше выражено у девушек.

Студенты, обучающиеся на гуманитарных специальностях, распределили типы событий следующим образом: первое место – события личностно-психологического характера; второе место – события, связанные с изменением социально-психологической среды; третье место – события биологического характера (травмы, болезни, рождение), а также события, обусловленные изменением физической среды (переезды, природные катаклизмы (например, землетрясения), путешествия).

Виды событий: для данной подвыборки характерна учебная направленность (первое место). На втором месте – сфера собственного Я. Третье место разделяют такие виды событий, как родительская семья, брак, дети, межличностные отношения, работа.

У студентов технических специальностей на первом месте по типу событий личностно-психологические события; на втором и третьем – события, связанные с изменением физической и социально-психологической среды соответственно.

Виды событий представляют также иерархию последовательных выборов: на первой ступени в данной подвыборке учебная деятельность; на второй ступени – сфера собственного Я; третье звено составляют биологическая семья и работа.

По результатам *описательной статистики* методики «Опросник терминальных ценностей» в подвыборках испытуемых нет высоких и низких значений: ценностные ориентации «разбросаны» почти в равном соотношении друг к другу.

Стоит отметить, что у студентов гуманитарных специальностей более высокие показатели по таким шкалам, как «*Высокое материальное положение*» и «*Достижения*». Можно предположить, что для данной подвыборки важно стремление к высокому материальному ста-

тусу, чтобы обеспечить соответствующий уровень продуктивности и благополучия своей жизни. Эти юноши и девушки тщательно планируют собственный жизненный путь, ставя конкретные цели на каждом его этапе, считают, что главное – добиться этих целей.

Для студентов технических специальностей характерен выбор таких основных жизненных сфер, как «*Активные социальные контакты*», «*Семейная жизнь*», «*Общественная жизнь*» и «*Увлечения*». Мы можем предположить, что для данной подвыборки очень значимы все аспекты человеческих взаимоотношений, в большей степени – общение с другими людьми и семейное благополучие, немаловажны общественно-политическая деятельность и вовлечение в общественную жизнь. Все уровни осмысленности жизни достигают высокой отметки. Однако общий индекс удовлетворенности жизнью для испытуемых этой группы остается на среднем уровне.

По результатам *сравнительного анализа* между студентами гуманитарных и технических специальностей были выделены следующие различия:

1. Студенты гуманитарных специальностей чаще отражают свою жизнь в насыщенных красках, вспоминая самые различные ее моменты.

2. Тенденцию к обращению в прошлое демонстрируют больше студенты гуманитарных специальностей. Однако в будущее они смотрят также уверенно.

3. Чаще всего люди вспоминают события, которые как-то «закрепились» в их памяти и поменяли отношение к жизни. Более восприимчивыми к такого рода событиям оказались студенты гуманитарных специальностей (биологические события, изменения физической и социальной среды).

4. Для гуманитарных специальностей особую значимость имеют те события, которые относятся к их семье, рождению детей, собственному браку и межличностному общению.

5. Студенты гуманитарных специальностей более склонны к повышению своего финансового статуса (направленность на материальное благосостояние).

6. Студенты технических специальностей больше демонстрируют увлеченное отношение. Они более любознательны и уверены в себе, так как точно знают цену своей жизни, убеждены в том, что достигнут или способны достичь тех целей, которые считают для себя важными.

В результате *корреляционного анализа* для подвыборки девушек было выявлено 43 взаимосвязи, высокозначимые из них показали, что радостные события испытуемых произошли спонтанным образом и мало связаны с планированием собственного жизненного пути.

Для подвыборки юношей выявлено 108 взаимосвязей, 46 из них являются высокозначимыми, отражающими следующие положения:

1. Чем лучше человек осознает значимость своей жизни, тем чаще он планирует свои результаты.

2. Чем больше человек задумывается о собственном прошлом и считает его важным для своего жизненного пути, тем сильнее интерес индивида к жизни, проявления решительности и стойкости в достижении целей.

3. Чем чаще на жизненном пути встречаются различные изменения окружающей среды (переезд, ремонт жилища и т. п.), тем меньше у испытуемого ощущения признания, уважения со стороны других людей, соответственно, ниже материальное положение и чувство неповторимости и уникальности своей личности.

4. Сфера семьи может помешать личности в достижении каких-то определенных результатов: добиться повышения по работе, повысить уровень знаний, оставаться уникальной и неповторимой личностью и испытывать духовное удовлетворение согласно своему мировоззрению и интересам. Следовательно, не исключено перекладывание ответственности за собственные неудачи на кого-то другого.

5. В представлении юношей, брак способствует ухудшению профессиональных интересов и возможностей.

6. По мнению юношей, для успешного сохранения неповторимости своей личности не допускается появление детей, на которых придется тратить свое время.

У студентов гуманитарных специальностей было выявлено 40 взаимосвязей, 17 из которых являются высокозначимыми. Для испытуемых данной выборки характерны следующие положения:

1. Смена социального статуса зависит от контроля над своей жизнью и принятия важных решений.

2. Чем сильнее студент приобщен к миру природы, тем чаще он испытывает положительное эмоциональное насыщение от жизни.

3. Чем больше на своем будущем жизненном пути человек планирует для себя радостных событий, тем меньше он получает духов-

ного удовлетворения. Возможно, это связано с разочарованием, обусловленным неправильной расстановкой приоритетов.

У студентов технических специальностей было обнаружено 90 взаимосвязей, 26 из которых являются высокозначимыми. Для испытуемых данной выборки характерны следующие положения:

1. Чем больше человек задумывается о своем прошлом, тем чаще его устремления имеют значение и результат. Как правило, он тщательно планирует собственную жизнь, ставя конкретные цели на каждом ее этапе, считая, что главное – добиться результата. Кроме того, часто большое количество жизненных достижений служит для таких людей основанием для высокой самооценки.

2. Чем сильнее интерес человека к прошлому, тем большего он желает достичь результата, так как все его цели согласованы между собой.

3. Чем больше индивид задумывается о достижении результатов, но ничего для этого не делает, тем меньше для него значима жизнь в целом.

4. Чем чаще человек выстраивает свой жизненный путь в негативных красках, тем менее он склонен добиться каких-то определенных результатов (слабое стремление к получению новых знаний).

5. Чем человек сильнее склонен к чему-то новому (переезды, постоянное обновление жилища), тем менее развиты у него ценностные ориентации, которые связаны с нацеленностью на будущее и профессиональное и материальное становление.

6. Находясь в кругу своей семьи, студенты не чувствуют себя удовлетворенными.

По методикам «Смыслжизненные ориентации» и «Индекс жизненной удовлетворенности» были выявлены высокозначимые взаимосвязи между всеми шкалами. Следовательно, чем выше уровень осознания у испытуемого смыслжизненных ориентаций, тем выше его продуктивность, удовлетворенность жизнью, ее результатами, позитивный настрой на дальнейший жизненный путь, стремление к его планированию.

Таким образом, можно утверждать, что существуют различия не только между подвыборками студентов гуманитарных и технических специальностей, но и между подвыборками девушек и юношей. Также были выявлены взаимосвязи между компонентами жизненного пути.

Обобщая итоги проведенного эмпирического исследования, отметим, что студенты и гуманитарных, и технических специальностей не смогли определить для себя ведущую ценность в выборе жизненного пути. Для всех испытуемых характерно неумение выстраивать жизненные перспективы, планировать свой жизненный путь, ставить жизненные цели и задачи [8].

Список используемой литературы

1. *Шишева, А. Г.* Выбор варианта жизни в юношеском возрасте: его психологические детерминанты и оптимизация: автореферат диссертации ... кандидата психологических наук / Анжела Григорьевна Шишева. Иркутск, 2008. 46 с. Текст: непосредственный.

2. *Багова, Р. Х.* Субъективное пространство возможного действия как фактор самоопределения личности (у учащихся общеобразовательных школ): диссертация ... кандидата психологических наук / Римма Хамидбиевна Багова. Москва, 2000. 144 с. Текст: непосредственный.

3. *Бастракова, Н. С.* Цифровое поколение в проекции жизненного самоопределения / Н. С. Бастракова. Текст: непосредственный // Новые информационные технологии в образовании и науке. 2018. Вып. 1. С. 103–109.

4. *Жизненные* перспективы учащейся молодежи: ценности и смыслы бытия: коллективная монография / под общ. ред. О. И. Ключко. Москва: Изд-во Моск. гор. пед. ун-та, 2015. 224 с. Текст: непосредственный.

5. *Белинская, Е. П.* Я-концепция и ценностные ориентации старших подростков в условиях быстрых социальных изменений / Е. П. Белинская. Текст: непосредственный // Вестник Московского университета. Сер. 14: Психология. 1997. № 4. С. 25–31.

6. *Исаев, И. Ф.* Жизненное самоопределение школьников: труд, мотивация, готовность: учебное пособие / И. Ф. Исаев, В. Н. Кормакова. Белгород: Изд-во Белгород. гос. ун-та, 2006. 267 с. Текст: непосредственный.

7. *Головаха, Е. И.* Жизненная перспектива и ценностные ориентации личности / Е. И. Головаха. Текст: непосредственный // Психология личности в трудах отечественных психологов: хрестоматия по психологии / сост. Л. В. Куликов. Санкт-Петербург: Питер, 2001. С. 256–269.

8. *Манякова, П. О.* Представление о выборе жизненного пути в период юности / П. О. Манякова, Н. С. Бастракова. Текст: непосредственный // Прикладная психология: материалы 8-й Всероссийской научно-практической конференции для практикующих психологов, молодых ученых и студентов, Екатеринбург, 14 апр. 2014 г. / отв. за вып. В. А. Лебедева. Екатеринбург: Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2014. С. 89–93.

9. *Сопов, В. Ф.* Морфологический тест жизненных ценностей / В. Ф. Сопов, Л. В. Карпушина. Текст: непосредственный // Прикладная психология. 2001. № 4. С. 9–30.

10. *Леонтьев, Д. А.* Тест смысложизненных ориентаций (СЖО) / Д. А. Леонтьев. Москва: Смысл, 2000. 18 с. Текст: непосредственный.

11. *Климов, Е. А.* Основы психологии. Практикум: учебное пособие для вузов / Е. А. Климов. Москва: ЮНИТИ, 1999. 175 с. Текст: непосредственный.

12. *Бурлачук, Л. Ф.* Психология жизненных ситуаций: учебное пособие / Л. Ф. Бурлачук, Е. Ю. Коржова. Москва: Рос. пед. агентство, 1998. 263 с. Текст: непосредственный.

13. *Сенин, И. Г.* Психодиагностика ценностно-ориентационной сферы личности как метод социально-психологического исследования: диссертация ... кандидата психологических наук / Иван Геннадьевич Сенин. Ярославль, 2000. 189 с. Текст: непосредственный.

14. *Панина, Н. В.* Индекс жизненной удовлетворенности / Н. В. Панина. Текст: непосредственный // LifeLine и другие новые методы психологии жизненного пути / сост. и общ. ред. А. А. Кроник. Москва: Прогресс-Культура, 1993. С. 107–114.

Глава 5. ЖИЗНЕННАЯ ПЕРСПЕКТИВА ЦИФРОВОГО ПОКОЛЕНИЯ В ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВОМ АСПЕКТЕ

Представления о социальной природе и сущности человека (совокупность его общественных отношений, составляющих саму структуру личности, образующих ее мотивационно-потребностное ядро) являются методологическим основанием деятельностных концепций в психологии, лежат в основе классических психологических теорий: субъектно-деятельностной концепции С. Л. Рубинштейна, концепции деятельности А. Н. Леонтьева, культурно-исторического подхода Л. С. Выготского.

Прочно вошедшие в жизнь современного молодого человека информационно-коммуникационные технологии выступают как социальная среда. В этом смысле Интернет, являясь, по сути, социальным институтом, оказывает огромное влияние на мотивацию, потребности и жизненные ценности цифрового поколения, которые становятся силой, побуждающей человека к деятельности и определяющей направление его движения по жизненному пути [1].

По мнению исследователей, *ценностные ориентации* выражают наиболее важное для индивида, то, что наделено личностным смыслом. Т. Ф. Василюк полагает, что они как один из механизмов целеполагания ориентируют человека среди объектов природного и социального мира, создают для него упорядоченную и осмысленную картину мира, дают основание для выбора из имеющихся альтернатив действия (целей и средств), порядка предпочтений отбора и оценки этих альтернатив, устанавливая «границы действия», т. е. не только направляют, но и регулируют эти действия [2].

Понятие «ценностные ориентации» в отечественной психологии было определено А. Г. Здравомысловым: «...есть единство выражения (обнаружения, проявления) внутренней сущности субъекта и отражения объективного мира, совокупности материальных и духовных ценностей человеческой культуры в сознании этого субъекта» [3, с. 88]. По его мнению, существующие понятия ценностных ориентаций весьма близки к употребляемым в психологии понятиям установки, потребности, интереса.

Многие исследователи считают, что наличие устоявшихся ценностных ориентаций характеризует зрелость человека и обеспечивает его устойчивость и стабильность.

С точки зрения Г. М. Андреевой, ценностные ориентации – это определенного уровня установки, фиксирующие отношение личности к весьма значимой социальной ценности, направленной к ценности большой социальной группы, в которую данная личность включена, или к ценности, принятой в данной системе культуры. Система ценностных ориентаций обуславливает восприятие и оценку человеком своих социальных ролей [4].

Одни ученые анализируют ценностные ориентации через «нравственность личности», другие рассматривают их в качестве факторов, определяющих принятие тех или иных решений индивида. Так, Ю. М. Жуков трактовал ценностные ориентации как детерминанты принятия решений [5]. В. Г. Алексеева считала, что они являются следствием преобразования культурных ценностей в побуждения и стимулы практического поведения индивидов [6]. Н. А. Журавлева под ценностными ориентациями понимала достаточно устойчивую, общественно обусловленную направленность личности на конкретные цели, имеющие для нее смысловое значение, и на конкретные способы их достижения, воплощенные в виде каких-либо личностных качеств, способов поведения, сохраняющих относительную независимость от социальных ситуаций [7].

Ф. Знанецкий и У. Томас ценности трактуют как относительно формализованные нормы, служащие для группы механизмом регуляции и удержания определенных паттернов поведения своих членов [8]. С одной стороны, фокус их исследований направлен не столько на сами ценности, сколько на их значение в регуляции действий людей, что роднит их с учением М. Вебера, с другой стороны, ученые стараются охарактеризовать психологическую сторону значения и смысла переживания индивида, используя для этого термин «социальная установка». Американские социологи считают, что установка является индивидуальной стороной ценности, которая, в свою очередь, объективно обусловлена.

Иное понимание ценности было предложено этнологом К. Клакхоном. Он определял ценности как осознаваемые или неосознаваемые, присущие человеку (или группе людей) представления о желаемом, которые определяют выбор целей (индивидуальных или групповых) с учетом доступных средств и способов действий [9].

Таким образом, ценностные ориентации являются особыми психологическими образованиями, включенными в иерархическую систему структуры личности исключительно в виде ее элементов. Ориентация индивида на какую-либо ценность не существует обособлен-

но от других ценностей, она учитывает и субъективную важность одного элемента относительно другого.

Система ценностей может рассматриваться в качестве подсистемы более широкой системы («жизненный мир человека», «образ мира» и т. п.). С точки зрения Б. Ф. Ломова, ценностные ориентации, равно как и любая другая психологическая система, могут быть представлены в виде многомерного изменяющегося пространства, каждый элемент которого соотносится с определенным видом социальных отношений и имеет у каждого человека различную значимость. Иерархический принцип является важнейшей характеристикой системы ценностных ориентаций личности [10].

В. Э. Франкл отмечал, что переживание индивидом той или иной ценности неизбежно содержит переживание того, что она ниже или выше другой. Следовательно, если человек принимает ту или иную ценность, он автоматически соотносит ее с другими, выстраивая тем самым индивидуальную ценностную иерархию [11].

По мнению Ш. Шварца, ценности отражают три универсальные потребности человеческого существования: биологические потребности, потребность в скоординированных социальных действиях, потребности в действиях, необходимых для выживания и функционирования группы [12].

Три группы ценностей выделяет Д. А. Леонтьев: знание об общественных идеалах и должном в жизни; действие, воплощающее общественные идеалы в жизнь; личные идеалы, выступающие мотивами действий и воплощающие идеалы в жизнь [13].

Ж. В. Горькая подчеркивает: «Ценности в человеческой жизни являются основой, определяющей направленность поведения и значимость поступков людей. Поэтому в психологических исследованиях категория “ценность” часто определяется через личностный смысл и значимость, ценностные ориентации и ценностные отношения, оценки, установки, нормы, идеалы, направленность личности и др.» [14, с. 29].

Ценности образуют ядро личности и характеризуются значительной стабильностью. Человек склонен придерживаться одних и тех же общепринятых традиционных человеческих ценностей, однако он может поменять их в изменившихся исторических условиях жизни.

С целью изучения взаимосвязи жизненных ценностей и смыслообразующих мотивов и потребностей у представителей цифрового поколения было проведено эмпирическое исследование, в котором приняли участие 198 человек: 161 студент (81,31 %) РГППУ и 37 студен-

тов (18,69 %) КЭМ. Среди них на гуманитарных направлениях обучаются 75 (37,88 %), на технических – 123 (62,12 %).

В исследовании был использован комплекс следующих психодиагностических **методик**:

- методика диагностики социально-психологических установок личности (автор О. Ф. Потемкина) позволяет изучить мотивационно-потребностную сферу человека [15];
- ценностный опросник (автор Ш. Шварц, адаптация В. Н. Карандышева) помогает установить динамику изменения ценностей как в группах (культурах) в связи с изменениями в обществе, так и у человека в связи с его жизненными проблемами [16];
- морфологический тест жизненных ценностей (авторы В. Ф. Сопов, Л. В. Карпушина) определяет мотивационно-ценностную структуру человека через его отношение к явлению, событию, факту, объекту и субъекту жизни [17].

Полученные в ходе исследования данные были обработаны с помощью программы SPSS-20.

Результаты описательной статистики

Итоги диагностики социально-психологических установок личности в мотивационно-потребностной сфере студентов по методике О. Ф. Потемкиной представлены на рис. 8.

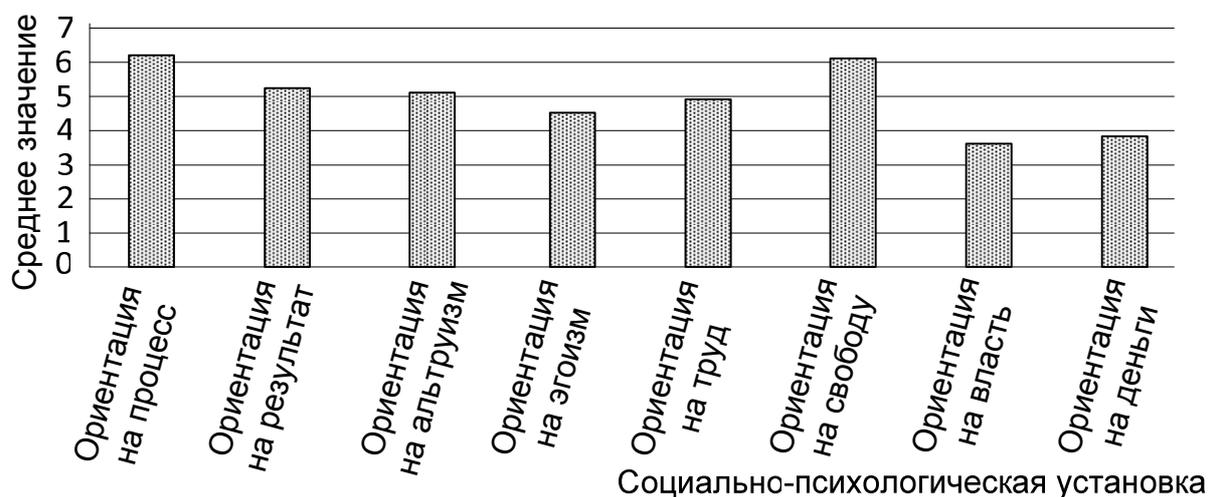

Рис. 8. Показатели уровня выраженности социально-психологических установок личности в мотивационно-потребностной сфере студентов

Анализ результатов показывает, что все показатели в группе находятся на среднем уровне. В то же время наиболее выражены у студентов *ориентации на процесс* ($X_{cp} = 6,2$) и *на свободу* ($X_{cp} = 6,1$). Ис-

пытуемым свойственно не всегда и не все работы сдавать в поставленные сроки, процессуальная направленность часто препятствует результативности, деятельность во многом обусловлена интересом к делу. К рутинной работе студенты относятся с негативизмом и не всегда могут его преодолеть. Они ориентированы больше на свободу, но в то же время не всегда готовы отвечать за свой свободный выбор и предпочитают действовать под контролем.

Примерно на одном уровне выражены и носят ситуативный характер *ориентации на результат* ($X_{cp} = 5,2$), *на альтруизм* ($X_{cp} = 5,1$), *на труд* ($X_{cp} = 4,9$), *на эгоизм* ($X_{cp} = 4,5$). Студенты не всегда задумываются над достижением результата, опаздывают со сдачей контрольных работ в срок, в то же время они могут работать без выходных, если это необходимо и вызывает интерес. Испытуемые ориентированы как на альтруистические ценности, часто в ущерб себе, так и на эгоизм, в зависимости от ситуации.

Наименее значимыми социально-психологическими установками личности в мотивационно-потребностной сфере студентов стали *ориентации на власть* ($X_{cp} = 3,6$) и *на деньги* ($X_{cp} = 3,8$). Влияние на других, на общество и денежные средства не является для них ведущей ценностью, что, по-видимому, связано с возрастом и периодом обучения (профессиональное образование).

Результаты исследования по опроснику ценностных ориентаций личности представлены на рис. 9.

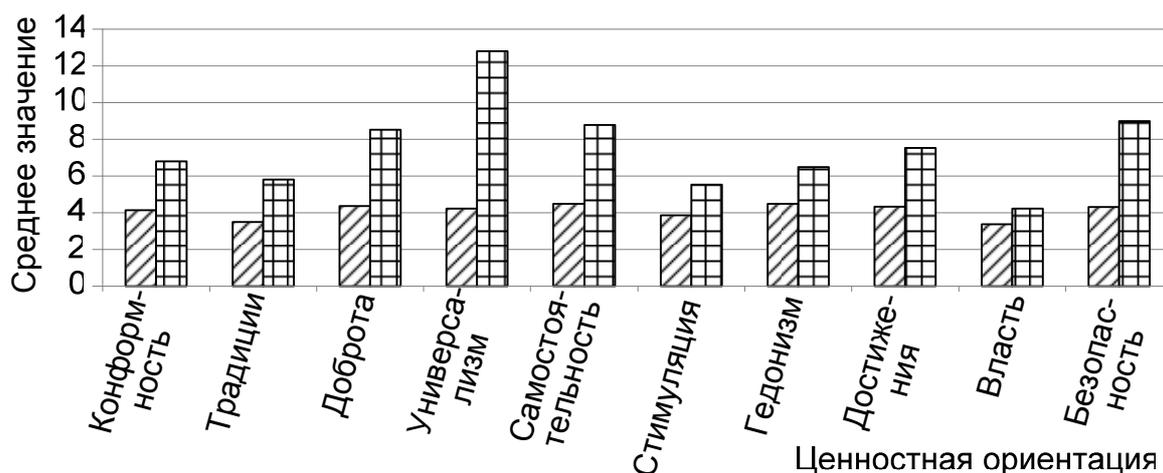

Рис. 9. Показатели выраженности ценностных ориентаций личности у студентов:

▨ – уровень нормативных идеалов; ▩ – уровень индивидуальных приоритетов

Под ценностями Ш. Шварц подразумевал «познанные» потребности, непосредственно зависящие от культуры, среды, менталитета конкретного общества [12]. В основе его опросника лежит теория, согласно которой все ценности делятся на социальные (уровень нормативных идеалов) и индивидуальные (уровень индивидуальных приоритетов).

Показатели на уровне нормативных идеалов выражены в целом по группе примерно на одинаковом уровне. Для студентов важными ценностями на уровне убеждений являются независимое мышление, автономность в выборе действий, творчества, исследовательской деятельности (шкалы «*Самостоятельность*» и «*Гедонизм*»), и они хотят наслаждаться жизнью. Типы ценностей «*Доброта*», «*Достижения*» характеризуются следующими целями: полезность, лояльность, снисходительность, честность, ответственность, дружба, зрелая любовь, личный успех через демонстрацию компетентности (согласно социальным стандартам). Мотивационные цели типа ценности «*Безопасность*» – гармония, стабильность общества, взаимоотношений, самого человека. Шкала «*Универсализм*» отражает такие мотивационные цели, как понимание, терпимость, защита благополучия всех людей и природы. Тип ценности «*Конформность*» определяет ограничение, пресечение действий, склонностей и побуждений, которые могут причинить вред другим или не соответствуют социальным ожиданиям. Цель ценности «*Стимуляция*» заключается в новизне, глубоких переживаниях.

Наименее выраженными типами ценностями на уровне нормативных идеалов в группе являются «*Традиции*» (уважение и ответственность за культурные и религиозные обычаи и идеи) и «*Власть*» (центральная цель этого типа ценностей заключается в достижении социального статуса или престижа, контроля или доминирования над людьми и средствами).

На уровне индивидуальных приоритетов высокие показатели у испытуемых по следующим шкалам: «*Универсализм*», «*Безопасность*», «*Самостоятельность*», «*Доброта*», «*Достижения*».

Менее значимыми для студентов группы являются такие индивидуальные приоритеты, как «*Конформность*», «*Гедонизм*», «*Традиции*», «*Стимуляция*». Самый низкий показатель по шкале «*Власть*».

Результаты исследования по методике «Морфологический тест жизненных ценностей» представлены на рис. 10.

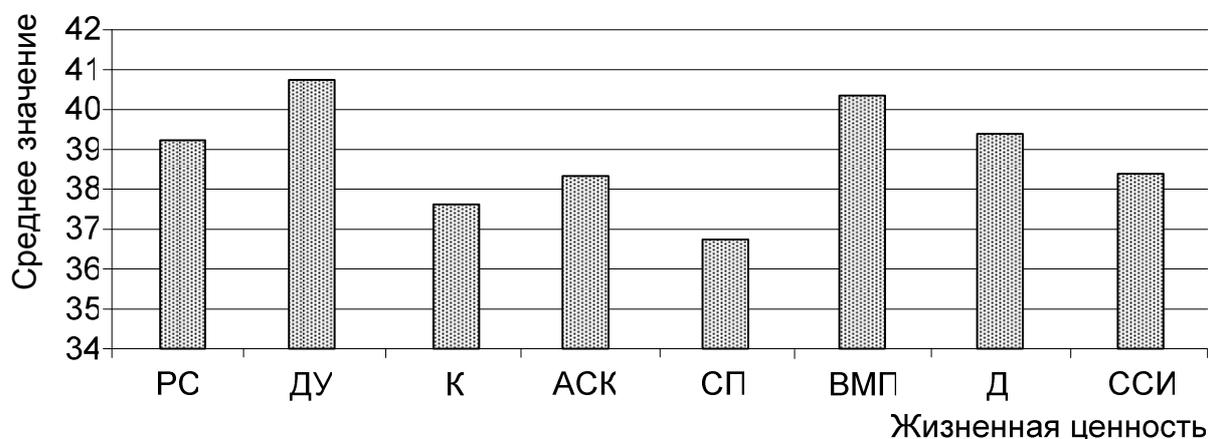

Рис. 10. Показатели уровня выраженности жизненных ценностей у студентов

Анализ результатов показывает, что в одних ситуациях студенты могут стремиться к самосовершенствованию, считая собственные ресурсы почти неограниченными, в других – устанавливают порог своим возможностям и считают, что его невозможно преодолеть (шкала «*Развитие себя*»); в одних ситуациях ориентированы на получение морального удовлетворения во всех сферах жизни, считают, что самое важное в жизни – делать только то, что интересно и что приносит радость, в других – проявляют циничность, пренебрежение общественным мнением, общественными нормами (шкала «*Духовное удовлетворение*»). Для испытуемых характерны изобретательность и увлеченность в самых обыденных обстоятельствах, но их может раздражать и отсутствие привычного (шкала «*Креативность*»); им свойственно стремление к установлению благоприятных взаимоотношений с другими людьми, но также и нерешительность в общении с незнакомцами, отсутствие спонтанности в высказываниях, недоверие, нежелание быть открытым (шкала «*Активные социальные контакты*»). Для студентов ценными являются признание, уважение со стороны других, как правило, наиболее значимых лиц, к чьему мнению они прислушиваются, однако одновременно они не видят разницы в одобрении их поступков людьми с различными социальными статусами (шкала «*Собственный престиж*»). В одних случаях испытуемые считают, что главным условием жизненного благополучия является ма-

териальный достаток (ценность, к которой надо стремиться), в других – демонстрируют его игнорирование (шкала «*Высокое материальное положение*»). Студенты придают большое значение достижению в различные периоды жизни конкретных и ощутимых результатов, но одновременно безразличны к ним (часто ставят только ближайшие, конкретные цели), зависимы от того, как складываются внешние ситуации (шкала «*Достижения*»). Стремление к независимости от других людей и стремление к конформности, замкнутости являются для испытуемых ценным в зависимости от ситуации (шкала «*Сохранение собственной индивидуальности*»).

В результате интерпретации полученных в ходе эмпирического исследования данных было установлено, что в целом у выборки студентов – представителей цифрового поколения – социально-психологические установки, ценностные ориентации и жизненные ценности сформированы на среднем уровне и носят ситуативный характер.

Результаты сравнительного анализа

Для выявления достоверных различий между группой студентов, обучающихся на технических направлениях (группа 1), и группой студентов, обучающихся на гуманитарных направлениях (группа 2), был использован критерий Манна – Уитни. Основанием для выбора критерия послужило сравнение двух независимых выборок, а также несоответствие нормальному закону распределения.

Результаты сравнительного анализа группы 1 и группы 2 представлены в табл. 4.

Таблица 4

Сравнительный анализ достоверных показателей в группах студентов, обучающихся на разных направлениях

Шкала	U-критерий Манна – Уитни	Уровень значимости	Средний ранг	
			Группа 1	Группа 2
Безопасность (<i>уровень индивидуальных приоритетов</i>)	3702,000	0,020	92,10	111,64

Таким образом, существует значимое различие между студентами, обучающимися на технических направлениях, и студентами, обучающимися на гуманитарных направлениях, только по показателю «*Безопасность*» на уровне индивидуальных приоритетов (поведенче-

ский уровень). У испытуемых группы 2 данный показатель выше, чем у молодых людей группы 1. Также у студентов гуманитарных направлений такие ценности, как социальный порядок, безопасность семьи, национальная безопасность, взаимное расположение, взаимопомощь, чистота, чувство принадлежности, здоровье, занимают более высокое положение. Возможно, данное различие связано с тем, что в группе 2 обучаются в основном девушки, а в группе 1 – юноши.

Результаты сравнения значений групп выборки по гендерному признаку (группа 1 – юноши, группа 2 – девушки) представлены в табл. 5.

Таблица 5

Сравнительный анализ достоверных показателей
в группах юношей и девушек

Шкала	U-критерий Манна – Уитни	Уровень значимости	Средний ранг	
			Группа 1	Группа 2
Ориентация на альтруизм	3964,500	0,019	90,05	108,95
Конформность (уровень нормативных идеалов)	4087,000	0,043	91,28	107,72
Доброта (уровень нормативных идеалов)	4110,000	0,050	91,52	107,48
Доброта (уровень индивидуальных приоритетов)	3777,000	0,005	88,15	110,85
Универсальность (уровень нормативных идеалов)	3763,500	0,005	88,02	110,98
Самостоятельность (уровень индивидуальных приоритетов)	3929,000	0,016	89,69	109,91
Гедонизм (уровень индивидуальных приоритетов)	3815,500	0,007	88,54	110,46
Достижения (уровень индивидуальных приоритетов)	3845,000	0,009	88,84	110,16
Безопасность (уровень нормативных идеалов)	3942,000	0,017	89,82	109,18
Безопасность (уровень индивидуальных приоритетов)	4071,000	0,039	91,12	107,88

В результате сравнения были выявлены наиболее значимые достоверные различия в группах выборки по гендерному признаку: ценностные ориентации как на уровне нормативных идеалов, так и на

уровне индивидуальных приоритетов в группе 2 выше, чем в группе 1. Девушки больше, чем юноши, ориентированы на альтруистические ценности, часто в ущерб себе. На уровне нормативных идеалов, свидетельствующих об убеждениях и оказывающих влияние на всю личность, в группе 2 выше показатели по шкалам «*Конформность*», «*Универсальность*», «*Доброта*» и «*Безопасность*». Девушки больше, чем юноши, на уровне убеждений мотивированы на полезность, лояльность, снисходительность, честность, ответственность, дружбу, ограничивают себя в действиях, которые могут нанести вред другим или не соответствуют социальным ожиданиям. В группе 2 выше показатели и на уровне индивидуальных приоритетов по шкалам «*Доброта*», «*Самостоятельность*», «*Гедонизм*», «*Достижения*» и «*Безопасность*». Следовательно, можно утверждать, что для девушек на уровне поведения ценны достижение личного успеха, получение удовольствия от жизни, независимость мышления и выбора действий в творчестве, исследовательской деятельности, безопасность, гармония, стабильность общества, взаимоотношений, самого человека.

Результаты корреляционного анализа

Выявление особенностей взаимосвязи жизненных ценностей, ценностных ориентаций с мотивационно-потребностной сферой личности осуществлялось с помощью коэффициента корреляции Спирмена. Данное предпочтение основывалось на том, что выборка не соответствует закону нормального распределения. В результате корреляционного анализа было выявлено большое количество корреляционных взаимосвязей, поэтому мы остановимся только на некоторых из них.

1. Корреляционные взаимосвязи ценностей сферы профессиональной жизни студентов с их ценностными ориентациями и жизненными ценностями (уровни нормативных идеалов и индивидуальных приоритетов). Анализ результатов исследования показал, что существует взаимосвязь между шкалами «*Профессиональная жизнь*» и «*Ориентация на результат*» ($r = 0,333^{**}$): студенты, которые ориентированы на результат в профессиональной жизни, надежны, достигают необходимого вопреки всем неудачам. Шкала профессиональной жизни также взаимосвязана со шкалами «*Ориентация на труд*» ($r = 0,261^*$) и «*Ориентация на свободу*» ($r = 0,223^*$): молодые люди используют все свое время для того, чтобы что-то сделать, труд приносит им радость и удовольствие, ценностью людей с ориента-

цией на свободу является сама свобода. Следовательно, чем более выражена у студента ориентация на труд и свободу, тем выше ценность его профессиональной деятельности, и наоборот.

На уровне нормативных идеалов шкала «*Профессиональная жизнь*» имеет взаимосвязи со шкалами «*Конформность*» ($r = 0,526^{**}$) и «*Традиции*» ($r = 0,406^{**}$): испытуемые убеждены в том, что в профессиональной деятельности нужно выбирать тип поведения, соответствующий социальным ожиданиям, самодисциплина, послушание, вежливость – эти качества помогут в достижении профессиональных результатов. Молодые люди уверены, что в профессиональной жизни групповые ценности являются приоритетными, наблюдается стремление быть частью рабочей команды, быть уважаемым.

Шкала «*Профессиональная жизнь*» (уровни нормативных идеалов и индивидуальных приоритетов) взаимосвязана с ценностями личности (доброта, универсализм, самостоятельность, стимуляция, гедонизм, достижения, власть и безопасность). Взаимосвязи со шкалами «*Доброта*» ($r = 0,494^{**}$ и $r = 0,224^{**}$), «*Универсализм*» ($r = 0,489^{**}$ и $r = 0,213^{**}$) и «*Самостоятельность*» ($r = 0,340^{**}$ и $r = 0,489^{**}$): чем более выражены мотивационные цели (сохранение, защита благополучия людей и природы, понимание, терпимость) и сильнее независимость мышления, выбора действий, творчества и исследовательской деятельности, тем выше для студентов ценность сферы профессиональной жизни. Взаимосвязи со шкалами «*Стимуляция*» ($r = 0,482^{**}$ и $r = 0,223^{**}$), «*Гедонизм*» ($r = 0,453^{**}$ и $r = 0,314^{**}$) и «*Достижения*» ($r = 0,562^{**}$ и $r = 0,433^{**}$): чем важнее личный успех через демонстрацию компетентности согласно социальным стандартам, более выражены новизна, стремление к удовольствию и наслаждение жизнью, тем выше ценность сферы профессиональной жизни. Взаимосвязи со шкалами «*Власть*» ($r = 0,354^{**}$ и $r = 0,162^{*}$) и «*Безопасность*» ($r = 0,487^{**}$ и $r = 0,433^{**}$): чем сильнее ценность достижения социального статуса или престижа, контроля или доминирования над людьми и средствами (авторитет, богатство, социальная власть, сохранение своего общественного имиджа, общественное признание) и безопасность, гармония, стабильность общества, взаимоотношений, самого человека, тем выше ценность профессиональной цели.

Выявлены взаимосвязи между сферой профессиональной жизни и шкалами ценностей внутри жизненных сфер.

Шкала «*Профессиональная жизнь*» взаимосвязана со шкалой «*Развитие себя*» ($r = 0,826^{**}$): чем выше у человека ценность профессиональной жизни, тем более выражено стремление к повышению квалификации и наиболее полной реализации своих профессиональных способностей, заинтересованность в информации о возможности их развития.

Шкала «*Профессиональная жизнь*» взаимосвязана со шкалой «*Духовное удовлетворение*» ($r = 0,857^{**}$): чем выше ценность профессиональной жизни, тем сильнее стремление выполнять интересную, содержательную работу. Для таких студентов характерно желание как можно глубже проникнуть в предмет труда, получить моральное удовлетворение от самого процесса деятельности и в меньшей степени от ее результата.

Взаимосвязь шкалы «*Креативность*» и шкалы «*Профессиональная жизнь*» ($r = 0,789^{**}$): чем выше ценность профессиональной жизни, тем важнее стремление внести в нее элемент творчества.

Взаимосвязь шкалы «*Активные социальные контакты*» и шкалы «*Профессиональная жизнь*» ($r = 0,810^{**}$): чем выше ценность профессиональной жизни, тем более выражено стремление к коллегиальности в работе, делегированию полномочий, установлению благоприятных рабочих взаимоотношений, высока значимость факторов социально-психологического климата коллектива и атмосфера доверия.

Взаимосвязь шкалы «*Собственный престиж*» и шкалы «*Профессиональная жизнь*» ($r = 0,767^{**}$): чем сильнее стремление человека иметь социально одобряемую работу или профессию, тем выше ценность сферы профессиональной жизни.

Взаимосвязь шкалы «*Достижения*» и шкалы «*Профессиональная жизнь*» ($r = 0,827^{**}$): чем важнее для человека стремление достигать конкурентных и ощутимых результатов в своей профессиональной деятельности с целью повышения самооценки, тем выше ценность сферы профессиональной жизни.

Взаимосвязь шкалы «*Высокое материальное положение*» и шкалы «*Профессиональная жизнь*» ($r = 0,833^{**}$): чем более выражено стремление иметь работу или профессию, гарантирующую высокую зарплату, другие виды материального благополучия, тем выше ценность сферы профессиональной жизни.

Взаимосвязь шкалы «*Сохранение собственной индивидуальности*» и шкалы «*Профессиональная жизнь*» ($r = 0,816^{**}$): чем сильнее стремле-

ние с помощью профессии «выделяться из толпы», подчеркнуть собственное индивидуальное своеобразие и неповторимость, тем выше ценность сферы профессиональной жизни.

2. Корреляционные взаимосвязи в группе студентов, обучающихся на технических направлениях. Нами были выявлены следующие значимые взаимосвязи.

Шкала «Ориентация на процесс» взаимосвязана со шкалой «Гедонизм» на уровне нормативных идеалов ($r = 0,220^*$): чем меньше студенты задумываются над достижением результата, тем выше у них мотивация на получение чувственного удовольствия.

Шкала «Ориентация на результат» взаимосвязана со шкалами «Конформность» ($r = 0,209^*$) и «Традиции» ($r = 0,181^*$): чем сильнее молодые люди ориентированы на достижение результата в своей деятельности вопреки суете, помехам, неудачам, тем более выражены у них послушание, самодисциплина, вежливость, уважение к родителям и старших, принятие и следование обычаям и идеям, которые существуют в культуре (традиции), смирение, благочестие, умеренность.

Шкала «Ориентация на альтруизм» взаимосвязана со шкалами «Конформность» ($r = 0,281^*$), «Традиции» на уровне нормативных идеалов ($r = 0,306^{**}$), «Доброта» на уровне нормативных идеалов ($r = 0,218^*$) и на уровне индивидуальных приоритетов ($r = 0,264^{**}$), «Универсальность» на уровне нормативных идеалов ($r = 0,197^*$) и на уровне индивидуальных приоритетов ($r = 0,258^{**}$). Чем важнее для испытуемых ориентация на альтруистические ценности, часто в ущерб себе, тем выше у них самодисциплина, вежливость, уважение к родителям и старшим, доброта, важнее такие ценности, как понимание, терпимость, защита благополучия всех людей и природы на уровне убеждений и поведения.

Шкала «Ориентация на эгоизм» имеет взаимосвязи со шкалами «Доброта» ($r = -0,298^{**}$), «Власть» на уровне нормативных идеалов ($r = 0,226^*$) и на уровне индивидуальных приоритетов ($r = 0,266^{**}$). Следовательно, чем более выражена у студентов направленность на эгоизм, тем ниже у них потребности в позитивном взаимодействии, в аффиликации и выше такая ценность, как достижение социального статуса или престижа, контроля или доминирования над людьми и средствами.

Шкала «Ориентация на труд» у студентов технических направлений взаимосвязана на уровне нормативных идеалов со шкалами «Конформность» ($r = 0,200^*$), «Традиции» ($r = 0,200^*$), «Универса-

лизм» ($r = 0,200^*$) и «Безопасность» ($r = 0,225^{**}$). Данные взаимосвязи свидетельствуют о том, что чем сильнее у молодых людей стремление использовать время для того, чтобы что-то сделать, тем выше у них мотивационные цели не причинить вред другим, уважение, принятие и следование обычаям и идеям, гармония, стабильность общества, взаимоотношений, самого человека. Данные ценности находятся у испытуемых на уровне убеждений и оказывают влияние на всю личность, но не всегда проявляются в реальном социальном поведении.

На уровне индивидуальных приоритетов шкала «Ориентация на труд» взаимосвязана со шкалами «Власть» ($r = 0,198^*$), «Конформность» ($r = 0,189^*$) и «Безопасность» ($r = 0,219^*$): чем важнее для студентов ориентация на труд, тем выше ценность не причинить вред другим, соответствовать социальным нормам, значимы гармония, стабильность общества, самого человека и сильнее цель в достижении социального статуса или престижа.

Шкала «Ориентация на труд» у данной группы испытуемых взаимосвязана с их жизненными ценностями: шкалы «Развитие себя» ($r = 0,341^{**}$), «Духовное удовлетворение» ($r = 0,337^{**}$), «Креативность» ($r = 0,362^{**}$), «Активные социальные контакты» ($r = 0,333^{**}$), «Собственный престиж» ($r = 0,411^{**}$), «Достижения» ($r = 0,400^{**}$), «Высокое материальное положение» ($r = 0,314^{**}$) и «Сохранение собственной индивидуальности» ($r = 0,344^{**}$). Данные взаимосвязи свидетельствуют о том, что чем выше у студентов технических направлений ориентация на труд, тем сильнее их стремление к самосовершенствованию (серьезное отношение к своим обязанностям), получению морального удовлетворения во всех сферах жизни, реализации творческих возможностей, установлению благоприятных взаимоотношений с другими людьми, признанию, уважению, одобрению со стороны окружающих, достижению ощутимых результатов (постановка конкретных целей), более высокому материальному благополучию и независимости от других людей.

Шкала «Ориентация на свободу» у студентов технических направлений взаимосвязана на уровне нормативных идеалов со шкалами «Конформность» ($r = 0,269^{**}$), «Доброта» ($r = 0,290^{**}$), «Универсализм» ($r = 0,299^*$), «Самостоятельность» ($r = 0,403^{**}$), «Стимуляция» ($r = 0,403^{**}$), «Гедонизм» ($r = 0,194^*$), «Достижения» ($r = 0,298^{**}$) и «Безопасность» ($r = 0,237^*$). Данные взаимосвязи свидетельствуют о том, что

чем более выражено у молодых людей стремление к свободе, тем выше у них на уровне убеждений следующие мотивационные цели: сохранение благополучия окружающих, пресечение действий, склонностей и побуждений к действиям, которые могут причинить вред другим, понимание, терпимость, независимость мышления и действий, новизна, удовольствия, наслаждение жизнью, личный успех через демонстрацию компетентности согласно социальным стандартам, гармония, безопасность, стабильность общества, взаимоотношений, самого человека.

На уровне индивидуальных приоритетов шкала «Ориентация на свободу» взаимосвязана со шкалами «Универсализм» ($r = 0,237^*$), «Самостоятельность» ($r = 0,316^{**}$), «Стимуляция» ($r = 0,207^*$) и «Гедонизм» ($r = 0,197^*$): чем сильнее у студентов стремление быть свободными, тем выше на уровне поведения следующие мотивационные цели: понимание, терпимость, защита благополучия всех людей, независимость мышления, выбора действий, творчества, глубокие переживания и удовольствие.

Шкала «Ориентация на свободу» у данной группы испытуемых взаимосвязана с их жизненными ценностями: шкалы «Развитие себя» ($r = 0,266^{**}$), «Духовное удовлетворение» ($r = 0,315^{**}$), «Креативность» ($r = 0,272^{**}$), «Активные социальные контакты» ($r = 0,228^*$), «Достижения» ($r = 0,285^*$), «Высокое материальное положение» ($r = 0,239^*$), «Сохранение собственной индивидуальности» ($r = 0,306^{**}$). Данные взаимосвязи свидетельствуют о том, что чем более ориентированы студенты на свободу, тем выше у них стремление получать объективную информацию об особенностях своего характера, способностях и других характеристиках своей личности (самосовершенствование), испытывать моральное удовлетворение во всех сферах жизни, избегать стереотипов и преобразовать свою жизнь (реализация творческих возможностей), устанавливать благоприятные взаимоотношения с окружающими, двигаться к более высокому уровню своего материального благосостояния и независимости от других.

Шкала «Ориентация на свободу» взаимосвязана с жизненными сферами: шкалы «Профессиональная жизнь» ($r = 0,284^{**}$), «Обучение» ($r = 0,253^{**}$), «Семейная жизнь» ($r = 0,255^{**}$), «Общественная жизнь» ($r = 0,267^{**}$), «Увлечения» ($r = 0,280^{**}$), «Физическая активность» ($r = 0,253^{**}$). Чем значимее свобода как ценность, тем больше испытуемые отдают вре-

мени своей работе, включаются в решение всех производственных задач, сильнее их стремление к повышению уровня образованности, расширению кругозора, важнее проблемы жизни общества, увлечения, хобби, физическая активность.

Шкала «*Ориентация на власть*» у студентов технических направлений взаимосвязана на уровне индивидуальных приоритетов со шкалой «*Доброта*» ($r = 0,255^{**}$): чем более выражена у них ценность влияния на других, тем выше проявление в поведении стремления к благосклонности, сохранению благополучия людей, с которыми индивид находится в частом личном контакте (полезность, лояльность, снисходительность, честность, ответственность, дружба, зрелая любовь).

Шкала «*Ориентация на власть*» у данной группы испытуемых взаимосвязана с жизненными ценностями личности: шкалы «*Развитие себя*» ($r = 0,239^{**}$), «*Креативность*» ($r = 0,258^*$), «*Активные социальные контакты*» ($r = 0,193^*$), «*Собственный престиж*» ($r = 0,229^*$), «*Достижения*» ($r = 0,249^*$), «*Высокое материальное положение*» ($r = 0,221^*$) и «*Сохранение собственной индивидуальности*» ($r = 0,223^*$). Следовательно, чем сильнее они ориентированы на власть, тем выше их стремление получать объективную информацию об особенностях собственного характера, способностях, избегать стереотипов, преобразовать свою жизнь, устанавливать благоприятные взаимоотношения с другими людьми, принимать одобрение и добиваться конкретных ощутимых результатов, двигаться к высокому материальному положению и независимости от окружающих.

Шкала «*Ориентация на деньги*» на уровне нормативных идеалов взаимосвязана со шкалой «*Власть*» ($r = 0,189^*$): чем более студенты ориентированы на деньги, тем выше их стремление к достижению социального статуса или престижа, контроля или доминирования над людьми и средствами.

На уровне индивидуальных приоритетов шкала «*Ориентация на деньги*» взаимосвязана со шкалами «*Власть*» ($r = 0,293^{**}$) и «*Доброта*» ($r = -0,259^*$). По-видимому, чем сильнее стремление к увеличению своего благосостояния, тем выше стремление к доминированию и ниже выражена благосклонность, сфокусированная на благополучии близких.

Шкала «*Ориентация на деньги*» взаимосвязана у данной группы студентов с жизненными ценностями личности: шкалы «*Креатив-*

ность» ($r = 0,200^*$), «Собственный престиж» ($r = 0,196^*$), «Высокое материальное положение» ($r = 0,196^*$): чем важнее стремление к увеличению своего благосостояния, тем выраженнее усилия, направленные на реализацию собственных творческих возможностей, достижение конкретных и осязаемых результатов – более высокий уровень материального благосостояния (убежденность в том, что материальный достаток является главным условием жизненного благополучия).

Шкала «Ориентация на деньги» взаимосвязана со следующими жизненными сферами: «Общественная жизнь» ($r = 0,272^{**}$), «Увлечения» ($r = 0,209^{**}$) и «Физическая активность» ($r = 0,298^{**}$). Чем более выражена ориентация на деньги, тем выше вовлеченность в общественно-политическую жизнь, значимость увлечений, хобби, физической активности и физической культуры как элемента общей культуры у испытуемого.

3. Корреляционные взаимосвязи в группе студентов, обучающихся на гуманитарных направлениях. Были выявлены следующие значимые взаимосвязи.

Шкала «Ориентация на результат» взаимосвязана на уровне индивидуальных приоритетов со шкалой «Самостоятельность» ($r = 0,255^*$): чем сильнее стремление к результату, тем выше независимость мышления и выбора действий в творчестве и исследовательской деятельности.

Шкала «Ориентация на результат» имеет взаимосвязь со шкалой «Достижения» на уровне нормативных идеалов ($r = 0,237^*$) и на уровне индивидуальных приоритетов ($r = 0,237^*$): чем более выражена ориентация на результат, тем выше личный успех через демонстрацию компетентности согласно социальным стандартам.

Шкала «Ориентация на результат» взаимосвязана у данной группы студентов с жизненными ценностями личности: шкалы «Развитие себя» ($r = 0,237^*$), «Духовное удовлетворение» ($r = 0,332^*$), «Активные социальные контакты» ($r = 0,238^*$), «Достижения» ($r = 0,252^*$), «Высокое материальное положение» ($r = 0,253^*$) и «Сохранение собственной индивидуальности» ($r = 0,235^*$). Данные взаимосвязи свидетельствуют о том, что чем выше ориентация на результат, тем важнее для человека стремление получать объективную информацию об особенностях собственного характера, способностях, испытывать моральное удовлетворение во всех сферах жизни, устанавливать благоприятные взаимоотношения с другими людьми, но быть независимым от них (призна-

ние, уважение, одобрение со стороны окружающих), достигать конкретных и ощутимых результатов, которые служат основанием для высокой самооценки, сильнее убежденность в том, что материальный достаток является главным условием жизненного благополучия.

Шкала «*Ориентация на результат*» взаимосвязана со следующими жизненными сферами: шкалы «*Профессиональная жизнь*» ($r = 0,260^*$), «*Обучение*» ($r = 0,253^*$), «*Общественная жизнь*» ($r = 0,315^{**}$) и «*Увлечения*» ($r = 0,303^{**}$). Чем сильнее стремление к результату, тем выше значимость для человека профессиональной деятельности, уровня собственной образованности, расширения кругозора, проблем жизни общества, а также увлечений, хобби.

Шкала «*Ориентация на альтруизм*» взаимосвязана на уровне индивидуальных приоритетов со шкалами «*Власть*» ($r = -0,235^*$) и «*Доброта*» ($r = 0,248^{**}$): чем важнее ориентация на альтруизм, тем ниже доминирование над людьми и средствами, благосклонность более сфокусирована на благополучии в близком каждодневном взаимодействии.

Шкала «*Ориентация на эгоизм*» взаимосвязана со шкалой «*Власть*» на уровне нормативных идеалов ($r = 0,310^{**}$): чем сильнее эгоизм, тем выше стремление к достижению социального статуса, доминированию над людьми и средствами.

На уровне индивидуальных приоритетов шкала «*Ориентация на эгоизм*» взаимосвязана со шкалами «*Доброта*» ($r = -0,280^*$) и «*Универсализм*» ($r = -0,242^*$). Данные взаимосвязи свидетельствуют о том, что чем выше эгоизм, тем ниже потребность в позитивном взаимодействии, менее значимы понимание, терпимость, защита благополучия всех людей и природы.

Шкала «*Ориентация на труд*» взаимосвязана со шкалами «*Традиции*» на уровне индивидуальных приоритетов ($r = 0,237^*$) и «*Развитие себя*» ($r = 0,280^*$): чем важнее для данной группы студентов ориентация на труд, тем выше их уважение, стремление следовать культуре и самосовершенствоваться.

Шкала «*Ориентация на свободу*» взаимосвязана со шкалой «*Самостоятельность*» на уровне нормативных идеалов ($r = 0,230^*$) и на уровне индивидуальных приоритетов ($r = 0,372^{**}$): чем сильнее ориентация на свободу, тем выше независимость мышления и выбора действий в творчестве и исследовательской деятельности.

Шкала «*Ориентация на власть*» взаимосвязана на уровне нормативных идеалов со шкалами «*Традиции*» ($r = -0,257^*$) и «*Универсализм*» ($r = -0,260^*$): чем выше стремление к власти, тем ниже уважение, принятие и следование обычаям и идеям, которые существуют в культуре, менее выражены понимание, терпимость.

На уровне индивидуальных приоритетов шкала «*Ориентация на власть*» взаимосвязана со шкалами «*Доброта*» ($r = -0,301^*$), «*Универсализм*» ($r = -0,270^*$) и «*Власть*» ($r = 0,547^{**}$). Данные взаимосвязи свидетельствуют о том, что чем выше ориентация на власть, тем ниже стремление к благосклонности, понимание, терпимость и выше цель доминировать над другими.

Шкала «*Ориентация на власть*» взаимосвязана с жизненными ценностями личности: шкалы «*Развитие себя*» ($r = 0,243^*$), «*Активные социальные контакты*» ($r = 0,280^*$) и «*Собственный престиж*» ($r = 0,277^*$). Чем сильнее у студентов ориентация на власть, тем выше у них стремление к самосовершенствованию, установлению благоприятных взаимоотношений с другими людьми, важнее признание, уважение, одобрение со стороны окружающих, как правило, наиболее значимых лиц, к чьему мнению испытуемые прислушиваются в наибольшей степени и на чье мнение они ориентируются.

Шкала «*Ориентация на власть*» взаимосвязана со следующими жизненными сферами: «*Общественная жизнь*» ($r = 0,243^*$) и «*Физическая активность*» ($r = 0,243^*$). Чем более выражена ориентация на власть, тем выше вовлеченность в общественно-политическую жизнь и значимость для человека физической активности и физической культуры как элемента общей культуры.

Шкала «*Ориентация на деньги*» имеет взаимосвязи со шкалами «*Власть*» на уровне индивидуальных приоритетов ($r = 0,361^*$) и «*Физическая активность*» ($r = 0,261^*$): чем выше ориентация на деньги, тем значимее такая ценность, как достижение социального статуса или престижа, контроля или доминирования над людьми, средствами, сильнее стремление к физической активности, умению чередовать интеллектуальную деятельность с физической.

В группе студентов, обучающихся на технических специальностях, выявлено больше взаимосвязей, чем в группе студентов, обучающихся на гуманитарных направлениях (например, отсутствуют взаимосвязи между шкалой «*Ориентация на процесс*» в мотивационно-

потребностной сфере с показателями ценностных ориентаций и жизненными ценностями).

На основе анализа результатов исследований жизненной перспективы испытуемых в ценностно-смысловом аспекте можно утверждать, что у представителей цифрового поколения ярко выражены ориентации на процесс и свободу, социально психологические установки, ценностные ориентации и жизненные ценности сформированы на среднем уровне и носят ситуативный характер.

Список используемой литературы

1. *Бастракова, Н. С.* Мотивационно-потребностная сфера и жизненные ценности цифрового поколения / Н. С. Бастракова, О. В. Мухлынина. Текст: непосредственный // Наука. Исследования. Практика: сборник избранных статей по материалам Международной научной конференции, Санкт-Петербург, 26 окт. 2019 г. Санкт-Петербург: Нацразвитие, 2019. С. 85–91.

2. *Василюк, Т. Ф.* Психология переживания различных критических ситуаций / Т. Ф. Василюк. Текст: непосредственный // Психологический журнал. 2005. № 5. С. 120–129.

3. *Здравомыслов, А. Г.* Потребности. Интересы. Ценности / А. Г. Здравомыслов. Москва: Политиздат, 1986. 223 с. Текст: непосредственный.

4. *Андреева, Г. М.* Социальная психология: учебник для вузов / Г. М. Андреева. 5-е изд., испр. и доп. Москва: Прогресс, 2009. 376 с. Текст: непосредственный.

5. *Жуков, Ю. М.* Ценности как детерминанты принятия решения: социально-психологический подход к проблеме / Ю. М. Жуков. Текст: непосредственный // Психологические проблемы социальной регуляции поведения / отв. ред. Е. В. Шорохова, М. И. Бобнева. Москва: Наука, 1976. С. 254–277.

6. *Алексеева, В. Г.* Ценностные ориентации как фактор жизнедеятельности и развития личности / В. Г. Алексеева. Текст: непосредственный // Психологический журнал. 1984. Т. 5, № 5. С. 63–70.

7. *Журавлева, Н. А.* Динамика ценностных ориентаций молодежи в условиях социально-экономических изменений / Н. А. Журавлева. Текст: непосредственный // Психологический журнал. 2006. Т. 27, № 1. С. 35–44.

8. *Thamas, W.* Cholg poliski w Europe I Ameryce / W. Thamas, F. Znaniecki. Warszawa: Lud. Spold. Wyd, 1976. V. 1. Brzmienie: bezposredni.

9. *Kluckhohn, C.* Values and Value Orientations in the Theory of Action / C. Kluckhohn. Text: print // *Towards a General Theory of Action* / ed. by T. Parsons, E. Shils. Cambridge: Harvard UP, 1951. P. 388–433.

10. *Ломов, Б. Ф.* Методологические и теоретические проблемы психологии / Б. Ф. Ломов. Москва: Наука, 1984. 350 с. Текст: непосредственный.

11. *Франкл, В. Э.* Человек в поисках смысла: перевод с английского и немецкого / В. Э. Франкл. Москва: Прогресс, 1990. 366 с. Текст: непосредственный.

12. *Schwartz, S. H.* Universals in the structure and content of values: Theoretical advances and empirical tests in 20 countries / S. H. Schwartz. Text: print // *Advances in Experimental Social Psychology*. 1992. Vol. 25. P. 1–65.

13. *Леонтьев, Д. А.* Психология смысла: Природа, структура и динамика смысловой реальности / Д. А. Леонтьев. Москва: Смысл, 1999. 487 с. Текст: непосредственный.

14. *Горькая, Ж. В.* Психология ценностей: учебное пособие / Ж. В. Горькая. Самара: Изд-во Самар. гос. ун-та, 2014. 92 с. Текст: непосредственный.

15. *Потемкина, О. Ф.* Методика диагностики социально-психологических установок личности в мотивационно-потребностной сфере / О. Ф. Потемкина. Текст: непосредственный // *Практическая психодиагностика: Методики и тесты: учебное пособие* / ред.-сост. Д. Я. Райгородский. Самара: БАХРАХ-М, 2001. С. 641–648.

16. *Карандашев, В. Н.* Методика Шварца для изучения ценностей личности: концепция и методическое руководство / В. Н. Карандашев. Санкт-Петербург: Речь, 2004. 72 с. Текст: непосредственный.

17. *Сопов, В. Ф.* Морфологический тест жизненных ценностей / В. Ф. Сопов, Л. В. Карпушина. Текст: непосредственный // *Прикладная психология*. 2001. № 4. С. 9–30.

Глава 6. ПРОСТРАНСТВЕННО-ВРЕМЕННОЙ КОНТИНУУМ ЦИФРОВОГО ПОКОЛЕНИЯ

Ускорение темпов жизни требует от человека более осознанного отношения к собственному пространственно-временному континууму.

Развитие личности, как известно, происходит диалектично, неравномерно, в рамках деятельности, посредством разрешения противоречий, в единстве биологического и социального, несет на себе печать возрастных и наследственных особенностей, системы взаимоотношений индивида с окружающими людьми и миром, оно глубоко индивидуально и специфично. Человек постепенно, шаг за шагом осваивает свое жизненное пространство и под влиянием разных факторов изменяет его. Развиваясь, он формирует планы во всех сферах жизнедеятельности (конкретизация смысла жизни).

Жизненное пространство личности – это единство пространственно-временных и ценностно-смысловых систем координат жизненного мира, в рамках которых осуществляется весь комплекс жизненных отношений человека, реализуемых как гетерархическая система деятельностей [1].

Становление информационного общества значительным образом повлияло на социализацию молодых людей. Стирание пространственно-временных границ в цифровой среде стало характерной чертой формирования мировоззрения современных детей буквально с младенчества. Мировая компьютерная сеть создала новую реальность – виртуальную, обладающую непривычными, ранее неизвестными характеристиками: замещение реального пространства существования человека, новая среда социальной идентификации, самовыражения и стиля жизни, самоопределения, самовыражения и самостановления молодежи, возможность работать и учиться из любой точки мира. В настоящее время все сильнее «размываются» границы между личным и профессиональным временем, меняется степень мотивации к личностному и профессиональному развитию, что актуализирует проблему выстраивания жизненной перспективы и восприятия времени представителями цифрового поколения.

В последние годы широко обсуждается вопрос о неумении современных молодых людей распоряжаться временем жизни (дефицит времени), выстраивать временную перспективу, расставлять в будущем значимые и окрашенные личностным смыслом цели.

Ограниченность и необратимость событий жизни делают время важнейшим ресурсом человека. В таком качестве оно продуцирует субъекту возможности личностного развития, построения оптимального взаимодействия с миром и с самим собой, продуктивного осуществления деятельности, в том числе профессиональной, и успешной жизни в целом [2].

Прошлое, настоящее и будущее всегда сосуществуют и воспринимаются человеком и живыми организмами в неразрывном единстве. Психологическое время личности является связующим звеном между всеми структурами реальности, пронизывает все сферы жизнедеятельности индивида, как внешние, так и внутренние. Только целостное восприятие своего психологического времени, умение помнить прошлое, жить в настоящем и самостоятельно планировать свое будущее помогает выстроить жизненные перспективы и успешно развиваться [3].

Временная перспектива представляет собой в разной мере осознанные надежды, планы, проекты, стремления, опасения, притязания, связанные с более или менее отдаленным будущим.

Существует множество различных определений временной перспективы. В своих работах К. Левин определил ее как целостность видения человеком своего психологического будущего и психологического прошлого в настоящее время [4].

По определению Ф. Зимбардо, Дж. Бойда, «временная перспектива – это основной аспект в построении психологического времени, которое возникает из когнитивных процессов, разделяющих жизненный опыт человека на временные рамки прошлого, настоящего и будущего» [5, с. 73].

Ученые выделяют два аспекта отношения к прошлому: *негативное прошлое* (оно видится неприятным и вызывающим отвращение); *положительные мысли о прошлом* (накопленный опыт и прошедшее время видятся приятными). Данные аспекты не являются анотонимичными, т. е. сильная выраженность одного из аспектов не влечет более слабую представленность в сознании другого аспекта.

Ф. Зимбардо, Дж. Бойд также выделяют два аспекта отношения к настоящему. *Гедонистическое настоящее* – полное удовольствия, ценится наслаждение настоящим моментом, без сожаления о дальнейших последствиях поведения и совершенных поступков. Относясь к *настоящему фаталистически*, люди верят в судьбу и подчиняются ей, полагая изменения невозможными.

В отношении будущего выделяется только один аспект – *ориентация на будущее*, которая характеризуется наличием целей и планов, поведением, направленным на их осуществление. Ценностные ориентации, цели и планы являются последовательными ступенями субъективной регуляции жизнедеятельности человека. Ориентации определяют порядок предпочтения тех или иных сфер деятельности, направлений жизненного пути, на которых индивид предполагает сконцентрировать свои силы и энергию [6].

Согласно Ж. Нюттену, термин «временная перспектива» можно рассмотреть в рамках трех различных аспектов психологического времени: собственно временная перспектива, временная установка и временная ориентация. Наряду с объектами, явлениями, которые человек актуально воспринимает (знаки места и времени «здесь и теперь»), в его сознании существуют и другие объекты, о которых он время от времени думает, которые стимулируют его активность, влияют на поведение не меньше, чем непосредственно воспринимаемые. Эти объекты-цели («мотивационные объекты») несут определенные знаки – индексы времени [7].

Следовательно, *временная перспектива* – это важный личностный конструкт, отражающий временной аспект жизни человека и имеющий многомерную структуру, включающую определенное содержание и ряд динамических параметров (протяженность, направленность, согласованность, эмоциональный фон и др.) [8, 9].

Человеку свойственно приписывать свои успехи и провалы влиянию внешних или внутренних факторов, данный феномен называют локусом контроля. Данный термин введен в науку Дж. Роттером. Проблема локуса контроля давно изучается в философии, социологии, психологии при рассмотрении вопросов, так или иначе затрагивающих способности индивида управлять своими поступками, поведением или полагаться на обстоятельства. Локус контроля «характеризует склонность человека атрибутировать ответственность за происходящие в жизни события и результаты своей деятельности либо внешними обстоятельствами, либо своими индивидуальными особенностями, способностями и возможностями» [10, с. 182].

Для изучения уровня субъективного контроля и характеристик временной перспективы представителей цифрового поколения нами было проведено эмпирическое исследование. В нем принял участие

291 студент (129 человек обучаются на технических специальностях и 162 человека – на гуманитарных) Российского государственного профессионально-педагогического университета.

В исследовании был использован комплекс следующих психодиагностических **методик**:

- тест «Уровень субъективного контроля» (автор Дж. Роттер, адаптация Е. Ф. Бажина, Е. А. Голынкиной, А. М. Эткинда) направлен на анализ парциальных шкал локуса контроля [11];
- опросник временной перспективы (автор Ф. Зимбардо) определяет систему отношений личности к временному континууму [6];
- методика «Индекс стремлений» (авторы Э. Деси и Р. Райан) предназначена для изучения долгосрочных целей и стремлений, которые человек надеется достичь в течение своей жизни [12].

Полученные в ходе исследования данные были обработаны с помощью программы SPSS-22.

Проверка нормальности распределения была проведена посредством сравнения показателей асимметрии и эксцесса со стандартной ошибкой и показала, что распределение отличается от нормального.

Результаты описательной статистики

Итоги диагностики по методике «Уровень субъективного контроля» представлены на рис. 11.

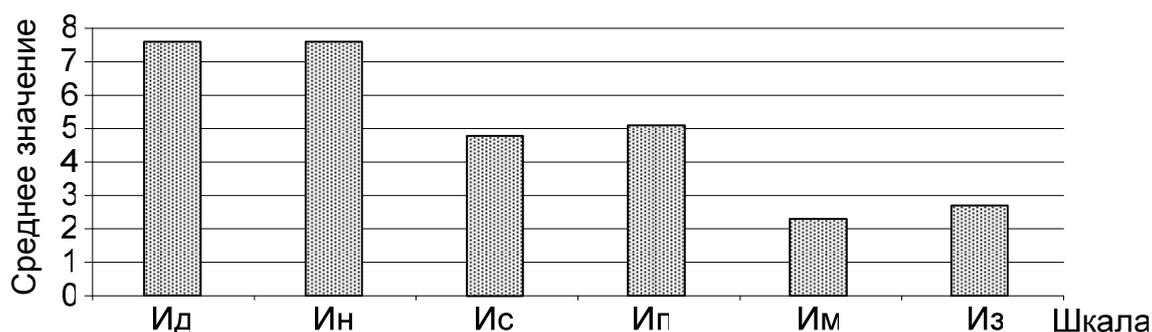

Рис. 11. Показатели уровня субъективного контроля у студентов: Ид – интернальность в области достижений; Ин – интернальность в области неудач; Ис – интернальность в области семейных отношений; Ип – интернальность в области производственных отношений; Им – интернальность в области межличностных отношений; Из – интернальность в отношении здоровья и болезни

Анализ полученных результатов показал, что у студентов высокие показатели по шкалам «*Интернальность в области достиже-*

ний» ($X_{cp} = 7,95$) и «*Интернальность в области неудач*» ($X_{cp} = 7,95$). Такие люди считают, что всего хорошего в своей жизни добились сами, что способны с успехом идти к намеченной цели в будущем (высокий уровень субъективного контроля над эмоционально положительными событиями). Но высокий показатель по шкале *Ин* свидетельствует и о развитом чувстве субъективного контроля по отношению к отрицательным событиям и ситуациям, что проявляется в склонности обвинять себя в разнообразных неприятностях и неудачах. Анализ шкал «*Интернальность в области семейных отношений*» ($X_{cp} = 4,8$) и «*Интернальность в области производственных отношений*» ($X_{cp} = 5,1$) подтверждает наличие у испытуемых ситуативной ответственности за события, происходящие в семейной жизни и в производственной деятельности (продвижение по службе). Полученный результат по шкале «*Интернальность в области межличностных отношений*» ($X_{cp} = 2,6$) указывает на то, что субъект не склонен нести обязательства за свои отношения с окружающими. Показатель шкалы «*Интернальность в отношении здоровья и болезни*» ($X_{cp} = 2,7$) свидетельствует о том, что студенты считают свое самочувствие результатом случая и надеются на то, что выздоровление будет результатом действий других людей, прежде всего врачей.

Таким образом, испытуемые готовы брать на себя ответственность только за собственные достижения и неудачи.

Результаты по опроснику временной перспективы Ф. Зимбардо представлены на рис. 12.

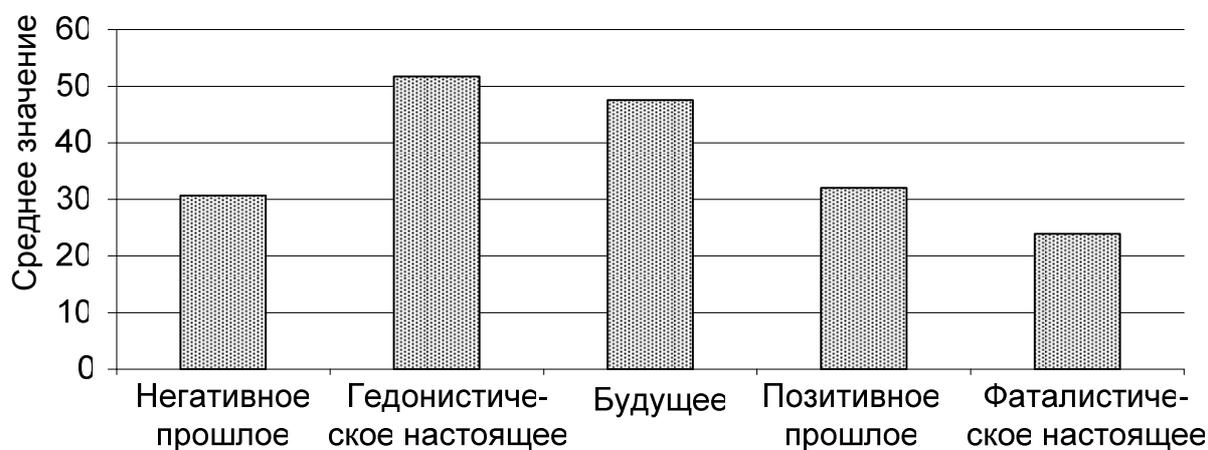

Рис. 12. Показатели уровня выраженности отношения студентов к временной перспективе

У студентов наиболее выражены показатели по шкалам «Гедонистическое настоящее» ($X_{cp} = 51,7$) и «Будущее» ($X_{cp} = 47,5$). Испытуемые отличаются рискованным («а мне все равно») отношением ко времени и жизни, что предполагает ориентацию на удовольствие, волнение, возбуждение, наслаждение в настоящем и отсутствие заботы о последствиях или жертв ради будущих наград. Поведение в большей степени определяется стремлениями к вознаграждениям будущего, характеризуется планированием целей.

Данные шкалы «Негативное прошлое» ($X_{cp} = 30,7$) отражают общее пессимистическое, негативное или вызывающее отвращение отношение к прошлому (травмы, боль и сожаление). Такое отношение может быть или из-за реальных неприятных и травматических событий, или из-за негативной реконструкции положительных моментов, возможен вариант наличия обеих причин.

Показатели шкалы «Позитивное прошлое» ($X_{cp} = 32,0$) отражают теплое, сентиментальное отношение к прожитому, что предполагает ностальгическую, позитивную реконструкцию прошлого, оно представляется в радужном свете.

Данные шкалы «Фаталистическое настоящее» ($X_{cp} = 23,9$) свидетельствуют о фаталистическом, беспомощном и безнадежном отношении к будущему и настоящей жизни (отсутствие сфокусированной временной перспективы). Нет фокуса на цели как у ориентированных на будущее, нет акцента на волнении как у гедонистов, нет ностальгии или горечи как у тех, у кого высокие показатели по обеим шкалам прошлого. Фаталисты убеждены, что их будущее предопределено и на него невозможно повлиять индивидуальными действиями, поэтому настоящее должно переноситься с покорностью и смирением (люди находятся во власти капризной (прихотливой) судьбы).

Таким образом, испытуемые ориентированы на удовольствие и наслаждение в настоящем, не заботятся о будущем, но стремятся к целям и вознаграждениям в будущем.

Итоги диагностики по методике «Индекс стремлений» Э. Деси и Р. Райана представлены на рис. 13.

Анализ полученных результатов показал, что для студентов характерно стремление ко всем целям. Наиболее важными для них являются следующие цели: шкалы «Отношения» ($X_{cp} = 30,9$), «Личностный рост» ($X_{cp} = 29,8$), «Здоровье» ($X_{cp} = 29,3$) и «Богатство» ($X_{cp} = 26,9$).

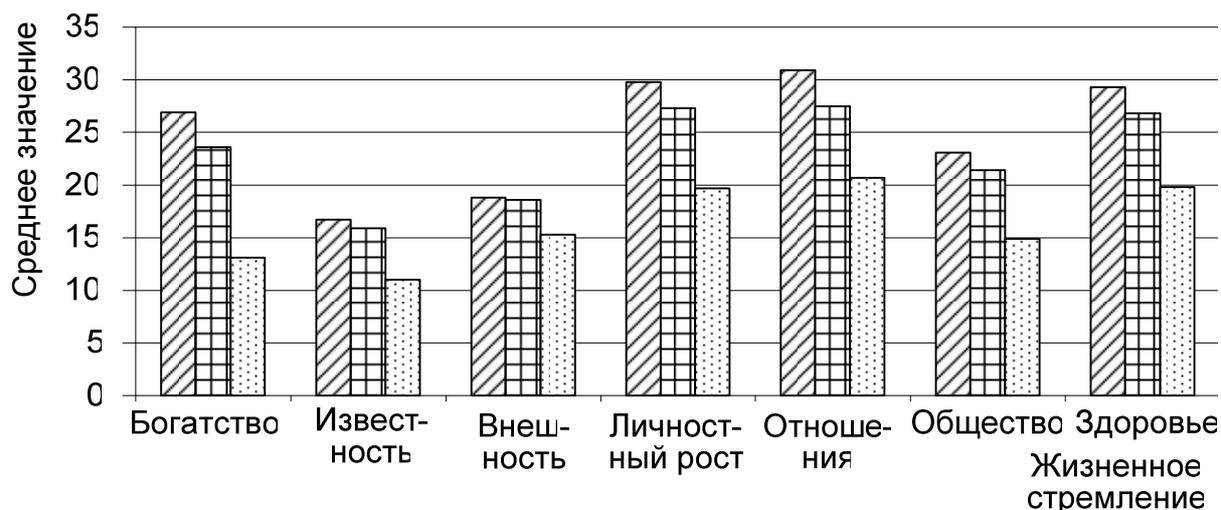

Рис. 13. Показатели выраженности индекса стремлений у студентов:

▨ – уровень важности; ▩ – уровень вероятности; ▤ – уровень достижения

Все показатели стремлений к цели на уровне вероятности ниже, чем показатели на уровне важности. В то же время это те же самые цели: шкалы «Отношения» ($X_{cp} = 27,5$), «Личностный рост» ($X_{cp} = 27,3$), «Здоровье» ($X_{cp} = 26,8$) и «Богатство» ($X_{cp} = 23,6$).

На уровне достижений картина немного меняется. Три цели, к которым стремятся студенты, остаются неизменными: шкалы «Отношения» ($X_{cp} = 20,7$), «Здоровье» ($X_{cp} = 19,8$), «Личностный рост» ($X_{cp} = 19,7$). Шкала «Богатство» занимает последнее место ($X_{cp} = 13,1$).

Таким образом, на первое место у испытуемых выходят внутренние стремления, обеспечивающие удовлетворение основных психологических потребностей в автономности, эффективности и привязанности, способствующие личностному росту. Отношения, личностный рост и здоровье как цели выделились у данной группы студентов на всех трех уровнях. Показатели других стремлений (материальное благополучие, известность, общество и физическая привлекательность), которые зависят от реакций других людей и являются средствами достижения внешних по отношению к личностному Я целей, у испытуемых ниже, чем данные по внутренним стремлениям.

Результаты сравнительного анализа

Для выявления достоверных различий между респондентами группы 1 (обучающиеся на технических специальностях) и респондентами группы 2 (обучающиеся на гуманитарных специальностях) был использован критерий Манна – Уитни. Основанием для его вы-

бора послужило сравнение двух независимых выборок, а также несоответствие нормальному закону распределения. Результаты сравнения обеих групп выборки по изучаемым признакам представлены в табл. 6.

Таблица 6

Сравнительный анализ достоверных показателей в группах студентов, обучающихся на технических и гуманитарных направлениях

Шкала	U-критерий Манна – Уитни	Уровень значи- мости	Средний ранг	
			Группа 1	Группа 2
Интернальность в области производственных отношений	8759,000	0,150	159,10	135,57
Гедонистическое настоящее	8561,500	0,008	131,37	157,65
Будущее	8389,000	0,004	130,03	158,72
Позитивное прошлое	8658,500	0,012	132,12	157,05
Богатство (<i>важность</i>)	8189,000	0,001	128,48	159,95
Богатство (<i>вероятность</i>)	8802,000	0,021	133,23	156,17
Известность (<i>важность</i>)	8020,500	0,001	127,17	160,99
Известность (<i>вероятность</i>)	7741,500	0,000	125,01	162,71
Внешность (<i>важность</i>)	7194,500	0,000	120,77	166,09
Внешность (<i>вероятность</i>)	7374,500	0,000	122,17	164,98
Внешность (<i>достижение</i>)	8000,000	0,001	127,02	161,12
Личностный рост (<i>важность</i>)	7341,000	0,000	121,91	165,19
Личностный рост (<i>вероятность</i>)	8112,500	0,001	127,89	160,42
Отношения (<i>важность</i>)	8095,500	0,001	127,76	160,53
Отношения (<i>вероятность</i>)	8744,000	0,016	132,78	156,52
Общество (<i>важность</i>)	7503,500	0,000	123,17	164,18
Общество (<i>вероятность</i>)	7566,500	0,000	123,66	163,79
Здоровье (<i>важность</i>)	8517,000	0,006	131,02	157,93
Здоровье (<i>вероятность</i>)	8503,500	0,006	130,92	158,01
Здоровье (<i>достижение</i>)	8887,500	0,028	133,90	155,64

В результате проведения сравнительного анализа были выявлены статистически значимые различия показателей между респондентами группы 1 и респондентами группы 2.

1. По методике «Уровень субъективного контроля» было выделено значимое различие по шкале «*Интернальность в области производственных отношений*»: у студентов технических специальностей данный показатель выше, чем у студентов гуманитарных специальностей. Респонденты группы 1 считают себя, свои действия важным

фактором организации собственной производственной деятельности (в частности, продвижение по службе); респонденты группы 2 склонны придавать более важное значение внешним обстоятельствам – руководству, коллегам, везению-невезению.

2. По методике «Опросник временной перспективы» также выявлены значимые различия.

По шкале «Гедонистическое настоящее» показатель выше у студентов гуманитарных направлений. Они больше, чем студенты технических направлений, ориентированы на удовольствия в жизни, наслаждение в настоящем и отличаются отсутствием заботы о будущих последствиях.

По шкалам «Будущее» и «Позитивное прошлое» показатели выше у респондентов группы 2. Студенты гуманитарных направлений в своем поведении в большей степени стремятся к целям и вознаграждениям будущего. В то же время они характеризуются сентиментальным отношением к прошлому, представляют его в радужном свете.

3. По методике «Индекс стремлений» Э. Деси и Р. Райана выявлено несколько значимых различий показателей жизненных стремлений (в группе 2 результаты выше, чем в группе 1). Высокозначимые корреляционные взаимосвязи: шкалы «Известность» (на уровне вероятности), «Внешность» (на уровнях важности и вероятности), «Личностный рост» (на уровне важности), «Общество» (на уровнях важности и вероятности).

Результаты корреляционного анализа

Для выявления наиболее значимых корреляционных связей был проведен корреляционный анализ с использованием коэффициента непараметрической корреляции Спирмена. В ходе исследования нами были изучены взаимосвязи показателей уровня субъективного контроля и временной перспективы, уровня субъективного контроля и жизненных стремлений, а также взаимосвязи показателей уровня субъективного контроля и временной перспективы у студентов технических и гуманитарных направлений обучения.

Взаимосвязи показателей уровня субъективного контроля и временной перспективы представлены в табл. 7.

Анализ полученных результатов позволяет сделать нам следующие выводы.

Шкала «Негативное прошлое» имеет отрицательные взаимосвязи со шкалами *Ид*, *Ин*, *Ис*, *Ип*, *Им*, что отражает общее пессимисти-

ческое, негативное или вызывающее отвращение отношение к прошлому. Чем оно более выражено, тем ниже у респондентов уровень субъективного контроля над эмоционально положительными событиями.

Таблица 7

Корреляционные взаимосвязи показателей
уровня субъективного контроля и временной перспективы

Шкала методики «Опросник временной перспективы»	Шкала методики «Уровень субъективного контроля»					
	Ид	Ин	Ис	Ип	Им	Из
Негативное прошлое	-0,441**	-0,441**	-0,280**	-0,173**	-0,275**	–
Гедонистическое настоящее	–	–	–	–	0,147*	–
Будущее	0,243**	0,243**	0,257**	–	0,171**	0,228**
Позитивное прошлое	0,241**	0,241**	0,212**	–	0,171**	–
Фаталистическое настоящее	-0,391**	-0,391**	-0,175**	-0,226**	–	-0,235**

Примечания: * – среднезначимая корреляционная связь ($p < 0,05$); ** – высокозначимая корреляционная связь ($p < 0,01$).

Шкала «Гедонистическое настоящее» взаимосвязана со шкалой «Интернальность в области межличностных отношений». Следовательно, чем сильнее у студентов ориентация на удовольствие, волнение, возбуждение, наслаждение в настоящем и более выражено отсутствие заботы о будущих последствиях, тем выше способность вызывать уважение и симпатию других людей, склонность брать на себя ответственность за свои отношения с окружающими. Это довольно парадоксальная взаимосвязь отражает в первую очередь характер социальных связей в период дистанта.

Шкала «Будущее» взаимосвязана с уровнем субъективного контроля (шкалы *Ид*, *Ин*, *Ис*, *Им*, *Из*). Данные взаимосвязи могут свидетельствовать о том, что чем выше у респондентов стремление к целям и вознаграждениям будущего, чем значимее планирование намечен-

ных целей, тем более выражена ответственность за события, происходящие в областях достижений, неудач, семейных, межличностных отношений и отношений касательно здоровья и болезни.

Шкала «*Позитивное прошлое*» взаимосвязана с показателями субъективного контроля: чем ярче теплое, сентиментальное отношение к прошлому, тем выше степень ответственности студентов за события, происходящие с ними в областях достижений, неудач, семейных и межличностных отношений. Молодые люди считают, что всего самого хорошего в своей жизни они добились сами, что способны с успехом идти к намеченной цели в будущем. В разнообразных неприятностях и неудачах они склонны обвинять себя, а не перекладывать ответственность на других. Студенты считают, что контролируют события, происходящие в семейной жизни, чувствуют себя способными вызывать уважение и симпатию других людей.

Шкала «*Фаталистическое настоящее*» имеет отрицательные взаимосвязи с показателями субъективного контроля: чем явнее беспомощное и безнадежное отношение к будущему и жизни у студентов, тем ниже их ответственность за события в областях достижений, неудач, семейных, производственных отношений и отношений касательно здоровья и болезни. Респонденты считают, что их достижения и радости связаны с внешними обстоятельствами (везение). Ответственность за неудачи приписывают другим людям или воспринимают происходящее как результат невезения. Они рассматривают своих партнеров и коллег причиной значимых ситуаций, возникающих в семье или на производстве. Здоровье и болезнь, по мнению молодых людей, являются результатом случая, выздоровление обусловлено действиями других людей, прежде всего врачей. Данная взаимосвязь наиболее полно отражает влияние социально-психологического давления, связанного с дистанционной формой работы (цифровое взаимодействие).

Таким образом, негативное прошлое и фаталистическое настоящее снижают уровень интернальности студентов, ослабляют степень их ответственности за различные области жизнедеятельности (показатели позитивного прошлого, будущего и гедонистического настоящего, наоборот, повышают эти результаты). Только целостное восприятие своего психологического времени, умение принимать прошлое, жить в настоящем и самостоятельно планировать будущее помогут молодым людям выстроить собственные жизненные перспективы и успешно развиваться.

Взаимосвязи показателей уровня субъективного контроля и жизненных стремлений представлены в табл. 8.

Таблица 8

Корреляционные взаимосвязи показателей
уровня субъективного контроля и жизненных стремлений

Жизненное стремление	Шкала методики «Уровень субъективного контроля»				
	Ид	Ин	Ис	Ип	Им
Богатство (<i>важность</i>)	0,172**	–	–	–	–
Богатство (<i>вероятность</i>)	–	0,172**	0,120*	–	–
Богатство (<i>достижение</i>)	0,178**	–	0,176**	–	–
Известность (<i>важность</i>)	–	–	–	0,130**	–
Известность (<i>достижение</i>)	–	0,122*	–	–	–0,204**
Внешность (<i>важность</i>)	–	–	–	–0,209**	–
Внешность (<i>вероятность</i>)	–	–	–	–	–0,121*
Внешность (<i>достижение</i>)	–	–	–	–	–0,227**
Личностный рост (<i>вероятность</i>)	0,328**	0,328**	0,231**	–	–
Личностный рост (<i>достижение</i>)	0,287**	0,287**	0,251**	–	–
Отношения (<i>вероятность</i>)	–	0,165**	0,233**	–	0,144**
Отношения (<i>достижение</i>)	0,165**	–	0,241**	–	0,222**
Здоровье (<i>важность</i>)	0,223**	–	–	–	–
Здоровье (<i>достижение</i>)	0,173**	0,174**	0,162**	–	–

Примечания: * – среднезначимая корреляционная связь ($p < 0,05$); ** – высокозначимая корреляционная связь ($p < 0,01$); шкала «Интернальность в отношении здоровья и болезни» не показала значимых взаимосвязей.

Анализ полученных результатов позволяет сделать нам следующие выводы.

На уровне важности стремлений выделены следующие взаимосвязи с уровнем субъективного контроля: стремление к богатству и интернальность в области достижений; известность и интернальность в области производственных отношений; здоровье и интернальность в области достижений. Чем сильнее у студентов стремление к богатству и здоровью, тем выше их уровень ответственности за собственные достижения; чем более выражено стремление к известности, тем выше ответственность за область производственных отношений.

На уровне вероятности стремлений выделены положительные взаимосвязи. Чем больше вероятность достижения богатства, тем выше уровень ответственности за собственные неудачи и семейные отношения; чем более выражена вероятность достижения личностного роста, тем выше уровень ответственности за собственные достижения, неудачи и семейные отношения; чем сильнее вероятность иметь надежную связь со значимыми людьми и быть понятым и принятым ими (отношения), тем выше степень ответственности за собственные неудачи, межличностные и семейные отношения. Отдельно отметим следующую взаимосвязь: чем менее значима внешность и на уровне важности, и на уровне вероятности, тем ниже интернальность в области межличностного общения.

На уровне достижения конкретной цели выделены следующие взаимосвязи: богатство и интернальность в области достижений и в области семейных отношений; известность и интернальность в области неудач и в области межличностных отношений; личностный рост и интернальность в области достижений, в области неудач и семейных отношений; отношения и интернальность в области достижений, в области семейных и межличностных отношений; здоровье и интернальность в области достижений, в области неудач и семейных отношений. Следовательно, чем сильнее у студентов выражены ценности на уровне достижений, тем выше степень их ответственности в различных областях жизни.

Таким образом, было установлено, что существуют значимые взаимосвязи между уровнем субъективного контроля и различными жизненными сферами и стремлениями к цели у студентов (представителей цифрового поколения) на уровнях важности, вероятности и достижения.

Взаимосвязи показателей уровня субъективного контроля и временной перспективы у студентов технических и гуманитарных направлений обучения представлены в табл. 9.

Сопоставление связей между показателями уровня субъективного контроля и временной перспективы у студентов разных специальностей позволяет нам сделать следующие выводы.

Шкала «*Негативное прошлое*» имеет отрицательные взаимосвязи со шкалами *Ин* и *Ис* у студентов обоих направлений обучения. В группе 2 зафиксированы отрицательные взаимосвязи с интернальностью в области достижений, в областях производственных и меж-

личностных отношений. Данные взаимосвязи свидетельствуют о том, что чем более выражено у студентов негативное отношение к прошлому, тем ниже у них уровень субъективного контроля в различных жизненных сферах.

Таблица 9

Корреляционные взаимосвязи показателей
уровня субъективного контроля и временной перспективы
у студентов разных специальностей

Шкала методики «Уровень субъективного контроля»	Шкала методики «Опросник временной перспективы»							
	Негативное прошлое		Будущее		Позитивное прошлое		Фаталистическое настоящее	
	Группа 1	Группа 2	Группа 1	Группа 2	Группа 1	Группа 2	Группа 1	Группа 2
Ид	–	–0,492**	0,222*	0,301**	0,202*	0,255**	–0,426**	–0,373**
Ин	–0,384**	–0,492**	–	0,301**	0,202*	0,255**	–0,418**	–0,373**
Ис	–0,207*	–0,335**	–	0,352**	0,199*	0,241**	–0,418**	–0,198*
Ип	–	–0,235**	–	–	–	–	–	–0,325**
Им	–	–0,307**	–	–	–	–	–	–
Из	–	–	–	0,289**	–	–	–	–0,323**

Примечания: * – среднезначимая корреляционная связь ($p < 0,05$); ** – высокозначимая корреляционная связь ($p < 0,01$); шкала «Гедонистическое настоящее» не показала значимых взаимосвязей.

В группе 1 выявлена одна значимая взаимосвязь – между шкалами «Будущее» и «Интернальность в области достижений». У студентов гуманитарных специальностей шкала «Будущее» взаимосвязана со шкалами *Ид*, *Ин*, *Ис*, *Из*. Данные взаимосвязи можно объяснить тем, что чем сильнее общая ориентация у молодых людей на будущее, их стремление к его целям и вознаграждениям, тем выше ответственность в областях достижений, неудач, семейных отношений и отношений касательно здоровья и болезни.

Шкала «Позитивное прошлое» у студентов технических и гуманитарных специальностей взаимосвязана со шкалами *Ид*, *Ин*, *Ис*. Следовательно, чем более выражена позитивная реконструкция прошлого (сентиментальное отношение) у студентов, тем выше их степень ответственности за области достижений, неудач и семейных отношений. Они считают, что всего самого хорошего в своей жизни они добились сами, что способны с успехом идти к намеченной цели в бу-

душем. Если у них что-то не получается, то молодые люди склонны обвинять себя в разнообразных неприятностях и неудачах, также отметим, что они берут на себя ответственность за события, происходящие в семейной жизни.

Шкала «*Фаталистическое настоящее*» имеет отрицательные взаимосвязи со шкалами *Ид*, *Ин*, *Ис* у студентов технических и гуманитарных специальностей. По-видимому, чем сильнее беспомощное и безнадежное отношение к будущему и жизни у респондентов, тем ниже их ответственность за области достижений, неудач, семейных отношений. Студенты склонны приписывать ответственность за события в данных сферах жизни другим людям или явлениям, но не себе. У студентов гуманитарных специальностей выделились взаимосвязи между шкалой «*Фаталистическое настоящее*» и шкалами «*Интернальность в области производственных отношений*» и «*Интернальность в отношении здоровья и болезни*». Данные взаимосвязи могут свидетельствовать о том, что будущее, с точки зрения данных респондентов, предопределено, на него невозможно повлиять индивидуальными действиями, студенты склонны придавать более важное значение внешним обстоятельствам – руководству, коллегам, везению-невежению в области производственных отношений и в отношении здоровья и болезни.

Таким образом, в ходе исследования у студентов гуманитарных специальностей выявлено больше взаимосвязей между временной перспективой и уровнем субъективного контроля, чем у студентов технических специальностей. Было установлено, что негативное прошлое и фаталистическое настоящее снижают уровень интернальности в разных сферах жизни у молодых людей, в то время как позитивное прошлое повышает его. Целенаправленное выстраивание временной перспективы, формирование у студентов оптимального типа взаимодействий прошлого, настоящего и будущего поднимут показатели их уровня субъективного контроля.

Анализ результатов эмпирического исследования позволяет сделать следующие выводы. Студенты готовы нести ответственность за области достижений и неудач. В настоящее время они ориентированы на получение удовольствия, но планируют достижение целей и вознаграждений в будущем. Стремление к отношениям, личностный рост и здоровье выделились у респондентов на трех уровнях: важности, ве-

роятности и достижения. Внешние стремления (материальное благополучие, известность и физическая привлекательность) выше, чем внутренние стремления.

У студентов технических специальностей выше интернальность в области производственных отношений, чем у студентов гуманитарных специальностей. По-видимому, первые считают себя ответственными за свое продвижение по службе, а вторые объясняют происходящее внешними обстоятельствами. У студентов гуманитарных направлений выше показатели по шкалам «*Будущее*» и «*Позитивное прошлое*», они больше ориентированы на будущее, чем студенты технических специальностей.

Существуют значимые взаимосвязи между показателями локуса контроля, временной перспективой и жизненными стремлениями у молодых людей. Негативное прошлое и фаталистическое настоящее понижают степень их ответственности за различные области жизни.

Список используемой литературы

1. Салихова, Н. Р. Жизненное пространство личности: механизм структурирования и развития / Н. Р. Салихова. Текст: непосредственный // Психология личности в Казанском университете: учебное пособие / отв. ред. Л. М. Попов. Казань: Отечество, 2015. С. 77–92.

2. Ковдра, А. С. Временная перспектива как predisпозиция психологической безопасности личности: автореферат диссертации ... кандидата психологических наук / Алена Сергеевна Ковдра. Сочи, 2012. 27 с. Текст: непосредственный.

3. Мельников, С. Г. Исследование взаимосвязи временной перспективы и уровня субъективного контроля студентов в условиях цифрового взаимодействия / С. Г. Мельников, О. В. Мухлынина. Текст: непосредственный // Инновационная научная современная академическая исследовательская траектория (ИНСАЙТ). 2020. № 2 (2). С. 51–58.

4. Левин, К. Теория поля в социальных науках / К. Левин; пер. Е. Сурпина. Санкт-Петербург: Речь, 2000. 368 с. Текст: непосредственный.

5. Зимбардо, Ф. Парадокс времени. Новая психология времени, которая улучшит вашу жизнь: перевод с английского / Ф. Зимбардо, Дж. Бойд. Санкт-Петербург: Речь, 2010. 352 с. Текст: непосредственный.

6. *Zimbardo, P. G.* Putting Time in Perspective: A Valid. Reliable Individual Differences Metric / P. G. Zimbardo, J. N. Boyd. Text: print // *Journal of Personality and Social Psychology*. 1999. Vol. 77, № 6. P. 1271–1288.

7. *Nuttin, J.* Future Time Perspective and Motivations: Theory and Research Method / J. Nuttin, W. Lens. New York: Psychology Press, 1985. 238 p. Text: print.

8. *Сырцова, А.* Возрастная динамика временной перспективы личности: автореферат диссертации ... кандидата психологических наук / Анна Сырцова. Москва, 2008. 24 с. Текст: непосредственный.

9. *Головаха, Е. И.* Жизненная перспектива и ценностные ориентации личности / Е. И. Головаха. Текст: непосредственный // *Психология личности в трудах отечественных психологов: хрестоматия по психологии* / сост. Л. В. Куликов. Санкт-Петербург: Питер, 2001. С. 256–269.

10. *Бокова, О. А.* К вопросу о теоретических основах изучения психологических феноменов ответственности и локуса контроля / О. А. Бокова. Текст: непосредственный // *Мир науки, культуры, образования*. 2014. № 5. С. 181–183.

11. *Бажин, Е. Ф.* Метод исследования уровня субъективного контроля / Е. Ф. Бажин, Е. А. Голынкина, А. М. Эткинд. Текст: непосредственный // *Психологический журнал*. 1984. Т. 5, № 3. С. 152–162.

12. *Deci, E. L.* Intrinsic motivation and self-determination in human behavior / E. L. Deci, R. M. Ryan. New York: Plenum press, 1985. 363 p. Text: print.

Глава 7. ЖИЗНЕННАЯ ПЕРСПЕКТИВА ЦИФРОВОГО ПОКОЛЕНИЯ В ЦЕЛЕВОМ АСПЕКТЕ

Современная экономика и социальная жизнь требуют от молодых людей универсальных навыков: самостоятельно решать возникающие проблемы, своевременно реагировать на изменение условий жизнедеятельности, строить жизненные планы. В этих условиях актуализируется потребность в умении ставить цель, определять стратегию ее достижения и осуществлять ее реализацию. Наличие осознанной цели (или целей) позволяет человеку сконцентрироваться не на том, что он делает, а на том, для чего он это делает. Субъект ставит перед собой определенные цели и выбирает способы их осуществления. Именно цели придают жизни смысл, вселяют надежду на будущее.

Целенаправленность – сложный и глубоко индивидуализированный процесс, при анализе которого внимание исследователя обращается к психологическим механизмам, личностным чертам и ситуациям, формам связи цели и средств ее реализации, коррекции на пути к результату и т. д. Необходимость и возможность достижения собственных целей и удовлетворения потребности в результате обмена деятельностью – фундаментальная социальная предпосылка для формирования и осуществления целенаправленного поведения человека. Стоит отметить, что ценности поколения, социализирующегося в условиях современной глобализации, носят прагматический характер, происходит смещение общественных ценностей в сторону индивидуализма.

Смысл жизни – главная, основная цель человека; то, ради чего он живет и к достижению чего стремится. «Жизнь человека, по своей сути, никогда не может быть бессмысленной. Человеческое существование полно смысла до самого конца – до самого последнего вздоха» [1, с. 174].

Смысл жизни – это самостоятельный осознанный выбор тех ценностей, которые ориентируют индивида не на то, чтобы иметь (установка на обладание), а на то, чтобы быть (установка на использование всех человеческих потенциалов). Смысл как раз и дает ответ на вопрос «зачем» (цель, ради которой стоит бороться) [2].

Жизненные цели нужны для структурирования и управления своей жизнью, развитием, выполнения своего предназначения, осуществления намеченных замыслов, реализации желаний. Важен про-

цесс постановки таких целей – формулирование для последующего планирования и реализации. Цель представляет собой осознанный образ желаемого результата, который должен быть достигнут в ходе выполнения действия.

Формирование жизненных целей начинается в детстве. Впоследствии человек может иметь достаточно четкое представление о сферах и направлениях деятельности, но при этом не ставит конкретных жизненных целей. Кроме того, жизненные цели могут не соответствовать способностям и возможностям самого индивида или условиям той социальной среды, в которой он живет. Следовательно, наряду с противоречивостью ценностных ориентаций в качестве проявления недостаточной сформированности представлений человека о своем будущем следует рассматривать и неадекватность его жизненных целей.

Изучение жизненных целей личности началось в зарубежной психологии преимущественно сторонниками когнитивной теории (П. Кароли, К. Левин, Д. Остин, Х. Хеккхаузен и др.). Ими изучены структура, процесс постановки и содержание целей, влияние целеполагания на эффективность профессиональной деятельности, приоритет нравственных ценностей, позитивных социальных целей и целей саморазвития в жизненных стратегиях личности.

В отечественной психологии одним из первых, кто обратился к исследованию цели, стал С. Л. Рубинштейн. Он считал, что личность, проявляя в деятельности те или иные свойства, обретает целостность через связь мотивов, целей, результатов. Цель рассматривается как образование, находящееся в тесной зависимости от позиции личности в целом, как один из способов взаимосвязи между личностными и процессуальными аспектами психической деятельности, она осуществляет действенный контроль над неосознаваемыми мотивами [3].

Таким образом, *цель* понимается в психологии как представление об идеальном результате деятельности, она всегда осознанна и выполняет функцию направления. Цель может выступать и как перцептивный образ, и как образ-представление, и как определенная система суждений. В процессе ее формирования участвуют все уровни психического отражения, и в этом смысле цель является системно-интегральным образованием, специфической формой опережающего отражения. Следовательно, можно утверждать, что цели человека организованы иерархически и представляют собой систему [4].

Ж. Нюттен отмечает, что из нескольких главных решений, уже принятых в прошлом, вытекает преследование многих подчиненных им целей, а главная цель управляет многими частными целями и планами, которые необходимо реализовать в повседневной жизни [5].

Жизненные цели можно разделить на два типа.

Личные цели – это ясное понимание того, чего человек хочет достичь в жизни. Это цели развития, роста личности, достижения ценностей и выработки мировоззрения.

Профессиональные цели – цели, направленные на достижение результата в профессиональной жизни, построении карьеры.

Цели можно проранжировать по трем следующим уровням:

Первый уровень – *оперативные цели*. Это сиюминутные, обыденные цели, которые носят подчиненный характер в отношении тактики. Они довольно редко определяются сами по себе, скорее, они являются конкретизацией деяний в достижении целей тактического характера.

Второй уровень – *тактические цели*. Они являются следствием стратегических ориентиров. Тактические цели конкретизируют такой компонент, как их ценность. Они, по сути, являются шагами и задачами, которые направлены на осуществление целей стратегического характера.

Третий уровень – *стратегические цели*. Это наиболее значимые жизненные цели. Они определяют путь жизненного прогресса человека, группы людей или организации в целом. Жизнь индивида во всех ее проявлениях и жизненных шагах обуславливает стратегические цели. Они являются направляющим фактором любой активности.

В рамках данных видов целей человек самореализуется и самосовершенствуется. Чтобы быть счастливым и успешным, желательно стремиться к реализации нескольких целей одновременно, чтобы развиваться во всех направлениях.

По мнению А. Н. Леонтьева, процессы постановки целей являются важнейшим филогенетическим достижением человека как вида (переход его предков к общественному образу жизни в контексте совместной деятельности): «Возникновение в деятельности целенаправленных процессов – действий – исторически явилось следствием перехода к жизни человека в обществе» [4, с. 54].

У человека, который четко знает свою цель, больше шансов ее достичь, если он приложит определенные усилия и сформированные способности.

Жизненные цели могут меняться с течением времени, например, если в процессе контроля за их реализацией выясняется, что прежние представления были неверными, или если запросы оказались завышенными либо, наоборот, заниженными.

От постановки человеком жизненных целей, его отношений к окружающим и самому себе во многом зависит его жизненный путь. Каждый индивид выбирает свое приоритетное направление, в котором будет происходить его дальнейшая жизненная самореализация.

Изучение жизненных целей и жизненных перспектив в юношеском возрасте имеет особое значение. Данный этап взросления считается решающим этапом в развитии мировоззрения человека: «как жить?», «для чего я живу?» [6, с. 245]. Это тот возраст, когда представления о собственном будущем, осознание своего прошлого позволяют индивиду осмысленно прогнозировать, воображать себя в будущем.

Исследование представлений о жизненных перспективах приобретает в настоящее время особую важность: восприятие будущего, предвидение предстоящих событий, выдвижение целей и выбора путей их достижения. В отечественной психологии разработка проблемы перспективы происходила преимущественно в русле идей С. Л. Рубинштейна и осуществлялась под руководством К. А. Абульхановой-Славской. Так, она предлагает различать психологическую, личностную и жизненную перспективы как три различных явления. По мнению К. А. Абульхановой-Славской, жизненная перспектива предполагает наличие совокупности обстоятельств и условий жизни, которые создают для человека возможность оптимального жизненного продвижения. Исследовательница рассматривает жизненный путь личности как целостную систему, учитывающую внешние и внутренние факторы, влияющие на человека, где он представляется как субъект собственной жизни, а сама жизнь как задача или проблема [7].

В своих работах К. А. Абульханова-Славская представляет жизненную перспективу в виде двух разных моделей [7, 8]:

1. *Когнитивная модель* – характеризуется способностью личности прогнозировать, структурировать и представлять свое будущее на основе когнитивного анализа.

2. *Личностная модель* – индивид придает своим переживаниям временное определение, которое в свою очередь зависит от смысла.

Когда он становится доминантным и осознается как событие жизни, появляется устойчивое жизненное отношение.

Жизненная перспектива – «единая картина будущего в противоречивой, сложной взаимосвязи программируемых и ожидаемых событий, от которых, по мнению человека, зависит его социальная ценность и смысл жизни» [9, с. 132].

Жизненная перспектива, по мнению А. И. Епифанцевой, имеет двойное проявление активности. С одной стороны, она выступает в качестве внешней объективной цели, как стимул для деятельности человека, а с другой стороны, как внутренний, личностно значимый образ этой цели, порождающий мотив деятельности [10].

В отношении планирования будущего В. К. Вилюнас отмечает, что «...деятельность человека при построении жизни можно представить как просматривание периодически различных как более, так и менее отдаленных зон жизненной перспективы и постоянное решение в разных масштабах одной и той же задачи с целью применения минимальных усилий для удовлетворения своих потребностей» [11, с. 54].

Следовательно, можно говорить о том, что жизненная перспектива тесно связана с планированием собственного времени, разделением своих планов на ближайшие, средние и отдаленные.

В настоящее время цифровые технологии активно внедряются в различные сферы жизни человека. Профессиональная деятельность, общение все чаще переходят в виртуальную среду. Социализация современных молодых людей происходит не только в привычных реалиях окружающего мира и социальных взаимодействий, но и в цифровой среде. Освоение цифровой реальности как средства деятельности и общения становится для человека одним из факторов успешной жизнедеятельности. Закономерны в этом отношении следующие вопросы: каковы жизненные цели и стремления современной молодежи, как они взаимосвязаны друг с другом? Ответы позволят понять и спрогнозировать жизненную перспективу и будущее молодых людей.

Для изучения жизненных целей представителей цифрового поколения нами было проведено эмпирическое исследование, в котором приняли участие 328 студентов в возрасте от 19 до 45 лет, из них 143 мужчины и 185 женщин, 136 студентов технического направления и 192 студента гуманитарного направления. Для респондентов данного возраста

характерна обращенность в будущее, формирование жизненной стратегии является для них наиболее актуальным процессом. Содержание планируемого будущего человека оказывает влияние на его активность в настоящем (проекция мотивационной и ценностной сфер).

В исследовании был использован комплекс следующих психодиагностических методик:

- методика «Цель – Средство – Результат» (автор А. А. Карманов) позволяет рассмотреть любую деятельность как состоящую из трех компонент, обычно чередующихся последовательно [12];

- опросник «Жизненные цели» (авторы Э. Деси и Р. Райан, адаптация Н. В. Ключевой) применяется для изучения приоритетных жизненных целей личности [13];

- опросник «Жизненные цели» (авторы М. О. Мдивани, П. Б. Кодесс) помогает установить субъективную важность жизненных целей на сегодняшний день, через два года, пять и десять лет [14]. В методике выделены два основных подхода к изучению жизненных стратегий:

- исследование особенностей планирования времени с помощью различных техник личного интервьюирования;

- изучение иерархии представлений о желательном будущем с помощью ранжирования списков целей, планов, событий и т. д.

Полученные в ходе исследования данные были обработаны с помощью программы IBM SPSS Statistics (версия 26).

Результаты описательной статистики

Итоги статистической обработки данных, полученных по методике «Цель – Средство – Результат» А. А. Карманова, отражены в табл. 10.

Таблица 10

Описательная статистика
по методике «Цель – Средство – Результат»

Шкала	X_{cp}	min	max	Mo	Me
Цель	1,65	-5	9	1	1
Средство	1,62	-7	9	1	1
Результат	-0,80	-9	8	-9	1

На рис. 14 представлены результаты по шкале «Цель».

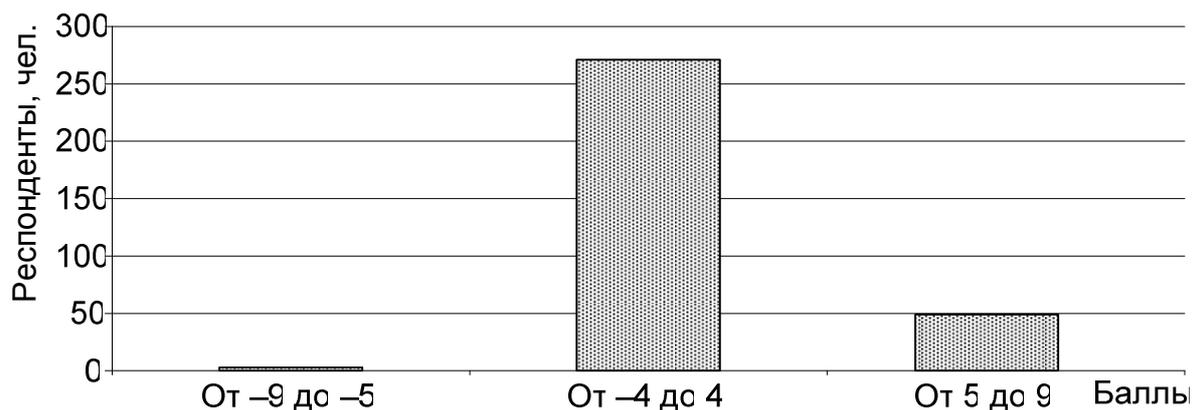

Рис. 14. Данные по шкале «Цель» методики «Цель – Средство – Результат»

Таким образом, у большинства студентов – 276 человек (84 %) – не развиты навыки целеполагания: они не умеют ставить цель, не могут четко ее сформулировать, сосредоточиться на выборе, постановке и достижении результата, либо цели меняются так часто, что индивид не может определиться.

Также можно предположить, что в целеполагании студентов пугают сложности при достижении цели и возможная ответственность, поэтому они выбирают более простые варианты или ищут подсказку (просят помощь) у окружающих. 49 студентов (15 %) формулируют самостоятельно четкие цели, готовы к их реализации и подготовили пути достижения, развивают навыки целеполагания. 3 студента (1 %) не умеют ставить цель или не хотят, не могут ее сформулировать. Их навыки целеполагания касаются только целей сегодняшнего дня.

На рис. 15 представлены результаты по шкале «Средство».

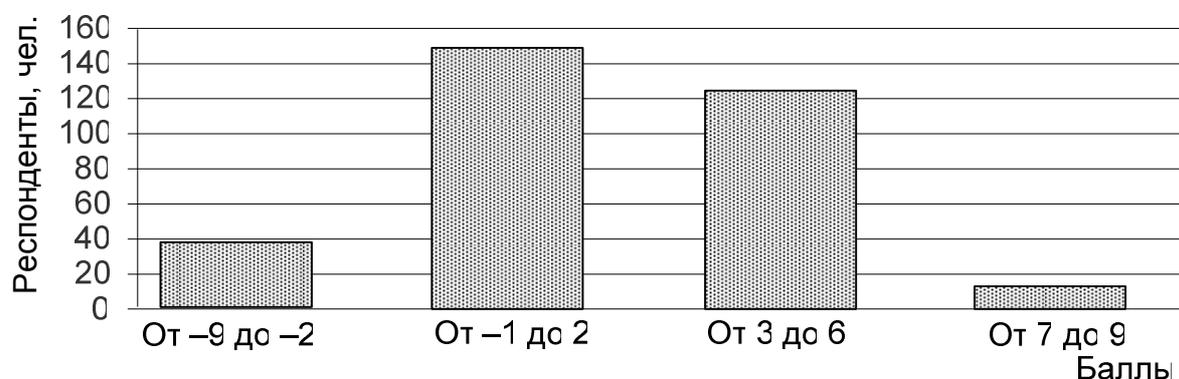

Рис. 15. Данные по шкале «Средство» методики «Цель – Средство – Результат»

Таким образом, у 154 студентов (47 %) зафиксированы трудности в выборе основных и дополнительных средств для достижения цели. Они не уверены в себе и своей деятельности, что приводит к психологическим барьерам. 124 респондента (38 %) реально оценивают ситуацию, свои возможности и средства для достижения цели, умеют подстраиваться и оптимизировать свой потенциал. 37 студентов (11 %) из-за своих психологических комплексов испытывают хронический недостаток средств. В большинстве случаев они не имеют своего мнения и легко поддаются внушению окружающих. Комплексы мешают им реализовать собственный потенциал. 13 студентов (4 %) предпочитают агрессивные средства, амбициозны в деятельности по достижению цели, не воспринимают мнения окружающих, предпочитают командовать, для них главное – их мнение, цель.

На рис. 16 представлены результаты по шкале «Результат».

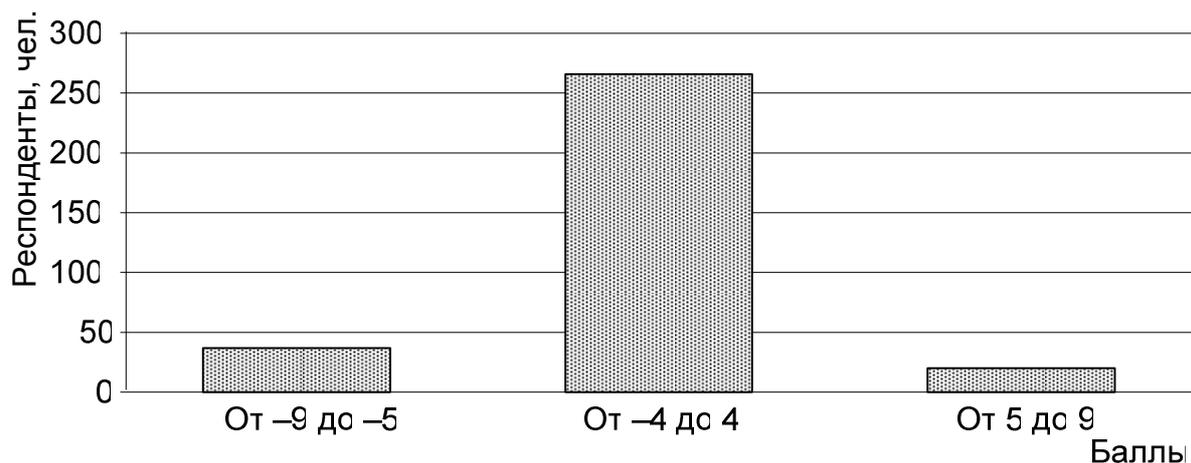

Рис. 16. Данные по шкале «Результат» методики «Цель – Средство – Результат»

Таким образом, 271 студент (83 %) способен адекватно оценивать результаты своей деятельности. 37 респондентов (11 %) их переоценивают, обычно такие люди эмоционально неустойчивы, что сильно отражается на их реакциях к достижениям и неудачам (повышенная тревожность и замкнутость на своем внутреннем мире). 20 студентов (6 %) недооценивают результаты своей деятельности, излишне критичны к себе. В оценке поведения других людей у них преобладают самокритика и недоверие, не хотят (или не умеют) менять свои привычки, взгляды и подстраиваться под ситуации, редко испытывают и проявляют эмоции.

По результатам методики «Цель – Средство – Результат» можно констатировать, что у студентов нет навыков целеполагания, отмечены трудности в выборе средств и отсутствие умения подстраиваться под ситуацию, оценка результатов собственной деятельности у представителей цифрового поколения не дает картины четкого будущего. Развитие навыков целеполагания будет способствовать реальному оцениванию средств достижения целей и результатов своей деятельности.

На рис. 17 представлены результаты статистической обработки полученных данных по опроснику «Жизненные цели» Э. Деси и Р. Райана.

По значимости первое место у студентов занимает жизненная цель «Здоровье» ($X_{cp} = 4,29$, $Mo = 1$, $Me = 3$). По-видимому, на фоне эпидемиологической ситуации в стране (мире) она имела наиболее важное значение.

Большинство студентов отмечают важность саморазвития – цель «Личностный рост» заняла второе место ($X_{cp} = 5,57$, $Mo = 3$, $Me = 5$).

Жизненная цель «Привязанность и любовь» – на третьем месте ($X_{cp} = 5,80$, $Mo = 2$, $Me = 5$). Потребность в позитивных, романтических, эмоционально наполненных взаимоотношениях и заботе очень важна для юношеского возраста.

Четвертое место заняла цель «Материальный успех» ($X_{cp} = 6,23$, $Mo = 7$, $Me = 6$). Это естественная внешняя цель. Материальный успех ассоциируется с материальной защищенностью и благополучием, возможностью заботы о собственном здоровье.

На пятом месте – цель «Безопасность и защищенность» ($X_{cp} = 6,43$, $Mo = 9$, $Me = 6$). Средний уровень значимости показателя свидетельствует о том, что некоторые студенты обеспокоены тем, что происходит в мире, и тем, что может угрожать их жизни и жизни близких.

Цель «Автономность» ($X_{cp} = 6,58$, $Mo = 6$, $Me = 6$) заняла шестое место. Молодые люди в основном не готовы к самостоятельности.

Цель «Межличностные контакты и общение» ($X_{cp} = 7,75$, $Mo = 5$, $Me = 7$) – на седьмом месте. Средний уровень значимости данной цели проявляется в потребности расширения контактов, круга общения.

На восьмом месте по значимости – цель «Свобода, открытость и демократия в обществе» ($X_{cp} = 8,01$, $Mo = 10$, $Me = 9$). Некоторые студенты обеспокоены духовным состоянием социума, необходимостью социальной справедливости, для других – данная цель не столь важна.

Рис. 17. Показатели уровня выраженности жизненных целей у представителей цифрового поколения

Цель «*Чувственные удовольствия и наслаждения*» ($X_{cp} = 8,21$, $Mo = 3$, $Me = 8$) – на девятом месте. Средний уровень значимости показателя свидетельствует о том, что для респондентов данная цель преобладает над духовными культурными ценностями, но не имеет первостепенной значимости.

На десятом месте по значимости – цель «*Привлекательность*» ($X_{cp} = 8,66$, $Mo = 12$, $Me = 9$). Для части студентов данная цель не существенна.

Цель «*Богатство духовной культуры*» ($X_{cp} = 8,75$, $Mo = 12$, $Me = 9$) – на одиннадцатом месте. В основном у респондентов отсутствуют потребности духовного развития.

На двенадцатом месте по значимости – цель «*Власть и влияние*» ($X_{cp} = 10,07$, $Mo = 14$, $Me = 11$). Низкий уровень значимости показателя свидетельствует о том, что в силу своего возраста и материального положения студенты не стремятся быть лидерами, оказывать на кого-то влияние.

На тринадцатом месте – цель «*Известность*» ($X_{cp} = 10,54$, $Mo = 14$, $Me = 12$). Молодые люди не стремятся быть в центре внимания.

Цель «*Служение людям*» – на четырнадцатом месте ($X_{cp} = 10,62$, $Mo = 14$, $Me = 11$). У студентов практически нет желания и стремления помогать окружающим, работать на благо общества, заниматься благотворительностью или волонтерством.

На пятнадцатом месте – цель «*Богатая духовно-религиозная жизнь*» ($X_{cp} = 12,31$, $Mo = 15$, $Me = 15$). Самый низкий уровень значимости показателя свидетельствует о том, что у респондентов практически отсутствует ценность духовно-религиозной жизни.

Таким образом, наиболее значимыми целями для группы студентов стали здоровье, личностный рост, привязанность (любовь) и материальный успех; наименее значимые цели – богатая духовно-религиозная жизнь, служение людям, известность и власть (влияние).

Далее респондентам было предложено представить себе будущую жизнь и отметить цели, которых они хотят достичь через 2 года, 5, 10 лет. Опросник «Жизненные цели» М. О. Мдивани, П. Б. Кодесс представляет собой список из 16 специально отобранных целей, их важность оценивается испытуемым.

При статистической обработке данных были получены следующие результаты (табл. 11).

Таблица 11

Описательная статистика по методике «Жизненные цели»

Жизненная цель	X_{cp}			Mo			Me		
	<i>Временной промежуток</i>								
	через 2 года	через 5 лет	через 10 лет	через 2 года	через 5 лет	через 10 лет	через 2 года	через 5 лет	через 10 лет
Овладеть профессией, мастерством	6,16	6,60	8,41	1	1	6	6	10	9
Путешествовать по миру	8,38	7,32	7,10	9	5	5	9	7	6
Обрести свое призвание в жизни	6,20	6,29	7,15	1	2	4	6	6	6
Стать богатым	8,85	7,39	7,53	7	4	5	9	6	7
Найти настоящую любовь	7,50	7,29	7,46	3	2	2	7	7	7
Получить хорошее образование	6,20	8,41	9,38	1	5	7	6	8	10
Иметь интересный круг общения	7,85	8,25	7,97	7	9	7	8	8	8
Заботиться об экологии	11,07	11,14	10,64	13	14	14	13	13	11
Развиваться как личность	6,10	6,94	7,22	3	2	9	5	7	7
Заботиться о своем здоровье	6,02	6,57	5,55	1	1	1	5	6	4
Делать добро для других людей	10,04	10,42	9,94	12	14	13	11	11	11
Иметь хорошую семью	8,19	6,95	5,78	11	1	1	8	7	4
Стать известным	12,40	11,37	12,05	16	16	16	14	13	13
Вести нравственную жизнь	10,09	10,45	10,20	13	14	16	11	11	11
Иметь хороших друзей	8,39	8,67	7,99	8	6	4	8	8	8
Способствовать развитию общества	11,98	11,48	11,14	15	16	13	13	13	13

Анализ полученных данных показал, что через 2 года наиболее значимыми для студентов являются следующие цели: заботиться о своем здоровье, развиваться как личность, овладеть профессией, мастерством, получить хорошее образование и обрести свое призвание в жизни; через 5 лет – обрести свое призвание в жизни, заботиться о своем здоровье, овладеть профессией, мастерством, развиваться как личность и иметь хорошую семью; через 10 лет – заботиться о своем здоровье, иметь хорошую семью, путешествовать по миру, обрести свое призвание в жизни и развиваться как личность.

Наименее значимые жизненные цели для респондентов: через 2 года – стать известным, способствовать развитию общества, заботиться об экологии, вести нравственную жизнь и делать добро для других людей; через 5 лет – способствовать развитию общества, стать известным, заботиться об экологии, вести нравственную жизнь и делать добро для других людей; через 10 лет – стать известным, способствовать развитию общества, заботиться об экологии, вести нравственную жизнь и делать добро для других людей.

Жизненные цели находят свое выражение в таких факторах, как профессиональная самореализация, саморазвитие и самоактуализация, позитивное социальное проявление, эмпатийное общение, которые, сменяя друг друга, важны и почти неизменны на протяжении всех временных периодов. Фактор внешнего успеха устойчиво не является для студентов особо значимым.

Полученные результаты описательной статистики позволяют сделать вывод, что для студентов очень важны здоровье, профессиональная реализация и саморазвитие не только в настоящее время, но и через 2 года, 5 и 10 лет. То же самое можно утверждать и про наименее значимые цели: они остаются неизменны на протяжении рассмотренных временных периодов.

Результаты сравнительного анализа

Для проверки предположения о различиях выраженности жизненных целей и целеполагания у разных групп студентов был использован *U*-критерий Манна – Уитни.

Итоги сравнительного анализа по выборке респондентов (группирующая переменная – пол):

1. Статистически значимые результаты незначительного (слабого) уровня выраженности ($p > 0,05 < 0,06$ – тенденция к различиям): «Сво-

бода, открытость и демократия в обществе» – $p = 0,059$, *«Получить хорошее образование (2 года)»* – $p = 0,057$, *«Чувственные удовольствия и наслаждения»* – $p = 0,052$.

2. Статистически значимые результаты среднего уровня выраженности ($p \leq 0,05$): *«Способствовать развитию общества (5 лет)»* – $p = 0,038$, *«Здоровье»* – $p = 0,029$, *«Получить хорошее образование (5 лет)»* – $p = 0,025$, *«Способствовать развитию общества (10 лет)»* – $p = 0,024$, *«Заботиться о своем здоровье (5 лет)»* – $p = 0,023$, *«Путешествовать по миру (5 лет)»* – $p = 0,022$, *«Заботиться о своем здоровье (2 года)»* – $p = 0,016$, *«Результат»* – $p = 0,013$, *«Способствовать развитию общества (2 года)»* – $p = 0,011$.

3. Статистически значимые результаты высокого уровня выраженности ($p \leq 0,01$): *«Привязанность и любовь»* – $p = 0,006$, *«Иметь хорошую семью (5 лет)»* – $p = 0,005$, *«Стать известным (2 года)»* – $p = 0,004$, *«Власть и влияние»* – $p = 0,003$, *«Стать известным (10 лет)»* – $p = 0,002$.

4. Статистически значимые результаты очень высокого уровня выраженности ($p \leq 0,001$): *«Известность»* – $p = 0,001$, *«Цель»* – $p = 0,000$, *«Стать известным (5 лет)»* – $p = 0,000$, *«Иметь хорошую семью (10 лет)»* – $p = 0,000$.

Таким образом, существуют значимые различия между студентами по гендерному признаку, мужчинами и женщинами, их жизненные цели и целеполагание отличаются. Юношам важно в настоящее время иметь цель, результат, хорошее самочувствие, любовь и в будущем у них жизненные цели направлены на здоровье, образование, семью и путешествия по миру. У девушек важные цели на данный момент – известность, власть и влияние, свобода и демократия в обществе, в будущем поставленные цели практически не меняются: стать известной, способствовать развитию общества и получить хорошее образование.

У мужчин жизненные цели более реальные, направлены практически в одно русло (здоровье, семья) и не меняются с годами. Данная группа респондентов отличается незавышенными требованиями к себе.

У женщин жизненные цели более возвышенные. Идея-фикс современности – девушки хотят известности, популярности, власти и влияния. Возможно даже, что они выбрали цель *«Способствовать развитию общества»* намеренно: их заметят, оценят окружающие. Но нужно отметить, что у данной группы респондентов целеполагание четко не сформировано.

Итоги сравнительного анализа по выборке респондентов (группирующая переменная – направление обучения):

1. Статистически значимый результат незначительного (слабого) уровня выраженности ($p > 0,05 < 0,06$ – тенденция к различиям): «*Стать известным (10 лет)*» – $p = 0,057$.

2. Статистически значимые результаты среднего уровня выраженности ($p \leq 0,05$): «*Заботиться об экологии (5 лет)*» – $p = 0,049$, «*Обрести свое призвание в жизни (5 лет)*» – $p = 0,048$, «*Служение людям*» – $p = 0,045$, «*Свобода, открытость и демократия в обществе*» – $p = 0,041$, «*Путешествовать по миру (10 лет)*» – $p = 0,029$, «*Заботиться об экологии (10 лет)*» – $p = 0,028$, «*Власть и влияние*» – $p = 0,027$, «*Найти настоящую любовь (5 лет)*» – $p = 0,027$, «*Способствовать развитию общества (2 года)*» – $p = 0,025$, «*Личностный рост*» – $p = 0,023$, «*Развиваться как личность (2 года)*» – $p = 0,019$, «*Иметь хорошую семью (2 года)*» – $p = 0,017$, «*Получить хорошее образование (5 лет)*» – $p = 0,016$.

3. Статистически значимые результаты высокого уровня выраженности ($p \leq 0,01$): «*Получить хорошее образование (10 лет)*» – $p = 0,008$, «*Получить хорошее образование (2 года)*» – $p = 0,007$, «*Способствовать развитию общества (10 лет)*» – $p = 0,006$, «*Иметь интересный круг общения (2 года)*» – $p = 0,003$.

4. Статистически значимые результаты очень высокого уровня выраженности ($p \leq 0,001$): «*Известность*» – $p = 0,000$, «*Здоровье*» – $p = 0,001$, «*Привязанность и любовь*» – $p = 0,000$, «*Заботиться об экологии (2 года)*» – $p = 0,001$, «*Заботиться о своем здоровье (2 года)*» – $p = 0,000$, «*Стать известным (2 года)*» – $p = 0,000$, «*Заботиться о своем здоровье (5 лет)*» – $p = 0,000$, «*Иметь хорошую семью (5 лет)*» – $p = 0,000$, «*Стать известным (5 лет)*» – $p = 0,000$, «*Заботиться о своем здоровье (10 лет)*» – $p = 0,001$.

Таким образом, существуют значимые различия у респондентов разных специальностей (техническое и гуманитарное направления обучения), их жизненные цели и целеполагание отличаются. Для студентов технического направления важно получить образование, найти любовь в ближайшее время, очень высокий уровень выраженности как на данный момент, так и в будущем целей «*Здоровье*» и «*Иметь хорошую семью*». Для этой группы респондентов очень важна цель личностного роста («*Развиваться как личность*»). У студентов гуманитарного направления более выражены другие жизненные цели – известность, власть и влияние (сейчас и в будущем). Через несколько

лет для них актуальны развитие общества, забота об экологии, получение образования и интересный круг общения.

У студентов технического направления жизненные цели более структурированы, организованы, сформированы на основе установленных ценностей и приоритетов, в конечном итоге они смогут достигнуть результата.

У студентов гуманитарного направления целеполагание своего будущего размыто (не сформировано). Цели у них направлены на то, что актуально в современности, без учета конкретных средств и стратегий. В то же время необходимо заметить, что на технических специальностях обучаются в основном юноши, а на гуманитарных – девушки.

Результаты корреляционного анализа

Для проверки корреляции выраженности жизненных целей и компонентов целеполагания у выбранной группы студентов был использован коэффициент корреляции Спирмена.

Корреляционный анализ выявил большое количество очень слабых и слабых положительных и отрицательных взаимосвязей. Рассмотрим только умеренно положительные (прямые) корреляционные взаимосвязи ($p \leq 0,01^{**}$) (рис. 18).

Рис. 18. Корреляционная плеяда взаимосвязей в группе студентов

Выявлены следующие умеренно положительные (прямые) взаимосвязи:

- «Известность» – «Стать известным (5 лет)» ($r = 0,472, p = 0,000$);
- «Известность» – «Стать известным (10 лет)» ($r = 0,469, p = 0,000$);
- «Известность» – «Стать известным (2 года)» ($r = 0,409, p = 0,000$).

Данные взаимосвязи свидетельствуют о том, что чем больше значимость для студентов цели «Известность» в настоящее время, тем больше вероятность оставаться известными на долгосрочный период времени (2 года, 5 и 10 лет).

- «Здоровье» – «Заботиться о своем здоровье (2 года)» ($r = 0,437, p = 0,000$);
- «Здоровье» – «Заботиться о своем здоровье (5 лет)» ($r = 0,418, p = 0,000$);
- «Здоровье» – «Заботиться о своем здоровье (10 лет)» ($r = 0,412, p = 0,000$).

Выявленные взаимосвязи доказывают, что молодые люди понимают ценность здоровья и заботы о нем не только в настоящем времени, но и в будущем.

- «Личностный рост» – «Развиваться как личность (2 года)» ($r = 0,327, p = 0,000$).

Данная взаимосвязь подтверждает, что установка на самосовершенствование, расширение мировоззрения и кругозора, развитие своих способностей положительно влияет на развитие личности.

- «Здоровье» – «Иметь хорошую семью (10 лет)» ($r = 0,323, p = 0,000$).

Данная взаимосвязь свидетельствует о том, что возможность семейного счастья через 10 лет обусловлена состоянием здоровья в настоящее время.

- «Власть и влияние» – «Стать богатым (2 года)» ($r = 0,303, p = 0,003$).

Данная взаимосвязь подтверждает, что молодые люди с установкой на власть предполагают, что смогут стать финансово обеспеченными через 2 года.

На основе анализа результатов проведенных исследований можно сделать следующие выводы. Жизненная перспектива непосредственно связана с развитием личности человека, она оказывает воздействие на различные жизненные процессы индивида, затрагивает личностную, ценностно-смысловую, профессиональную сферы, детерминирует характер функционирования в обществе. У представителей циф-

рового поколения недостаточно выработан навык целеполагания, они не могут реально оценить результаты своей деятельности. Часто студенты не могут выбрать средства достижения цели и подстраиваются под ситуацию.

Наиболее значимыми целями для молодых людей стали здоровье, личностный рост, привязанность, любовь и материальный успех. У студентов технического направления жизненные цели более структурированы, организованы, те, кто выбрал гуманитарное направление обучения, отличаются отсутствием четкой картины по достижению поставленных целей.

Список используемой литературы

1. *Франкл, В. Э.* Человек в поисках смысла: перевод с английского и немецкого / В. Э. Франкл. Москва: Прогресс, 1990. 366 с. Текст: непосредственный.

2. *Фромм, Э.* Иметь или быть / Э. Фромм; пер. с нем. Э. Телятниковой. Москва: АСТ, 2022. 287 с. Текст: непосредственный.

3. *Рубинштейн, С. Л.* Бытие и сознание. Человек и мир / С. Л. Рубинштейн. Санкт-Петербург: Питер, 2003. 508 с. Текст: непосредственный.

4. *Леонтьев, А. Н.* Деятельность. Сознание. Личность / А. Н. Леонтьев. Москва: Политиздат, 1975. 304 с. Текст: непосредственный.

5. *Нюттен, Ж.* Мотивация, действие и перспектива будущего: учебное пособие для вузов: перевод с английского / Ж. Нюттен. Москва: Смысл, 2004. 608 с. Текст: непосредственный.

6. *Мухина, В. С.* Возрастная психология: учебник для студентов / В. С. Мухина. Москва: Академия, 2004. 456 с. Текст: непосредственный.

7. *Абульханова-Славская К. А.* Время личности и время жизни / К. А. Абульханова-Славская, Т. Н. Березина. Санкт-Петербург: Алетейя, 2001. 304 с. Текст: непосредственный.

8. *Абульханова-Славская, К. А.* Жизненные перспективы личности / К. А. Абульханова-Славская. Текст: непосредственный // Психология личности и образ жизни / отв. ред. Е. В. Шорохова. Москва: Наука, 1987. С. 137–144.

9. *Головаха, Е. И.* Жизненная перспектива и профессиональное самоопределение молодежи / Е. И. Головаха. Киев: Наук. думка, 1988. 142 с. Текст: непосредственный.

10. *Епифанцева, А. И.* Роль перспектив в нравственном воспитании учащихся средней школы / А. И. Епифанцева. Иркутск: [Б. и.], 1958. 33 с. Текст: непосредственный.

11. *Вилюнас, В. К.* Психологические механизмы мотивации человека / В. К. Вилюнас. Москва: Изд-во Моск. гос. ун-та, 1990. 288 с. Текст: непосредственный.

12. *Карманов, А. А.* Методика «Цель – Средство – Результат», ЦСР / А. А. Карманов. Текст: непосредственный // Малкина-Пых И. Г. Психосоматика: справочник практического психолога / И. Г. Малкина-Пых. Москва: Эксмо, 2005. С. 125–126.

13. *Клюева, Н. В.* Социально-психологическое обеспечение деятельности педагога: Ценностно-рефлексивный подход: диссертация ... доктора психологических наук / Надежда Владимировна Клюева. Ярославль, 2000. 322 с. Текст: непосредственный.

14. *Мдивани, М. О.* Методика исследования жизненных стратегий личности / М. О. Мдивани, П. Б. Кодесс. Текст: непосредственный // Вопросы психологии. 2006. № 4. С. 146–150.

Заключение

Постановка и решение актуальной на сегодняшний день проблемы моделирования жизненной перспективы индивидом осуществляется как на уровне теоретических исследований, так и на уровне практической деятельности. Данная проблема затрагивает вопросы комплексного и целостного изучения человека, выражающие общую тенденцию развития психологической науки в целом. Это обуславливает необходимость более глубокого и системного осмысления содержания понятия «жизненная перспектива» и его дефиниций, а также исследования проявлений общего и частного, всеобщего и единичного в многообразии форм и способов бытия субъекта.

Жизненная перспектива во многом зависит от культурно-исторической и социальной ситуации, которая в настоящее время характеризуется высокой степенью интенсивности, динамичности и изменчивости происходящих в социуме процессов, неизбежно приводящих к глубокой рефлексии относительно происходящих кардинальных перемен в личной жизни человека, переоценке его жизненных ценностей, перестройке парадигмы смыслов жизни, выбору новых жизненных ориентиров и перспектив.

Из-за чрезмерной сосредоточенности представителей цифрового поколения на виртуальном пространстве вне их зоны внимания остаются многие возможности для самореализации в таких жизненно важных для каждого человека реальных социальных пространствах, как семья, общество, профессиональная и общественная деятельность, творчество и мир увлечений. Исследование проблемы влияния на процесс моделирования жизненной перспективы цифровой действительности, определяющей специфику жизни современных молодых людей, имеет как теоретическую, так и прикладную значимость.

Поколенческие смыслы, цели, ценности являются глубинными, подсознательными, не отличающимися явно выраженным характером (в том числе для самих носителей), но при этом они определяют становление и развитие человека, оказывают влияние на его жизнь и деятельность.

Безусловно, существуют значительные межпоколенческие различия, однако, моделируя собственную жизненную перспективу, пред-

ставители цифрового поколения отмечают, что базовые ценности и цели, к которым они стремятся, во многом являются традиционными и имеют вневременной характер (здоровье, семья, любовь, дружба, личностное развитие, материальное благополучие и т. д.). Однако цифровой барьер не дает им возможности прикоснуться к таким традиционным общечеловеческим ценностям, как духовность, мораль, нравственность.

Планы и жизненные перспективы, которые определяют для себя представители цифрового поколения, зачастую расходятся с обозначенными ими же самими ценностями и целями. Молодые люди не склонны ни выстраивать тактику и стратегию моделирования жизненных перспектив, ни определять необходимые средства для реализации планов на каждом этапе возрастного развития, что было доказано результатами проведенных исследований.

Психологическая наука имеет богатую историю, есть значительные достижения в проведении теоретических и прикладных исследований, направленных на выявление сущности и содержания социально-психологических аспектов жизненной перспективы человека. Тем не менее сегодня изучение данной проблемы становится особенно актуальным в связи с изменившимися атрибутивными характеристиками жизнедеятельности людей. Базовая жизненная детерминанта настоящего времени – виртуальная реальность – во многом определяет специфику жизни не только представителей цифрового поколения, но и общества в целом.

Теоретическая и прикладная значимость проблемы жизненной перспективы открывает возможность исследования данного феномена в отношении претерпевших существенные изменения личностного, семейного, профессионального, социального, культурного и других смысловых пространств жизнедеятельности индивида.

Библиографический список

Абульханова-Славская, К. А. Время личности и время жизни / К. А. Абульханова-Славская, Т. Н. Березина. Санкт-Петербург: Алетейя, 2001. 304 с. Текст: непосредственный.

Абульханова-Славская, К. А. Жизненные перспективы личности / К. А. Абульханова-Славская. Текст: непосредственный // Психология личности и образ жизни / отв. ред. Е. В. Шорохова. Москва: Наука, 1987. С. 137–144.

Абульханова-Славская, К. А. Стратегия жизни / К. А. Абульханова-Славская. Москва: Мысль, 1991. 301 с. Текст: непосредственный.

Алексеева, В. Г. Ценностные ориентации как фактор жизнедеятельности и развития личности / В. Г. Алексеева. Текст: непосредственный // Психологический журнал. 1984. Т. 5, № 5. С. 63–70.

Андреева, Г. М. Социальная психология: учебник для вузов / Г. М. Андреева. 5-е изд., испр. и доп. Москва: Прогресс, 2009. 376 с. Текст: непосредственный.

Асп, Э. К. Введение в социологию: перевод с финского / Э. К. Асп. Москва: Алетейя, 2000. 256 с. Текст: непосредственный.

Багова, Р. Х. Субъективное пространство возможного действия как фактор самоопределения личности (у учащихся общеобразовательных школ): диссертация ... кандидата психологических наук / Римма Хабидбиевна Багова. Москва, 2000. 144 с. Текст: непосредственный.

Бажин, Е. Ф. Метод исследования уровня субъективного контроля / Е. Ф. Бажин, Е. А. Голынкина, А. М. Эткинд. Текст: непосредственный // Психологический журнал. 1984. Т. 5, № 3. С. 152–162.

Бастракова, Н. С. Использование цифровым поколением информационных технологий при построении жизненной перспективы / Н. С. Бастракова, С. В. Пылаева, Е. В. Чубаркова. Текст: непосредственный // Социальные технологии работы с молодежью в условиях становления цифрового общества: сборник статей 4-й Международной научно-практической конференции, Уфа, 13–14 нояб. 2019 г. Уфа: Изд-во Башк. гос. ун-та, 2019. С. 50–55.

Бастракова, Н. С. Моделирование жизненной перспективы цифровым поколением / Н. С. Бастракова, О. В. Мухлынина, А. А. Шаров. Текст: непосредственный // Инновационные аспекты развития науки

и техники: сборник статей 3-й Международной научно-практической конференции. Саратов: Цифровая наука, 2020. С. 212–218.

Бастракова, Н. С. Мотивационно-потребностная сфера и жизненные ценности цифрового поколения / Н. С. Бастракова, О. В. Мухлынина. Текст: непосредственный // Наука. Исследования. Практика: сборник избранных статей по материалам Международной научной конференции, Санкт-Петербург, 26 окт. 2019 г. Санкт-Петербург: Нацразвитие, 2019. С. 85–91.

Бастракова, Н. С. Особенности объективных факторов жизненного контекста цифрового поколения / Н. С. Бастракова, Е. В. Чубаркова. Текст: непосредственный // Современный ученый. 2020. № 6. С. 78–83.

Бастракова, Н. С. Социально-психологические аспекты жизненного самоопределения человека: монография / Н. С. Бастракова. Екатеринбург: Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2020. 153 с. Текст: непосредственный.

Бастракова, Н. С. Цифровое поколение в проекции жизненного самоопределения / Н. С. Бастракова. Текст: непосредственный // Новые информационные технологии в образовании и науке. 2018. Вып. 1. С. 103–109.

Белинская, Е. П. Я-концепция и ценностные ориентации старших подростков в условиях быстрых социальных изменений / Е. П. Белинская. Текст: непосредственный // Вестник Московского университета. Сер. 14: Психология. 1997. № 4. С. 25–31.

Бокова, О. А. К вопросу о теоретических основах изучения психологических феноменов ответственности и локуса контроля / О. А. Бокова. Текст: непосредственный // Мир науки, культуры, образования. 2014. № 5. С. 181–183.

Братко, А. А. Моделирование психики / А. А. Братко. Москва: Наука, 1969. 172 с. Текст: непосредственный.

Брушлинский, А. В. Почему невозможен искусственный «интеллект» / А. В. Брушлинский. Текст: непосредственный // Вопросы философии. 1979. № 2. С. 24–30.

Бурлачук, Л. Ф. Психология жизненных ситуаций: учебное пособие / Л. Ф. Бурлачук, Е. Ю. Коржова. Москва: Рос. пед. агентство, 1998. 263 с. Текст: непосредственный.

Василенко, Т. Д. Телесность и субъективная картина жизненного пути личности: диссертация ... доктора психологических наук / Татьяна Дмитриевна Василенко. Курск, 2011. 414 с. Текст: непосредственный.

Василюк, Т. Ф. Психология переживания различных критических ситуаций / Т. Ф. Василюк. Текст: непосредственный // Психологический журнал. 2005. № 5. С. 120–129.

Вилюнас, В. К. Психологические механизмы мотивации человека / В. К. Вилюнас. Москва: Изд-во Моск. гос. ун-та, 1990. 288 с. Текст: непосредственный.

Гальтон, Ф. Наследственность таланта: Законы и последствия: перевод с английского / Ф. Гальтон. Москва: Мысль, 1996. 272 с. Текст: непосредственный.

Гартман, Н. К основоположению онтологии / Н. Гартман; пер. с нем. Ю. В. Медведева. Санкт-Петербург: Наука, 2003. 640 с. Текст: непосредственный.

Головаха, Е. И. Жизненная перспектива и профессиональное самоопределение молодежи / Е. И. Головаха. Киев: Наук. думка, 1988. 142 с. Текст: непосредственный.

Головаха, Е. И. Жизненная перспектива и ценностные ориентации личности / Е. И. Головаха. Текст: непосредственный // Психология личности в трудах отечественных психологов: хрестоматия по психологии / сост. Л. В. Куликов. Санкт-Петербург: Питер, 2001. С. 256–269.

Головина, Г. М. Математические методы в современной психологии: статус, разработка, применение: сборник научных трудов / Г. М. Головина, В. Ю. Крылов, Т. Н. Савченко. Москва: Изд-во Ин-та психологии Рос. акад. наук, 1995 (1996). 45 с. Текст: непосредственный.

Горькая, Ж. В. Психология ценностей: учебное пособие / Ж. В. Горькая. Самара: Изд-во Самар. гос. ун-та, 2014. 92 с. Текст: непосредственный.

Гришина, Н. В. Проблема концептуализации контекста в современной психологии / Н. В. Гришина. Текст: непосредственный // Социальная психология и общество. 2018. Т. 9, № 3. С. 10–20.

Дмитриева, Ю. А. Метод моделирования в социальной психологии / Ю. А. Дмитриева, В. Г. Грязева-Добшинская. Текст: непосредственный // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Сер.: Психология. 2013. Т. 6, № 1. С. 18–26.

Епифанцева, А. И. Роль перспектив в нравственном воспитании учащихся средней школы / А. И. Епифанцева. Иркутск: [Б. и.], 1958. 33 с. Текст: непосредственный.

Жизненные перспективы учащейся молодежи: ценности и смыслы бытия: монография / под общ. ред. О. И. Ключко. Москва: Изд-во Моск. гор. пед. ун-та, 2015. 224 с. Текст: непосредственный.

Жуков, Ю. М. Ценности как детерминанты принятия решения: социально-психологический подход к проблеме / Ю. М. Жуков. Текст: непосредственный // Психологические проблемы социальной регуляции поведения / отв. ред. Е. В. Шорохова, М. И. Бобнева. Москва: Наука, 1976. С. 254–277.

Журавлева, Н. А. Динамика ценностных ориентаций молодежи в условиях социально-экономических изменений / Н. А. Журавлева. Текст: непосредственный // Психологический журнал. 2006. Т. 27, № 1. С. 35–44.

Здравомыслов, А. Г. Психология развития ценностных ориентаций / А. Г. Здравомыслов. Москва: Академия, 2006. 240 с. Текст: непосредственный.

Зимбардо, Ф. Парадокс времени. Новая психология времени, которая улучшит вашу жизнь: перевод с английского / Ф. Зимбардо, Дж. Бойд. Санкт-Петербург: Речь, 2010. 352 с. Текст: непосредственный.

Иванова, Т. А. История и современное состояние системного подхода в отечественной психологии: диссертация ... кандидата психологических наук / Татьяна Александровна Иванова. Пермь, 2005. 223 с. Текст: непосредственный.

Исаев, И. Ф. Жизненное самоопределение школьников: труд, мотивация, готовность: учебное пособие / И. Ф. Исаев, В. Н. Кормакова. Белгород: Изд-во Белгород. гос. ун-та, 2006. 267 с. Текст: непосредственный.

Карандашев, В. Н. Методика Шварца для изучения ценностей личности: концепция и методическое руководство / В. Н. Карандашев. Санкт-Петербург: Речь, 2004. 72 с. Текст: непосредственный.

Карманов, А. А. Методика «Цель – Средство – Результат», ЦСР / А. А. Карманов. Текст: непосредственный // Малкина-Пых И. Г. Психосоматика: справочник практического психолога / И. Г. Малкина-Пых. Москва: Эксмо, 2005. С. 125–126.

Климов, Е. А. Основы психологии. Практикум: учебное пособие для вузов / Е. А. Климов. Москва: ЮНИТИ, 1999. 175 с. Текст: непосредственный.

Клюева, Н. В. Социально-психологическое обеспечение деятельности педагога: Ценностно-рефлексивный подход: диссертация ... док-

тора психологических наук / Надежда Владимировна Ключева. Ярославль, 2000. 322 с. Текст: непосредственный.

Ковдра, А. С. Временная перспектива как predisпозиция психологической безопасности личности: автореферат диссертации ... кандидата психологических наук / Алена Сергеевна Ковдра. Сочи, 2012. 27 с. Текст: непосредственный.

Кузнецова, Е. Г. Личностные ценности: понятие, подходы к классификации / Е. Г. Кузнецова. Текст: непосредственный // Вестник Оренбургского государственного университета. 2010. № 10 (116). С. 20–24.

Левин, К. Теория поля в социальных науках / К. Левин; пер. Е. Сурпина. Санкт-Петербург: Речь, 2000. 368 с. Текст: непосредственный.

Леонтьев, А. Н. Деятельность. Сознание. Личность / А. Н. Леонтьев. Москва: Политиздат, 1975. 304 с. Текст: непосредственный.

Леонтьев, Д. А. Психология смысла: Природа, структура и динамика смысловой реальности / Д. А. Леонтьев. Москва: Смысл, 1999. 487 с. Текст: непосредственный.

Леонтьев, Д. А. Тест смысложизненных ориентаций (СЖО) / Д. А. Леонтьев. Москва: Смысл, 2000. 18 с. Текст: непосредственный.

Ломов, Б. Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии / Б. Ф. Ломов. Москва: Наука, 1984. 350 с. Текст: непосредственный.

Ломов, Б. Ф. Системность как принцип математического моделирования в психологии / Б. Ф. Ломов. Текст: непосредственный // Вопросы кибернетики. 1979. Вып. 50. С. 3–18.

Максвелл, Дж. К. Избранные сочинения по теории электромагнитного поля / Дж. К. Максвелл; пер. З. А. Цейтлина. Москва: Гос. изд-во технико-теоретич. лит., 1952. 687 с. Текст: непосредственный.

Манякова, П. О. Представление о выборе жизненного пути в период юности / П. О. Манякова, Н. С. Баистракова. Текст: непосредственный // Прикладная психология: материалы 8-й Всероссийской научно-практической конференции для практикующих психологов, молодых ученых и студентов, Екатеринбург, 14 апр. 2014 г. / отв. за вып. В. А. Лебедева. Екатеринбург: Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2014. С. 89–93.

Мартьянов, Д. С. Виртуальные ценности: структура, динамика, противоречия / Д. С. Мартьянов. Текст: непосредственный // Труды Санкт-Петербургского государственного института культуры и искусств. 2015. Т. 206: Социология культуры: опыт и новые парадигмы. Ч. 1. С. 319–327.

Мдивани, М. О. Методика исследования жизненных стратегий личности / М. О. Мдивани, П. Б. Кодесс. Текст: непосредственный // Вопросы психологии. 2006. № 4. С. 146–150.

Мельников, С. Г. Исследование взаимосвязи временной перспективы и уровня субъективного контроля студентов в условиях цифрового взаимодействия / С. Г. Мельников, О. В. Мухлынина. Текст: непосредственный // Инновационная научная современная академическая исследовательская траектория (ИНСАЙТ). 2020. № 2 (2). С. 51–58.

Митина, О. В. Моделирование латентных изменений с помощью структурных уравнений / О. В. Митина. Текст: непосредственный // Экспериментальная психология. 2008. Т. 1, № 1. С. 131–148.

Мухина, В. С. Возрастная психология: учебник для студентов / В. С. Мухина. Москва: Академия, 2004. 456 с. Текст: непосредственный.

Наследов, А. Д. Структурное моделирование каузальных гипотез: исследование педагогических стереотипов оценивания младших школьников / А. Д. Наследов. Текст: непосредственный // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 12. 2011. Вып. 1. С. 305–313.

Никандров, В. В. Метод моделирования в психологии: учебное пособие / В. В. Никандров. Санкт-Петербург: Речь, 2003. 55 с. Текст: непосредственный.

Новик, И. Б. Моделирование и аналогия / И. Б. Новик, А. И. Уемов. Текст: непосредственный // Материалистическая диалектика и методы естественных наук: сборник статей / отв. ред. М. Э. Омеляновский. Москва: Наука, 1968. С. 8–18.

Носс, И. Н. Моделирование в психологическом исследовании / И. Н. Носс, М. Е. Ковалева. Текст: непосредственный // Теоретическая и экспериментальная психология. 2019. Т. 12, № 2. С. 63–70.

Нюттен, Ж. Мотивация, действие и перспектива будущего: учебное пособие для вузов: перевод с английского / Ж. Нюттен. Москва: Смысл, 2004. 608 с. Текст: непосредственный.

Панина, Н. В. Индекс жизненной удовлетворенности / Н. В. Панина. Текст: непосредственный // LifeLine и другие новые методы

психологии жизненного пути / сост. и общ. ред. А. А. Кроник. Москва: Прогресс-Культура, 1993. С. 107–114.

Платонов, К. К. Система психологии и теория отражения / К. К. Платонов. Москва: Наука, 1982. 309 с. Текст: непосредственный.

Потемкина, О. Ф. Методика диагностики социально-психологических установок личности в мотивационно-потребностной сфере / О. Ф. Потемкина. Текст: непосредственный // Практическая психодиагностика: Методики и тесты: учебное пособие / ред.-сост. Д. Я. Райгородский. Самара: БАХРАХ-М, 2001. С. 641–648.

Ральникова, И. А. Жизненные перспективы личности в научной парадигме психологического знания / И. А. Ральникова. Текст: непосредственный // Известия Алтайского государственного университета. Психология. 2011. № 2–1 (70). С. 53–60.

Рубинштейн, С. Л. Бытие и сознание. Человек и мир / С. Л. Рубинштейн. Санкт-Петербург: Питер, 2003. 508 с. Текст: непосредственный.

Салихова, Н. Р. Жизненное пространство личности: механизм структурирования и развития / Н. Р. Салихова. Текст: непосредственный // Психология личности в Казанском университете: учебное пособие / отв. ред. Л. М. Попов. Казань: Отечество, 2015. С. 77–92.

Седова, Н. Н. Жизненные цели и стратегии россиян: контекст пассионарности / Н. Н. Седова. Текст: непосредственный // Социологический журнал. 2016. Т. 22, № 2. С. 73–91.

Сенин, И. Г. Психодиагностика ценностно-ориентационной сферы личности как метод социально-психологического исследования: диссертация ... кандидата психологических наук / Иван Геннадьевич Сенин. Ярославль, 2000. 189 с. Текст: непосредственный.

Сопов, В. Ф. Морфологический тест жизненных ценностей / В. Ф. Сопов, Л. В. Карпушина. Текст: непосредственный // Прикладная психология. 2001. № 4. С. 9–30.

Сырцова, А. Адаптация опросника временной перспективы личности Ф. Зимбардо / А. Сырцова, Е. Т. Соколова, О. В. Митина. Текст: непосредственный // Психологический журнал. 2008. Т. 29, № 3. С. 101–109.

Сырцова, А. Возрастная динамика временной перспективы личности: автореферат диссертации ... кандидата психологических наук / Анна Сырцова. Москва, 2008. 24 с. Текст: непосредственный.

Франкл, В. Э. Человек в поисках смысла: перевод с английского и немецкого / В. Э. Франкл. Москва: Прогресс, 1990. 366 с. Текст: непосредственный.

Фромм, Э. Иметь или быть / Э. Фромм; пер. с нем. Э. Телятниковой. Москва: АСТ, 2022. 287 с. Текст: непосредственный.

Чебунин, А. В. Мировоззренческие основы материальных, социальных и духовных ценностей / А. В. Чебунин. Текст: непосредственный // Вестник Бурятского государственного университета. Философия. 2018. Т. 1, № 3. С. 30–41.

Шишева, А. Г. Выбор варианта жизни в юношеском возрасте: его психологические детерминанты и оптимизация: автореферат диссертации ... кандидата психологических наук / Анжела Григорьевна Шишева. Иркутск, 2008. 46 с. Текст: непосредственный.

Deci, E. L. Intrinsic motivation and self-determination in human behavior / E. L. Deci, R. M. Ryan. New York: Plenum press, 1985. 363 p. Text: print.

Kluckhohn, C. Values and Value Orientations in the Theory of Action / C. Kluckhohn. Text: print // Towards a General Theory of Action / ed. by T. Parsons, E. Shils. Cambridge: Harvard UP, 1951. P. 388–433.

Nuttin, J. Future Time Perspective and Motivations: Theory and Research Method / J. Nuttin, W. Lens. New York: Psychology Press, 1985. 238 p. Text: print.

Schwartz, S. H. Universals in the structure and content of values: Theoretical advances and empirical tests in 20 countries / S. H. Schwartz. Text: print // Advances in Experimental Social Psychology. 1992. Vol. 25. P. 1–65.

Spearman, C. The Abilities of Man / C. Spearman. New York: MacMillan, 1927. 484 p. Text: print.

Thamas, W. Cholp poliskiwi Europe I Ameryce / W. Thamas, F. Znaniecki. Warszawa: Lud. Spold. Wyd, 1976. V. 1. Brzmienie: bezposredni.

Zimbardo, P. G. Putting Time in Perspective: A Valid. Reliable Individual Differences Metric / P. G. Zimbardo, J. N. Boyd. Text: print // Journal of Personality and Social Psychology. 1999. Vol. 77, № 6. P. 1271–1288.

**Опросник
«Особенности объективных факторов
жизненного контекста цифрового поколения»**

Дорогие студенты!

Просим Вас принять участие в социально-психологическом исследовании и заполнить данный опросник.

Общие данные

Фамилия, имя _____

Пол:

- женский;
- мужской.

Возраст (дата рождения, количество полных лет) _____

Учебное заведение, в котором Вы учитесь:

Вуз _____

Колледж _____

Группа, в которой Вы учитесь _____

Направление Вашей специализации:

- гуманитарное;
- естественнонаучное;
- техническое.

Ваш E-mail _____

Биографические данные

Место рождения:

- город-гигант (свыше 1 млн жителей) _____
- город крупный (до 1 млн жителей) _____
- город средний (до 350–400 тыс. жителей) _____
- город малый (до 50 тыс. жителей) _____
- поселок, деревня, село _____

Тип учебного учреждения, в котором Вы учились:

- средняя образовательная школа;
- частная школа;
- школа с углубленным изучением предмета.

Состав семьи:

- полная;
- неполная;
- единственный ребенок в семье;
- наличие братьев и сестер _____
- ребенок в семье по счету _____

Родители:

- профессия матери _____
- профессия отца _____

Образовательный уровень матери:

- среднее образование;
- среднее профессиональное образование;
- высшее образование;

Образовательный уровень отца:

- среднее образование;
- среднее профессиональное образование;
- высшее образование.

**Значимость пространства
информационно-коммуникационных технологий**

Ваш возраст приобщения к интернет-ресурсам:

- впервые взял(а) в руки гаджеты в _____ лет;
- подключился к социальным сетям в _____ лет;
- стал(а) активным пользователем в _____ лет.

Время, проводимое в виртуальном пространстве в повседневной жизни (укажите приблизительное количество часов в день):

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12 и более
---	---	---	---	---	---	---	---	---	----	----	---------------

Какую роль Интернет играет в Вашей жизни? (Проранжируйте утверждения в приоритетном порядке)

- творческая самореализация;
- способ самовыражения;
- уход от проблем реальной жизни;
- избавление от чувства одиночества;
- способ заполнить свободное личное время;
- возможность быть тем, кем хочется, а не тем, кем являюсь на самом деле;
- возможность создать свою виртуальную биографию;
- другое _____

Какие социальные возможности Интернета интересуют Вас?
(Проранжируйте утверждения в приоритетном порядке)

- источник новостей;
- источник интересующей информации;
- возможность получения образования;
- зарабатывание денег в онлайн-пространстве;
- подписка на блог с интересующей тематикой;
- приобщение к недоступным в реальной жизни произведениям культуры и искусства;
- организация и поддержка общественных акций;
- приобретение товаров, услуг;
- другое _____

Какие возможности, по Вашему мнению, существуют в настоящее время для самореализации в разных сферах человеческой жизнедеятельности?

- в семье _____
- в профессии _____
- в социуме _____
- в общественной деятельности _____
- в творчестве _____
- в мире увлечений _____

Какой мир Вам кажется ярче и интереснее?

- внешний – окружающая реальность;
- внутренний – чувства, переживания, мысли;
- виртуальный – пространство информационно-коммуникационных технологий.

Ваши главные ценности:

- материальные _____
- идеальные _____
- виртуальные _____
- личностные _____
- жизненные _____

Ваши жизненные цели:

- в личной сфере _____
- в семейной сфере _____
- в профессиональной сфере _____

- в общественной сфере _____
- в пространстве информационно-коммуникационных технологий _____
- в жизни в целом _____

Ваши жизненные планы и перспективы на разные временные периоды:

- до 20 лет _____
- 20–25 лет _____
- 25–30 лет _____
- 30–40 лет _____
- 40–50 лет _____
- 50–60 лет _____
- 60–70 лет _____
- 70–75 лет _____
- 75 и более лет _____

Ваша удовлетворенность жизнью на настоящий момент:

- низкая;
- невысокая;
- средняя;
- выше среднего;
- высокая.

Благодарим Вас за проделанную работу!

Оглавление

Введение	3
Глава 1. Объективные факторы жизненного контекста цифрового поколения	8
Список используемой литературы	25
Глава 2. Представления цифрового поколения о построении жизненной перспективы	26
Список используемой литературы	44
Глава 3. Моделирование жизненной перспективы в парадигме психологического знания.....	46
Список используемой литературы	62
Глава 4. Проблема готовности цифрового поколения к построению жизненной перспективы	64
Список используемой литературы	81
Глава 5. Жизненная перспектива цифрового поколения в ценностно-смысловом аспекте	83
Список используемой литературы	102
Глава 6. Пространственно-временной континуум цифрового поколения.....	104
Список используемой литературы	119
Глава 7. Жизненная перспектива цифрового поколения в целевом аспекте	121
Список используемой литературы	138
Заключение.....	140
Библиографический список.....	142
Приложение. Опросник «Особенности объективных факторов жизненного контекста цифрового поколения»	150

Научное издание

Бастракова Наталия Семеновна
Мухлынина Ольга Викторовна

ПРОБЛЕМА МОДЕЛИРОВАНИЯ
ЖИЗНЕННОЙ ПЕРСПЕКТИВЫ ЦИФРОВЫМ ПОКОЛЕНИЕМ

Монография

Редактор Е. В. Суворова
Компьютерная верстка Н. А. Ушениной

Печатается по постановлению
редакционно-издательского совета университета

Подписано в печать __.__.23. Формат 60×84/16. Бумага для множ. аппаратов.
Печать плоская. Усл. печ. л.10,6. Уч.-изд. л. 10,7. Тираж 500 экз. Заказ № __.
Издательство Российского государственного профессионально-педагогического университета. Екатеринбург, ул. Машиностроителей, 11.
